

В коллективной монографии рассматриваются теоретико - методологические аспекты социальной работы в России и за рубежом. Характеризуются инновационные методы и технологии социальной работы с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Монография предназначена научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, работникам социальной сферы, студентам гуманитарных специальностей.

ISBN 978-5-907723-76-4

9 785907 723764

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Ульяновск
2023

УДК 60.90
ББК 364.01
А 43

Авторы:

Предисловие (Нагорнова Анна Юрьевна).

Глава 1 – § 1.1 (Тугаров Александр Борисович, Фёдорова Татьяна Юрьевна, Кокорин Михаил Михайлович), § 1.2 (Шерайзина Роза Моисеевна, Алексеева Ольга Вячеславовна, Воднева Светлана Николаевна, Донина Ирина Александровна, Задворная Марина Станиславовна, Лях Юлия Анатольевна, Хачатурова Карине Робертовна), § 1.3 (Каспрук Людмила Ильинична), § 1.4 (Кыштымова Анна Александровна, Павлов Кирилл Владимирович), § 1.5 (Дуркина Валерия Олеговна, Голубева Елена Юрьевна).

Глава 2 – § 2.1 (Кривцова Евгения Владимировна, Белокопытова Ксения Михайловна), § 2.2 (Жеребкина Валентина Федоровна), § 2.3 (Казакова Татьяна Александровна), § 2.4 (Байдетская Елена Анатольевна), § 2.5 (Лебедева Наталья Васильевна), § 2.6 (Нагорнова Анна Юрьевна, Нагорнова Софья Юрьевна), § 2.7 (Гордин Александр Владимирович).

А 43 Актуальные вопросы теории и практики социальной работы в России и за рубежом: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2023. – 145 с.

В коллективной монографии рассматриваются теоретико-методологические аспекты социальной работы в России и за рубежом. Характеризуются инновационные методы и технологии социальной работы с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Монография предназначена научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, работникам социальной сферы, студентам гуманитарных специальностей.

УДК 60.90
ББК 364.01

Рецензент:

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского».

ISBN 978-5-907723-76-4

© Коллектив авторов, 2023
© Зебра, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты социальной работы в России и за рубежом	5
1.1. Теоретическое обоснование практики социокультурной реабилитации клиентов социальных служб	5
1.2. Научное волонтерство как актуальная практика вовлечения молодежи в науку	18
1.3. Социально-гигиеническая характеристика дезадаптированных слоев населения в конце XX века	30
1.4. Историческое становление социальной работы в России и за рубежом	41
1.5. Особенности реализации социальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера	53
Глава 2. Инновационные методы и технологии социальной работы с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации	68
2.1. Реализация культурно-досуговой деятельности в рамках социальной реабилитации детей из неблагополучных семей	68
2.2. Развитие личностных ресурсов и компенсация депривационных нарушений у подростков детского дома для их эффективного функционирования в качестве членов семьи	80
2.3. Психосоциальная работа с приемными семьями	90
2.4. Организация исследования – о влиянии компьютерных игр на формирование и поддержание логики и мышления у населения старше 55 лет	103
2.5. Социальная активность людей старшего поколения: взгляд андрагога	116
2.6. Проблема старения японского общества: причины и решения	126
2.7. Роль проекта «Московское долголетие» в саморазвитии граждан старшего поколения	133
Сведения об авторах	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реалии социальной работы в современном российском обществе определяются социальной политикой государства, которая осуществляется через определенную систему мер, направленных на оптимизацию социального развития общества. Эта деятельность также зависит от социальных взаимоотношений между людьми и удовлетворения их жизненных потребностей. В рамках общества социальная работа представляет собой ключевой элемент, способствующий поддержанию стабильности государства. Применение эффективных методов и технологий с различными категориями нуждающихся способно потенциально сдерживать социальные потрясения в обществе. Однако эффективное осуществление социальной работы невозможно без глубокого знания основ социальной деятельности, изучения передового российского и зарубежного опыта, грамотной рефлексии специалистов-профессионалов.

Методологический аппарат социальной работы агрегирует разнообразные приемы и операции, направленные на достижение определенных целей или разрешение конкретных задач. В свете своего междисциплинарного характера методы социальной работы категоризируются как политические, правовые, экономические, медико-социальные, административно-управленческие, социально-психологические и иные. Следовательно, методы социальной работы представляют собой не только средства достижения конкретных социальных результатов, но также предполагают формы взаимодействия между социальным работником и клиентом в процессе разрешения социальных проблем.

Целью практической социальной работы является предоставление социального обслуживания, поддержки и помощи индивидам, находящимся в трудных жизненных ситуациях. Теория социальной работы функционирует как система знаний, охватывающая оптимальные методы регулирования и преобразования социальных отношений и процессов в жизни человека. Она также представляет собой практическую реализацию соответствующих стратегий регулирования и преобразования социальных отношений и процессов. Социальная работа направлена на все социальные слои населения, предоставляя разнообразный спектр социальных услуг и создавая условия для повышения уровня жизни населения. Целью практической социальной работы является уменьшение числа клиентов, нуждающихся в социальной помощи, через разработку эффективных стратегий и мероприятий.

Эффективная реализация социальных изменений в обществе становится возможной в контексте применения новых форм, методов и приемов, оказывающих влияние на эволюцию и трансформацию основных сфер человеческой жизни, таких как наука, производство, управление и другие. Использование современных социальных методов и технологий предполагает высокий уровень профессиональных знаний, а также ясные навыки и умения социальных работников в области социально-психологического и ситуационного анализа. Они должны владеть набором диагностических исследовательских инструментов, способных прогнозировать и выявлять новые тенденции в развитии социальных процессов.

Важно систематически пополнять и совершенствовать теоретико-методологические знания и технологический процесс социальной работы, стремясь соответствовать актуальным тенденциям, периодически пересматривать инструментарий социальной работы и активно внедрять в практику последние достижения социальных наук.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

1.1. Теоретическое обоснование практики социокультурной реабилитации клиентов социальных служб

Актуальной потребностью теории социальной работы становится научное обоснование содержания и особенностей процесса организации и реализации социокультурной реабилитации клиентов социальных служб в практике профессиональной социальной работы.

В зарубежной теории социальной работы социокультурное направление в практической социальной работе понимается как «подход, ориентированный на решение» конкретных профессиональных задач социального работника во взаимосвязи с рассмотрением вопросов «личностно-ориентированного планирования и персонализации» воздействия на клиентов социальных служб [19], а также в контексте научного исследования содержания специфических «творческих навыков для социальных работников» [18].

В свою очередь, традиции формирования и развития российской теории социальной работы формируют исследовательский интерес к анализу научных подходов определения социально-культурной деятельности как условия и способа реализации социокультурной реабилитации индивида; научному обоснованию содержания основных направлений и компонентов социокультурной реабилитации клиентов социальных служб; выявлению концептуальных оснований приёмов, методов и технологий социокультурной реабилитации, применяемых в практической социальной работе.

Объектом исследования современных теоретиков и практиков социальной работы является содержание социокультурной реабилитации клиентов социальных служб в профессиональной социальной работе в целом и научное обоснование различных аспектов организации и реализации социокультурной реабилитации клиентов социальных служб как направления практической социальной работы.

Проводимые теоретико-методологические исследования содержания социокультурной реабилитации и их результаты позволяют предположить, что социокультурная реабилитация клиентов является самостоятельным направлением в социальной работе, основанным на концептуальном осмыслении и научном знании комплекса приёмов и методов социально-культурной деятельности, применяемых в практической социальной работе для эффективного восстановления нарушенных или утраченных клиентом способностей к творческой деятельности в соответствии с культурными потребностями, интересами и потенциальными творческими возможностями клиента социальных служб.

В настоящее время в российской науке о социальной работе сложилась структура таких исследований, которая состоит из следующих элементов. Первое: определение теоретико-методологических оснований социокультурной реабилитации клиентов социальных служб, включающее рассмотрение научных подходов к пониманию социально-культурной деятельности как основы и способа реализации социокультурной реабилитации в социальной работе и к содержанию основных компонентов социокультурной реабилитации клиентов социальных служб.

Второе: обоснование аспектов организации и реализации социокультурной реабилитации клиентов социальных служб в практической социальной работе, включающее теоретический анализ содержания основных приёмов, методов и технологий социокуль-

турной реабилитации клиентов, применяемых в практической социальной работе, а также основных направлений социокультурной реабилитации клиентов социальных служб.

Научные подходы к определению социально-культурной деятельности как способа реализации социокультурной реабилитации в социальной работе. Научно-теоретические исследования вопросов социальной работы основаны на предположении, что социокультурная реабилитация представляет собой комплекс мероприятий, «включающих культурологический механизм», направленный на возвращение или создание психосоциальных механизмов, способствующих постоянному внутреннему росту, развитию и в целом восстановлению культурного статуса клиентов социальных служб [4, с. 1880].

Исходя из этого предположения, следует принять во внимание, что понятие «социокультурная реабилитация» содержит три составляющих его компонента: «социальное», «культурное» и «реабилитация». Термин «реабилитация» в целом используется для указания на комплекс мероприятий, направленных на восстановление функциональных возможностей человека и снижение уровня его социальной недостаточности [3, с. 171]. Термин «социальное» обозначает предполагаемый выход клиентов на такой уровень коммуникации, который позволяет им вступать в обычные и привычные для любого человека социальные связи и отношения. Термин «культурное» своим содержанием отражает наполнение процесса реабилитации клиентов конкретным культурным содержанием, освоение ими культурных ценностей, норм и традиций, указание на качество и сферу проявления их культурной активности, на результаты их творчества и творческого обмена в процессе их социально-культурной деятельности [12, с. 93].

Социокультурная реабилитация в социальной работе преимущественно направлена на социально ослабленные и социально незащищённые группы населения. Социальный статус значительной части представителей этих групп можно определить, используя понятие социальной недостаточности или социальной дезадаптации, связанное своим содержанием с обозначением имеющих конкретные нарушения или проявившихся ограничений жизнедеятельности человека.

Под термином «социальная недостаточность» в теории социальной работы понимаются подразумеваемое нарушение или существенное ограничение у человека свойственной ему привычной жизнедеятельности вследствие преклонного возраста, врождённой или приобретённой инвалидности, болезней, травм или расстройств, в результате чего оказываются утраченными привычные связи с окружающей социальной средой и виды деятельности, а также соответствующие возрасту жизненные функции и социальные роли [6, с. 58].

Социокультурная реабилитация людей с социальной недостаточностью представляет собой комплекс мероприятий и процесс, направленный на помощь этим группам населения в достижении оптимальной степени участия в социальных связях и отношениях, достаточного уровня культурной компетенции и удовлетворения культурно-досуговых потребностей. Социокультурная реабилитация представляет собой важный компонент реабилитационной деятельности в социальной работе в целом. Благодаря участию в социально-культурной деятельности происходит накопление опыта, знаний, умений, формируется полезная мотивация, меняются в положительную сторону суждения, взгляды и убеждения клиентов социальных служб.

В связи с тем, что социокультурная реабилитация является одним из основных направлений реализации социально-культурной деятельности, а приёмы и методы социально-культурной деятельности в свою очередь составляют основу технологий социо-

культурной реабилитации в социальной работе, исследователи актуальных проблем практической социальной работы считают целесообразным теоретически обосновать само понятие социально-культурной деятельности.

В трудах российских и зарубежных учёных сущность и содержание понятия социально-культурной деятельности трактуется неоднозначно. Вместе с тем, наряду с различием научных подходов и теоретических интерпретаций, исследователи, в большей или меньшей степени, указывают на наличие тех характеристик социально-культурной деятельности, которые отличают её от других видов деятельности и социальной практики. Эти характеристики могут быть рассмотрены как родовые признаки или свойства конкретного вида деятельности. Они определяют общий вектор развития всех многообразных проявлений социально-культурной деятельности [17, с. 23].

Родовые признаки или свойства, характеризующие вид социально-культурной деятельности, находят отражение в классификации, предложенной В.В. Туевым, в которой представлены наиболее используемые в научных исследованиях определения социально-культурной деятельности:

1. Ж.Р. Дюмазедье (Франция, 1954 г.): «Сознательная, преднамеренная, организованная, даже планируемая аккультурация, оптимальная адаптация к культуре всех слоёв населения»;

2. М.С. Каган (Ленинград, 1974 г.): «Высший уровень деятельности человека как общественного существа»;

3. Т.Г. Кисёлева и Ю.Д. Красильников (Москва, 1995 г.): «Деятельность по выявлению, сохранению, формированию, распространению и освоению культурных ценностей»;

4. Н.Ф. Максютин (Казань, 1999 г.): «Социально-культурная деятельность – это социальная работа с маргинальными группами населения, осуществляемая культурно-досуговыми средствами»;

5. А.С. Ковальчук (Орёл, 2000 г.): «Совокупность отношений, занятий, осуществляемых специфическими формами, методами и средствами на основе интересов, проявляемых личностью в культурной жизни, взаимодействия и общения людей в их свободное время»;

6. Н.Н. Ярошенко (Москва, 2001 г.): «Совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы»;

7. М.А. Ариарский (Санкт-Петербург, 2001 г.): «Обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами, общественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, сохранению ценностей культуры»;

8. Т.Г. Киселёва и Ю.Д. Красильников (Москва, 2001 г.): «Социально-педагогическая и социально-культурная среда обитания человека, пути и формы активного воздействия на эту среду и на активное функционирование в ней личности»;

9. А.В. Соколов (Санкт-Петербург, 2003 г.): «Культурная деятельность социальных субъектов по: а) созданию культурных ценностей (творчеству); б) развитию способностей индивидов и обслуживанию их творческой деятельности; в) коммуникации, т.е. распространению, сохранению и общественному использованию всех видов культурных ценностей».

10. Т.Г. Киселёва и Ю.Д. Красильников (Москва, 2004 г.): «Исторически обусловленный, педагогически направленный и социально востребованный процесс преобразования культуры и культурных ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества.

Таким образом, эволюция определения социально-культурной деятельности представлена различающимися по сущности научными подходами – от социально-философского (Ж.Р. Дюмазедье), философско-культурологического (М.С. Каган, М.А. Ариарский) до социально-информационного (А.В. Соколов) и социально-педагогического (Т.Г. Киселёва, А.С. Ковальчук, Ю.Д. Красильников, Н.Ф. Максютин, Н.Н. Ярошенко и др.) [14, с. 15-16].

Основные компоненты социокультурной реабилитации клиентов социальных служб. В настоящее время в теории социальной работы социокультурная реабилитация рассматривается как самостоятельное направление в практической социальной работе с клиентами социальных служб и представляет собой важный элемент социально-реабилитационной деятельности в целом. Исследователи исходят из того, что социокультурная реабилитация относится к числу наиболее актуальных и востребованных проявлений в общественной практике социально-культурной деятельности в целом [7, с. 231].

При этом в российских социально-гуманитарных науках в настоящее время отсутствует единый концептуальный подход к пониманию сущности социокультурной реабилитации и практики её применения в сфере профессиональной деятельности. По мнению Л.В. Мерцаловой социокультурная реабилитация представляет собой «комплекс мероприятий и процессов, имеющий целью помочь клиенту достигнуть и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культурной компетенции, реализации культурных интересов и запросов» [10, с. 146].

П.Д. Павленок рассматривает социокультурную реабилитацию как «деятельность, направленную на создание условий для наиболее полного развития, самоутверждения и самореализации личности и группы (студии, кружки, любительские объединения) в сфере досуга» [13, с. 23]. Т.Г. Киселёва и Ю.Д. Красильников считают, что «социокультурная реабилитация является деятельностью в свободное время, которая учитывает психофизиологические проблемы личности и направлена на их разрешение» [7, с. 121].

Наиболее полное и интерпретируемое философско-социологическое обоснование рассматриваемого социального феномена с позиции его теоретико-методологического исследования предлагает Е.В. Максимова, которая определяет социокультурную реабилитацию как «социальные усилия человека и общества, реализуемые в комплексе организационно-распорядительных мер и социальных действий», направленных на восстановление разрушенных, утраченных человеком или объективно ограниченных трудностями возможностей по интеграции его в систему социальных отношений и связей, а также «устранение условий, порождающих его социальную недостаточность» [9, с. 93].

В российской теории социальной работы сложилось понимание того, что целью социокультурной реабилитации является организованная социальная помощь в достижении и поддержании наибольшего участия лиц с социальной недостаточностью в социальных отношениях, процессах и взаимосвязях, а также необходимого уровня культурной компетенции, оказание содействия и сопровождения в реализации их культурных интересов и запросов.

Цель социокультурной реабилитации определяет её задачи в практической социальной работе: устранение причин изоляции клиентов в социокультурной сфере; приобщение клиентов социальных служб к социокультурной деятельности в соответствии с их возможностями и интересами; подготовку клиентов к адекватным ответам на требования социального окружения и активным воздействиям на него.

В этом случае, по мнению Е.И.Холостовой и Н.Ф.Дементьевой, объектами социокультурной реабилитации в профессиональной социальной работе являются индивиды или группы, нуждающиеся в восстановлении утраченных или не приобретённых в процессе социальной адаптации и социализации навыков и умений по взаимодействию в системе социальных отношений [16, с. 58].

Теоретическое обоснование содержания социокультурной реабилитации в социальной работе предполагает определение целого ряда компонентов, имеющих функциональное и технологическое значение для преодоления социальной недостаточности клиентов социальных служб и включающих в своё содержание информационно-познавательную (просветительную), досуговую (творческую), коррекционную, лечебно-оздоровительную и эмоционально-эстетическую составляющие.

Информационно-познавательную (просветительную) составляющую характеризует приобретение лицами с социальной недостаточностью знаний о реальных явлениях окружающего мира, осознание ими необходимости непрерывной связи со своим непосредственным окружением, использование знаний в практической деятельности с целью изменения своего социокультурного образа жизни.

Одновременно такая составляющая обозначает устранение отрицательных моментов, как существующего отношения современного общества к лицам с социальной недостаточностью, так и их отношения к обществу; изменение политических и нравственно-ценностных ориентиров, когнитивных характеристик, социально-бытовых условий в сфере межличностных и социальных отношений.

Досуговая (творческая) составляющая связана с организацией социальными работниками досуга для удовлетворения духовных и физических потребностей лиц, имеющих социальную недостаточность; обеспечением их мультимедийной и иной сопутствующей продукцией; содействием в проведении оздоровительных мероприятий, занятий физической культурой и спортом; посещением различных культурно-просветительных, спортивных и досуговых учреждений, объектов и мероприятий. В зависимости от индивидуальных возможностей клиентов социальному работнику целесообразно создать соответствующие условия для творческой самореализации и самоутверждения разных категорий клиентов социальных служб: лиц пожилого возраста, слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих, людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, детей и взрослых с выраженным и полным физическим бессилием и др.

Коррекционная составляющая предполагает полное или частичное устранение или компенсацию с помощью социально-культурных занятий ограничений жизнедеятельности и развития личности, преодоление возможных социально-педагогических и социально-психологических упущений.

В теории и практике социальной работы даётся научное обоснование ряду позитивных факторов, влияющих на повышение качества жизни людей с социальной недостаточностью: коррекционно-воспитательное воздействие, включающее в себя привитие социальных норм, под которыми подразумеваются установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей на уровне макро- и

микро-коллективов; коррекционно-развивающее воздействие, ориентированное на целостное развитие личности, что подразумевает активное освоение достижений социальной культуры современного общества и саморазвитие творческой личности; коррекционно-образовательное воздействие, направленное на повышение уровня и качества образованности индивида в соответствии с нормами и требованиями современной социокультурной среды.

Лечебно-оздоровительная составляющая связана с использованием культурно-творческого фактора для активизации резервных возможностей организма человека, создания и поддержания у него положительного психологического фона, и через эти механизмы достижения соответствующих социально-медицинских показателей его физического и психического здоровья.

Эмоционально-эстетическая составляющая включает эстетическое освоение клиентом окружающего мира, формирование у него способности заниматься творчеством по законам красоты, положительное эмоциональное воздействие социальной среды и творческих занятий на его чувства и переживания, что приносит ему удовлетворение и существенно изменяет образ его повседневной жизни [1, с. 30-32].

Теоретическим обоснованием определения в практической социальной работе содержательного ядра структуры социокультурной реабилитации, выступают её принципы (концептуальные подходы).

Принцип системного подхода предполагает общее определение планируемых социальным работником действий, анализ возможных альтернативных решений, координацию общих усилий специалистов-реабилитологов разных профилей, оценку полученных результатов после применённых культурно-терапевтических и реабилитационных технологий.

Принцип средового подхода предполагает создание клиентам социальных служб социокультурной среды для полноценного отдыха и общения с предметами искусства, проведения различных мероприятий творческой направленности.

Принцип дифференцированного подхода к отдельным клиентам и социальным группам определяет проведение социокультурной реабилитации на основе учёта факторов социального риска, который влияет на их положение; выявляет индивидуальные культурные потребности и интересы клиентов социальных служб, адресность при предоставлении социокультурных услуг, определяет ориентацию на развитие самопомощи и взаимоподдержки клиентов в социокультурной сфере.

Принцип выбора пути и методов социокультурной реабилитации должен соответствовать потребностям, возможностям и конкретным условиям общества, в которых они осуществляются. В связи с этим он должен ориентироваться на последовательность, преемственность, комплексность, индивидуализацию, непрерывность и целостность подходов, а также предполагать возможность определённой коррекции с учётом изменений психосоматического состояния клиента, условий и возможностей осуществления социокультурных реабилитационных мероприятий.

Принцип обратной связи предполагает регулярное получение социальным работником информации о результатах социокультурной терапии, о реакции организаторов и исполнителей мероприятий социокультурной реабилитации и клиентов социальных служб. В результате наличия обратной связи у социального работника появляется возможность корректировки необходимых реабилитационных действий социокультурной направленности [8, с. 44].

Данные принципы (концептуальные подходы), проявляя себя в единстве, позволяют определять конкретные задачи по разным направлениям социокультурной реабилитации, выстраивать их иерархию и, соответственно, обозначать социально-технологические средства продуктивного решения этих задач.

Целесообразность включения социокультурной реабилитации в систему комплексной реабилитации клиентов социальных служб определена ролью и значением искусства и культуры в их самореализации и практическим опытом, который подтверждает влияние социокультурных феноменов и процессов на жизнь клиентов социальных служб в современном обществе. Эффективная реализация мероприятий социокультурной реабилитации способствует формированию духовно-нравственных и социальных установок, улучшению психосоциального здоровья и мотивации независимой жизни у клиентов социальных служб.

Таким образом, теоретическое обоснование социокультурной реабилитации клиентов социальных служб позволяет рассмотреть её как процесс практической социальной работы, имеющий целью оказать профессиональную помощь людям с социальной недостаточностью и поддержать оптимальную степень их участия в социальных отношениях и взаимосвязях, а также необходимый уровень удовлетворения культурно-досуговых потребностей.

В свою очередь, теоретическое обоснование показывает, что комплекс мероприятий социокультурной реабилитации «обеспечивает лицам с социальной недостаточностью возможности для позитивных изменений за счёт расширения рамок их независимого образа жизни и наиболее полной интеграции в окружающую среду» [15, с. 89].

Теоретический анализ содержания приёмов и методов социокультурной реабилитации клиентов, применяемых в практической социальной работе. Теоретическое обоснование актуальных проблем практики социальной работы определяется тем, что основу процесса организации и реализации социокультурной реабилитации клиентов социальных служб составляют разнообразные технологии социальной работы, которые направлены на развитие у клиентов коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и расширения круга межличностного общения.

Следует исходить из того, что применяемые в практической социальной работе технологии социокультурной реабилитации клиентов социальных служб представляют собой систему приёмов и методов воздействия социального работника на клиента средствами культурно-досуговой деятельности и предоставления соответствующих социальных услуг клиентам с целью «восстановления (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их духовными потребностями, интересами и потенциальными возможностями» [12, с. 9].

Технологии социальной работы, входящие в функциональную систему социокультурной реабилитации клиентов социальных служб, включают в себя три взаимосвязанных компонента: 1. компонент, обеспечивающий клиенту возможность самоидентифицироваться как представителю конкретной социокультурной общности; 2. компонент, создающий условия для вступления клиента в диалог с ближайшим микросоциальным окружением; 3. компонент, обеспечивающий включённость клиента в медийно-информационные, образовательно-просветительские, творческие, досугово-оздоровительные и другие социокультурные процессы [1, с. 24].

Возможности технологий социальной работы, используемых в процессе социокультурной реабилитации, распространяются на все основные психические функции че-

ловека (мышление, память, внимание, воображение). В результате, испытывая положительное воздействие феноменов культуры и искусства, клиент социальных служб формирует или совершенствует ряд когнитивных навыков и умений (способность размышлять, сравнивать, анализировать, фантазировать, тренировка памяти и др.).

В этом отношении наиболее распространёнными и результативными технологиями социокультурной реабилитации являются разнообразные техники арт-терапии. В современной практической социальной работе в России и за рубежом арт-терапия широко используется в коррекционно-реабилитационной деятельности.

Теория социальной работы объясняет это обстоятельство тем, что сущность арт-терапии состоит в социально-терапевтическом и социально-коррекционном воздействии феноменов культуры и искусства на клиента социальных служб, и проявляется в реконструировании психотравмирующей для него жизненной ситуации с помощью художественно-творческой деятельности, выведении переживаний, связанных с ней, во внешнюю форму через продукт художественной деятельности, а также в создании у клиента новых положительных переживаний, появлении творческих потребностей и способов их удовлетворения [11, с. 53].

Теория и практика социальной работы к основным функциям арт-терапии как технологиям социокультурной реабилитации клиентов социальных служб относят: «катарсическую» (т.е. очищающую, освобождающую клиента от негативных психо-эмоциональных состояний); регулятивную, (т.е. предполагающую снятие у клиента нервно-психического напряжения, регуляцию его психосоматических процессов, моделирование положительного психо-эмоционального состояния); «коммуникативно-рефлексивную» (т.е. обеспечивающую социальную и психосоциальную коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки).

Поскольку в арт-терапии не делается акцент на целенаправленное обучение и/или овладение конкретными навыками и умениями художественной деятельности (музыкальными, изобразительными, театрализованно-игровыми, художественно-речевыми и др.), то под целью арт-терапии понимается развитие и самореализация индивида; расширение возможностей его социальной адаптации посредством искусства, участия в общественной и культурной деятельности в микро- и макросреде [11, с. 54].

Техники арт-терапии в социальной работе классифицируются в соответствии с разными видами искусства и культурной деятельности, используемыми в социально-реабилитационной практике учреждений социальной защиты населения, каждое из которых имеет свою социокультурную реабилитационную направленность.

Исследователи проблем социокультурной реабилитации клиентов социальных служб выявляют преимущества применения техник арт-терапии в социокультурной деятельности [1, с. 33].

Во-первых, каждый клиент социальных служб может участвовать в арт-терапевтической практике, которая не требует от него каких-либо способностей к социокультурной деятельности или художественных навыков. Поэтому технологии арт-терапии практически не имеет ограничений в использовании в процессе социокультурной реабилитации и отсутствуют какие-либо противопоказания к участию клиентов социальных служб в арт-терапевтической практике.

Во-вторых, технологии арт-терапии являются средством преимущественно невербального общения. Так называемая символическая речь является одной из основ музы-

кального или изобразительного искусства, которая позволяет клиенту социальных служб в определённых ситуациях более точно выразить свои переживания, переосмыслить трудную жизненную ситуацию и житейские проблемы и найти благодаря этому путь к их решению.

В-третьих, театральная, музыкальная и изобразительная деятельность во многих случаях позволяет преодолевать психологическое состояние «цензуры сознания», поэтому предоставляет социальному работнику возможность для первоначального исследования отдельных бессознательных процессов клиента, выражения и актуализации его латентных идей и состояний, тех социальных ролей и форм поведения, которые находятся в так называемом «вытесненном» виде, либо незначительно проявляются в повседневной жизни клиента социальных служб.

В-четвертых, продукты художественного творчества являются объективным свидетельством настроений и мыслей клиента, что позволяет использовать их для ретроспективной, динамической оценки его психосоциального состояния, проведения социальным работником соответствующих исследований, оценок, сравнений и сопоставлений.

В-пятых, арт-терапевтическая практика в социокультурной реабилитации клиентов социальных служб в большинстве случаев вызывает у них желание преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную и конструктивную жизненную позицию.

Заключительным преимуществом является то обстоятельство, что применение технологий арт-терапии основано на концепции мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморегуляции и самореализации [1, с. 33].

Таким образом, практика арт-терапии в социальной работе определяется как специфический способ социокультурной реабилитации клиентов социальных служб, наиболее действенный и результативный в процессе социально-культурной деятельности, поскольку в её основе лежит творчество и творческое самовыражение клиента, что позволяет дать теоретическое обоснование вариантов использования реабилитационного механизма арт-терапии в социальной работе.

К результатам использования этого механизма в социокультурной реабилитации клиентов социальных служб следует отнести выражение чувств, отношений клиента; установление и регуляцию его социальных взаимоотношений; диагностику личностных особенностей, моделей поведения, коммуникативных навыков клиента; самовыражение, самоактуализацию, самореализацию; создание творческого образа, реализацию креативности; саморегуляцию, самопознание и познание других; понимание и взаимопонимание; психофизическую регуляцию клиента и многое другое.

Рассмотрение содержания основных приёмов и методов социокультурной реабилитации клиентов социальных служб сопровождается в теории социальной работы выводом, что основу применения социокультурной реабилитации составляют разнообразные технологии социальной работы, которые помогают в решении ряда социальных и психосоциальных проблем клиентов социальных служб.

Определение основных направлений социокультурной реабилитации клиентов социальных служб. В современной теории социальной работы признаётся эффективность психосоциального терапевтического воздействия художественной культуры и искусства, как на физически и психически здорового, социально благополучного человека, так и на человека, имеющего серьёзные ограничения жизнедеятельности или находящегося в трудной жизненной ситуации.

Профессионально организованная социальными работниками социокультурная реабилитация обеспечивает клиентам социальных служб возможность для положительных изменений их психосоциального состояния за счёт расширения границ их независимого образа жизни и наиболее полной интеграции в окружающую социальную среду.

Многочисленные эмпирические исследования фиксируют значимость и востребованность социокультурной реабилитации для различных категорий клиентов социальных служб. При этом технологии социокультурной реабилитации преимущественно применяются в работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья или социальной недостаточностью, с лицами пожилого возраста, а также показывают свою эффективность в социальной работе с дезадаптированными детьми и неблагополучными семьями. В психосоциальной работе с данными категориями клиентов социальных служб реабилитационный эффект от воздействия социокультурных технологий при определённых обстоятельствах оказывается преобладающим.

Благодаря участию в социально-культурной деятельности у клиентов социальных служб происходит накопление социокультурного и психосоциального опыта. Кроме того, участие названных категорий клиентов социальных служб в специально разработанных программах, организованных и подготовленных проектах и мероприятиях социокультурной реабилитации способствует снижению или полному устранению у них состояния тревожности, чувства растерянности, обеспечивает возможность нахождения клиентов в образовательном и информационном пространстве, а также их включение в творческие, досугово-оздоровительные и другие социокультурные процессы [9, с. 87].

Одним из практических компонентов организации и реализации различных направлений социокультурной реабилитации клиентов социальных служб является теоретическое обоснование и последующее осуществление определённого алгоритма социально-культурной деятельности в социальной работе с клиентами учреждений социальной защиты населения.

Общий алгоритм осуществления социокультурной реабилитации клиентов с социальной недостаточностью или ограничениями жизнедеятельности включает в своё содержание несколько этапов.

Первый этап (начальный) представляет собой анализ и оценку психосоциального статуса клиента, которые осуществляются методами социально-психологической диагностики. На этом этапе изучается состояние когнитивной и интеллектуальной сфер и психических функций клиента (память, внимание, мышление и др.).

С учётом конкретных задач социокультурной реабилитации социальными работниками проводится мониторинг социального окружения клиентов, определяются потенциальные способности клиентов к восприятию музыки, живописи, танца, театра, кинематографа, а также выявляются их склонности к какому-либо конкретному виду искусства и культуры.

Второй этап заключается в диагностике индивидуально-личностной сферы клиентов социальных служб. Он включает определение социальным работником следующих показателей психосоциального состояния клиента: уровень тревожности, уровень самооценки, акцентуации характера, мотивация одобрения (степень потребности общения). Психодиагностика индивидуально-личностной сферы выявляет основные характеристики клиента социальных служб, которые в одних жизненных ситуациях создают предпосылки к успешной социокультурной реабилитации, а в других - предполагают его предварительную психосоциальную коррекцию.

Третий этап включает в себя выявление, анализ и оценку потребностей клиента социальных служб в приобщении к феноменам искусства и культуры, к овладению навыками художественно-творческой деятельности. Эти данные необходимы для определения социальным работником общих, сходных направлений в социокультурных потребностях клиентов и их особых, частных, индивидуальных потребностей в отдельных видах искусства и культуры.

Четвёртый этап заключён в разработке социальными работниками содержания программ, проектов и мероприятий для проведения социокультурной реабилитации клиентов социальных служб, которые могут быть представлены изотерапией, библиотерапией, игротерапией, музыкотерапией, танцевальной терапией и другими направлениями социально-реабилитационной деятельности.

Сложность разработки, создания и особенно реализации программ и проектов социокультурной реабилитации определяется тем, что все они имеют сходную адресацию к различным аспектам социального функционирования клиентов и в меньшей степени обладают специфичностью воздействия на них. Вместе с тем, диапазон их влияния на эмоциональную, двигательную, когнитивную, интеллектуальную активность клиента социальных служб позволяет применять их в комбинации.

Пятый этап включает анализ и оценку профессиональных способностей специалистов социальных служб, подготовку их к работе с клиентом, информирование о необходимости использования специфических методов социокультурного воздействия на клиента, создание особых условий в процессе социокультурной реабилитации, информирование о необходимости взаимодействия всех специалистов между собой и взаимодействия специалистов с клиентами.

Шестой этап предполагает подготовку к реализации социокультурной реабилитации и включает анализ и оценку её материально-технической и ресурсной базы. При этом социальному работнику необходимо учитывать не только вид социокультурной реабилитационной программы или проекта, но и различия в физическом, психическом и эмоциональном состоянии клиента, участвующего в их осуществлении.

Седьмой этап представляет собой реализацию программ и проектов социокультурной реабилитации в социальной работе. Это основной по содержанию и наиболее продолжительный по времени этап в технологическом социокультурном процессе. В завершённом виде содержанием этапа является модель социокультурной реабилитационной среды.

Содержание, структура и функциональное назначение этой модели обосновывается принципиальными положениями концептуального характера, связанными между собой пониманием необходимости обоюдного, заинтересованного отношения к социокультурной реабилитации клиента социальных служб и специалистов социальной работы.

К этим принципиальным положениям относятся:

- принцип создания деятельностной социокультурной реабилитационной среды, который обосновывает процесс вовлечения клиентов в активную социально-культурную деятельность, направленную на формирование интереса к феноменам искусства и культуры и реализацию потребностей в просветительно-досуговой деятельности и творческой занятости;

- принцип интегрированного подхода к созданию социокультурной реабилитационной среды, который обосновывает вовлечение в активную социально-культурную дея-

тельность всех категорий клиентов социальных служб независимо от состояния их физического и психического здоровья;

- принцип взаимодействия специалистов в разработке, организации и реализации программ социокультурной реабилитации, который обосновывает реализацию таких программ посредством создания междисциплинарных бригад специалистов (социальные работники, социальные психологи, социальные работники, реабилитологи и др.);

- принцип специфичности и целесообразности, который обосновывает социокультурную реабилитационную среду как условие социально-средового воздействия на клиентов социальных служб, создаваемую с целью повышения уровня их социального функционирования, облегчающую адаптацию и последующую интеграцию в местное территориальное сообщество.

Восьмой этап предполагает оценку эффективности и результативности социокультурного реабилитационного воздействия на клиента социальных служб. По окончании периода социально-коррекционного и/или социально-реабилитационного воздействия специалисты по социальной работе оценивают эффективность социокультурной реабилитации, которая рассматривается с психосоциальных позиций её влияния на личностные особенности клиентов с точки зрения её воздействия на развитие у клиента социокультурных знаний, творческих навыков и умений.

Общие результаты воздействия социокультурной реабилитации оцениваются по состоянию динамики социального и психосоциального статуса клиентов, изменению их интереса к культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельности, а также динамики развития коммуникативных и творческих навыков клиентов. Эффективность социокультурного реабилитационного воздействия на клиента может оцениваться по уровню восстановления у него ранее имевшихся социокультурных (творческих) навыков, но утраченных вследствие наступившей социальной недостаточности; по степени овладения навыками художественной культуры; освоения умений осуществлять социально-культурную деятельность в различных её проявлениях (рисовать, танцевать, петь, играть на музыкальных инструментах, заниматься резьбой по дереву и др.) [5, с. 57-58].

Теоретическое обоснование социокультурной реабилитации клиентов социальных служб подтверждает, что социально-культурная деятельность является способом гармонизации отношений человека, малой социальной группы с микросредой на основе удовлетворения потребностей в социокультурной адаптации и самореализации, осуществляемых посредством развития личности, с одной стороны, и изменения качественных характеристик социокультурной среды – с другой [2, с. 71].

Таким образом, результаты теоретических и эмпирических исследований свидетельствуют о том, что социокультурная реабилитация в социальной работе содействует достижению и поддержанию оптимальной степени участия клиентов социальных служб в жизни местного территориального сообщества и реализации их культурных интересов и творческих запросов.

Социальная интеграция клиентов социальных служб возможна при решении следующих задач практической социальной работы: устранение причины изоляции клиентов в социокультурной сфере, приобщение их к социально-культурной деятельности, подготовка клиентов к адекватным реакциям на требования ближайшего окружения и социальной среды.

Теоретическое обоснование практики социокультурной реабилитации свидетельствует о том, что её эффективная реализация определяет рост и повышение социальной

активности клиентов социальных служб, качественное состояние их социального образа жизни, самооценку, развитие творческого потенциала и навыков общения клиентов, стабилизацию проявлений их жизненной позиции.

Список литературы

1. Белецкая Е.А., Харьковская Е.В., Ефремова Н.В., Штанько Е.С., Бовкунова Ю.В., Посохова Н.В., Селюкова Т.А., Селюков Э.А. Реабилитационные технологии социально-культурной деятельности в работе с маломобильными группами населения: атлас. Белгород: «Политерра», 2018. 88 с.
2. Беляева Л.А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 68-74.
3. Волкова О.В. Социальная реабилитация как направление социальной работы // Гаудеамус. 2006. № 10. С. 171-176.
4. Демченко Ю.И. Сущность реализации и методов социально-культурной реабилитации молодых инвалидов // Молодой учёный. 2015. № 11. С. 1879-1881.
5. Донченко А.С., Филиппова Е.Н., Холматова Н.В. Технологии творческой реабилитации детей с ограниченными возможностями. Сургут: [б.и.], 2012. 116 с.
6. Кемерова Т.А. Теория социально-культурной деятельности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. 103 с.
7. Киселёва Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник. М: Изд-во МГУКИ, 2004. 539 с.
8. Лобода М.А. Новые технологии в деятельности социальной службы по социокультурному обслуживанию граждан пожилого возраста // Социальное обслуживание. 2009. № 5. С 43-49.
9. Максимова Е.В. Социокультурная реабилитация, адаптация и интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья: теоретико-методологический аспект // Человек. Культура. Образование. 2017. № 3 (25). С. 85-99.
10. Мерцалова Л.В. Социокультурная реабилитация как одно из направлений социальной работы // Материалы I Международной научно-практической конференции. Т. 1. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. С. 144-151.
11. Моздокова Ю.С. Атлас социально-культурных реабилитационных технологий. М.: Изд-во МГУКИ, 2002. 131 с.
12. Мурзина И.Я. Человек креативный и его роль в развитии социокультурного потенциала региона // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СГИК, 2017. С. 93-96.
13. Павленок П.Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и Ко» 2006. 596 с.
14. Туев В.В. Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт.ГАКИ, 2006. 87 с.
15. Тюрина О.П. Реабилитация инвалидов посредством творчества, физической культуры и спорта в деятельности реабилитационного центра для лиц с умственной отсталостью // Социальное обслуживание. 2014. № 10. С. 51-61.
16. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2002. 308 с.

17. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. М.: Изд-во МГУКИ, 2007. 359 с.

18. *Introducing Social Work*, 2-nd edition / ed. by J. Parker. SAGE Publications Ltd., 2023. 480 p. Режим доступа: <https://us.sagepub.com/en-us/nam/introducing-social-work/book278537>. (дата обращения: 15.08.2023).

19. *Social Work. An Introduction*, 3-rd edition / ed. by J. Lishman, J. Bolger, N. Gibson, G. Spolander, C. Yuill. SAGE Publications Ltd., 2023. 704 p. Режим доступа: <https://us.sagepub.com/en-us/nam/social-work/book269876>. (дата обращения: 15.08.2023).

1.2. Научное волонтерство как актуальная практика вовлечения молодежи в науку

Важной задачей современного высшего образования является не только подготовка специалиста к решению практических задач, но и раскрытие его способностей, возможностей и готовности к решению проблем. Поэтому особое значение приобретает научно-исследовательская деятельность обучающихся, особенно на таких уровнях образования, как магистратура и аспирантура.

Научно-исследовательская деятельность магистрантов и аспирантов является важной составляющей образовательных программ аспирантуры и магистратуры. Успешное осуществление научно-исследовательской деятельности обучающихся, в том числе, при работе над научно-квалификационной или над выпускной квалификационной работой зависит, не только от качества научного руководства, материально-технического оснащения университета, но, прежде всего, от интереса молодого исследователя к исследуемой проблеме, а также от его самоопределения к самой деятельности.

Научно-исследовательская деятельность обучающихся является сложным и многомерным процессом в ходе реализации которого всесторонне развиваются все профессиональные компетенции, но и, в конечном итоге, обеспечивает повышение уровня профессионализма выпускника (Двойцова И.Н. Есенжулова Л.С. 2014).

Систематическое выполнение исследований обучающимися способствует не только развитию их методологической культуры, критического мышления, умения ставить и выполнять поставленные задачи, разрешать противоречия, но и приобщению к традициям научного сообщества вуза.

Одним из перспективных путей вовлечения в научно-исследовательскую деятельность в последние годы считается научное волонтерство. Развитие идей научного волонтерства связано с концепцией гражданской науки (*citizen science*), согласно которой осуществление исследования, особенно для сбора информации, требует большого количества участников, поэтому ряд рутинных задач может быть отдан на исполнение не профессиональных исследователей, а волонтеров, готовых помочь ученым. В последние десятилетия научное волонтерство становится популярным явлением в мире.

Для граждан мотивация состоит в том, чтобы внести свой вклад в "настоящую" науку, предназначенную для широкой общественности информацию и ее сохранение. Для ученых гражданская наука предлагает способ сбора информации, которая иначе была бы недоступна» [1]. Причинами подъема гражданской науки можно считать резкий рост объема данных, усложнение научно-практических задач, тенденция к доминированию на научной арене больших научных коллективов [5].

Не далее года назад развитие научного волонтерства было заявлено одной из инициатив Десятилетия науки и технологий. Так, 25 июля 2022 года председатель Правительства Михаил Мишустин подписал распоряжение, утверждающее план мероприятий Десятилетия науки и технологий, в рамках которого к 2025 году к реализации научных проектов планируется привлечь более 100 тысяч научных волонтеров, что говорит заинтересованности государства в развитии научного волонтерства в России [4].

2019 году специалисты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) впервые в России осуществили исследование вовлеченности россиян в волонтерские практики в сфере науки. Эмпирической базой для анализа послужили результаты репрезентативного опроса населения в возрасте 18-65 лет, проведенного в рамках Мониторинга активности субъектов инновационного процесса ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Общая выборка составила 7584 респондента, из которых лишь 3% имели опыт участия в каком-либо типе научной активности за последние 12 месяцев. Исследование показало, что каждый второй участник волонтерских практик в науке имеет законченное высшее образование (50%), основная масса научных волонтеров в возрасте 18–25 лет (44%) проживает в областных центрах (61%), где имеются высшие учебные заведения, а также научно-просветительская и исследовательская инфраструктуры. При этом, как отмечают авторы исследования, добровольцы в науке демонстрируют устойчивый интерес к новым знаниям и навыкам: подавляющее большинство из них (79%) занимаются самообразованием, что вдвое превосходит показатель по всей совокупности опрошенных [7].

Нормативно-правовое регулирование научного волонтерства, закреплено в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона к научному волонтерству относится «добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг» с целью «содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности», «развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи» [6]. Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года [3], предусматривается развитие методической, информационной, консультационной, образовательной и ресурсной поддержки деятельности по привлечению волонтеров к работе в учреждениях социального обслуживания населения, образования, здравоохранения, оказанию помощи при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Рассматривая научное волонтерство как одно из новых направлений добровольческого движения С.В. Фурсов показывает, что взаимодействие между ученым (учеными) и волонтерами выстраивается на основании иерархического дробления научных задач на подзадачи, действия, операции и передачи наиболее простых и мелких из них на уровень неподготовленных, но заинтересованных людей (волонтеров) [7]. Схематически данное взаимодействие выглядит так, как показано на рисунке 1.

Рассматривая взаимодействие между учеными и научными волонтерами не только как возможность использования «бесплатной рабочей силы», но и как более сложный процесс, в нем выделяют несколько ролевых позиций: «научный волонтер», «научный куратор», «научный коммуникатор», «специалист по общению с волонтерами», «ответственный за дизайн и продвижение идей» (PR), «ответственный за первичные данные от волонтеров» [2].

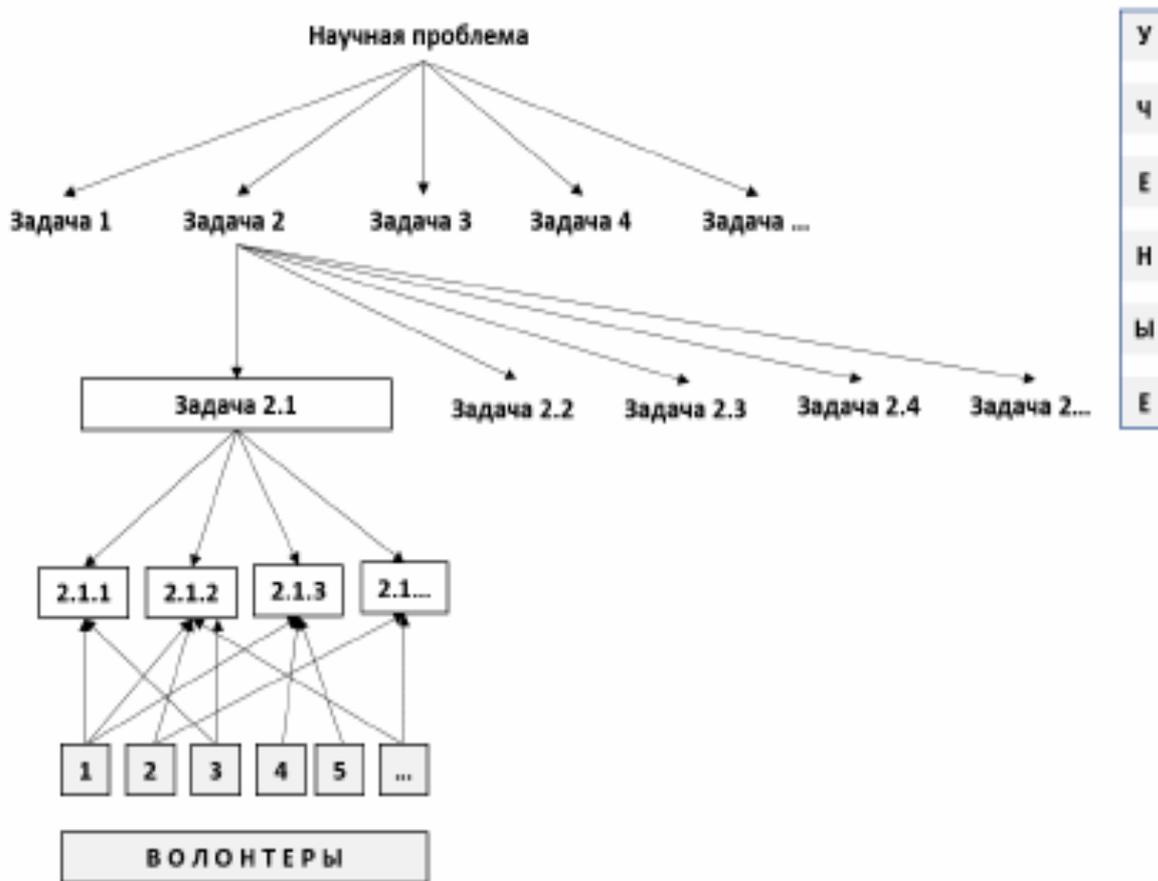

Рисунок 1 – Схема научного волонтерства (по С.В. Фурсову)

Взаимодействие между людьми, выполняющими ролевые позиции показано на рисунке 2. Отметим, что на практике один человек может совмещать несколько ролевых позиций и выполнять не одну, а ряд функций.

Наиболее популярными практиками научного волонтерства сегодня в России являются проекты платформы «Волонтер натуралист», Проект «Окружающий мир», «Люди науки», Добро.ру, «Всероссийский атлас почвенных микроорганизмов, как основа для поиска новых противомикробных продуцентов и ферментов с уникальными свойствами» и др.

Так, например, на платформе «Волонтер натуралист» предлагается делать фотографии объектов и явлений для сбора базы данных для научных исследований с помощью машинных алгоритмов. Благодаря волонтерам научные коллективы получают возможность отслеживать распространение различных растений, как диких, так и ряда сельскохозяйственных и декоративных культур, проводить мониторинги насекомых-вредителей, в том числе инвазивных.

Проект «Окружающий мир» Русского географического общества направлен на сбор фенологических данных, а также сбор данных о животных и растениях. На портале можно найти не только информацию о проектах и необходимой помощи ученым, и даже участвовать в конкурсах.

Сайт Добро.ру является агрегатором различных видов волонтерств. Один из разделов посвящен гражданской науке и научному волонтерству. Благодаря поиску можно найти

интересный проект, встречу, обучающий курс или конференцию для продвижения в исследовательской деятельности.

Рисунок 2 – Распределение ролевых позиций при организации научного волонтерства

До настоящего времени был популярен портал «Люди науки», который создатели назвали «научным Tinder’ом». Любой научный коллектив мог завести на данном ресурсе свой проект и пригласить волонтеров к участию в сборе данных: будь то фотографии, прохождение опросов, проведение наблюдений. К сожалению, проект приостановил свою работу в связи с окончанием финансирования.

Довольно популярны в среде научных волонтеров является международное сообщество «Inaturalist» (<https://www.inaturalist.org/>), объединяющее натуралистов всего мира. Несколькими миллионами наблюдателей произведена фотофиксация более четырех сотен видов животных и растений со всех континентов, включая Антарктиду.

Существуют также большие сообщества наблюдателей за ночным небом, волонтеров, помогающим обучать машинные алгоритмы распознаванию небесных тел, распознаванию результатов медицинских сканирований, составлению атласов растений и животных, микроорганизмов.

Анализ волонтерских проектов показал, что все проекты довольно многочисленны. Большинство проектов включают деятельность по фотографированию и внесению данных на платформы, а также участие в распознавании интересных для себя видов.

Одной из задач нашего исследования было выявление представления о научном волонтерстве студентов вуза.

С этой целью был разработан онлайн-опросник, включавший вопросы, нацеленные на выявление представлений обучающихся о научном волонтерстве, опыта участия в добровольческом движении, интереса к научной деятельности.

В опросе поучаствовали 75 студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования городов Великий Новгород и Пскова в возрасте от 16 до 25 лет. Приведем результаты исследования.

Большинство опрошенных иногда просматривают научные новости (72%), некоторые студенты читают научные новости достаточно регулярно (4%), довольно значительная группа не интересуется научными новостями совсем (24%).

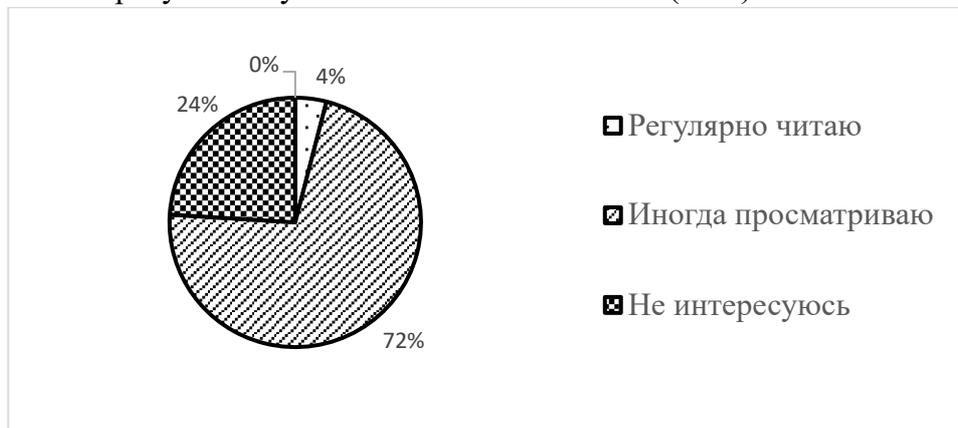

Рисунок 3 - Интерес студентов к научным новостям

На вопрос, в котором нужно было назвать 3 выдающихся ученых 20-21 вв. 18 чел затруднились ответить, остальные смогли назвать не менее одного ученого. 21% опрошенных назвали самым выдающимся ученым Альберта Эйнштейна, 10% опрошенных назвали Дмитрия Ивановича Менделеева, 8% - Григория Яковлевича Перельмана. 7% Самым выдающимся ученым посчитали Никола Тесла. Одинаковое количество студентов (5%) считает самыми великими из ученых 20-21 вв. Андрея Дмитриевича Сахарова и Нильса Бора. 4% голосов было отдано студентами за таких ученых, как Андрей Константинович Гейм, Артем Ромаевич Оганов, Константин Сергеевич Новосёлов, Сергей Павлович Королев, Мария Склодовская-Кюри, Иван Петрович Павлов, Константин Эдуардович Циолковский и Юрий Цолакович Оганесян.

При описании деятельности ученого 7 % ответили, что не знают. 20% отметили, что их деятельность носит характер новизны, 40 % - решили, что ученые занимаются исследованиями и разработками, стремятся сделать мир лучше. Ряд студентов указал на то, что деятельность ученых направлена на развитие (9 %). Были и единичные ответы, не позволившие отнести их какой-либо категории, например: «умными делами», «различными вещами», «спектр деятельности разнообразен» и др.

Приведем несколько наиболее интересных определений из результатов опроса: «Учёные занимаются исследованием мира, окружающей среды, живых организмов, различных процессов, разрабатывают изобретения, совершают всякие открытия, пишут диссертации, короче говоря, занимаются всевозможной и интересной научной деятельностью», «Учёные занимаются кропотливой, сложной и полезной деятельностью, которую необходимо поддерживать. Эта деятельность отвечает на самые простые вопросы детей, например, «почему небо голубое, а трава зелёная? Без любопытства нет учёных», «Человек, профессионально ответственный за объяснение реальности человечеству, создающий и внедряющий инновации».

Результаты исследования позволили установить, что большинство студентов имеет некоторые представления о мире науки и деятельности ученых.

На вопрос, хотели бы они поработать в научной лаборатории большинство студентов высказались отрицательно – 56%, ответили утвердительно - 31%. Рассматривают такую возможность 9 % студентов. 3% - затрудняются дать ответ, 1% опрошенных сообщил, что уже работает в лаборатории своего университета (рисунок 4).

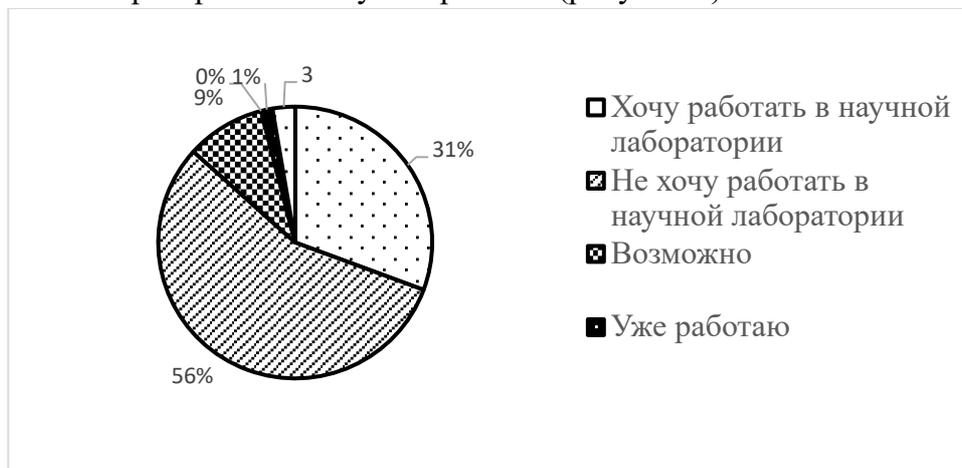

Рисунок 4 - Заинтересованность студентов в работе в научных лабораториях

Последующие 8 вопросов касались выявления опыта участия студентов в волонтерской деятельности.

На вопрос, касающийся опыта участия в добровольческой и волонтерской деятельности 57% опрошенных, ответили отрицательно, 32 % отметили, что имеют опыт участия в различной общественно-значимой деятельности. При этом 100% участвовавших в различных волонтерских активностях считают такой опыт полезным для своего развития.

На вопрос, доводилось ли им оказывать профессиональную помощь на безвозмездных началах 35% студентов отметили отсутствие такого опыта в то время, как 65% студентов уже давали бесплатные профессиональные консультации. Из тех студентов, которые не имели опыта безвозмездной профессиональной деятельности 15% получили опыт участия в различных волонтерских движениях, остальные никогда не занимались никаким волонтерством. Таким образом не имели волонтерского опыта только 29% студентов. Результаты ответов на данные вопросы приведены на рисунках 5-6.

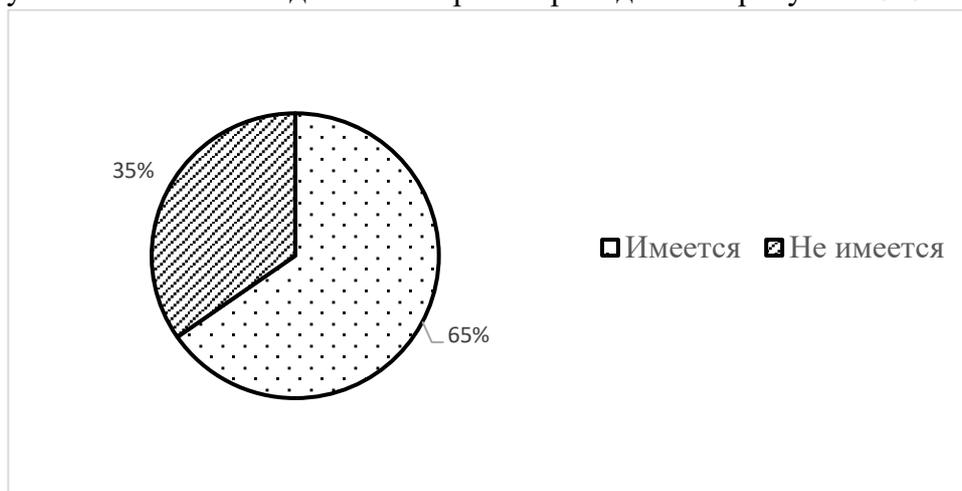

Рисунок 5 - Наличие опыта оказания услуг профессиональной деятельности на безвозмездной основе

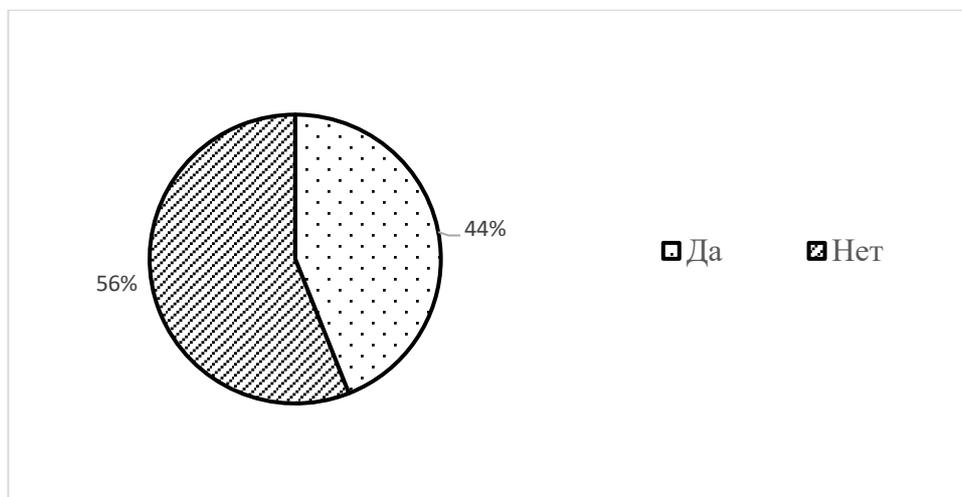

Рисунок 6 - Приходилось ли вам за последний год заниматься добровольчеством в иных сферах

Следует отметить, что слышали и имеют представления о научном волонтерстве более двух третей опрошенных (73%), примерно треть студентов (27%) не имеет представлений о данном общественном явлении (Рисунок 7).

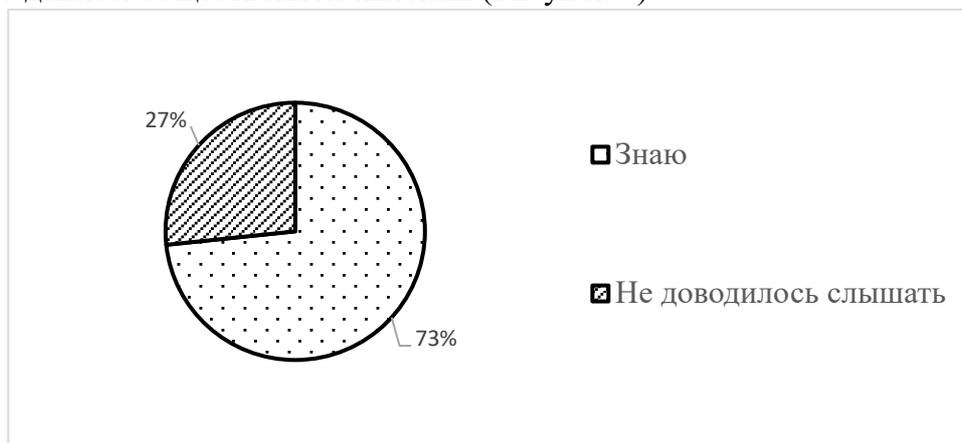

Рисунок 7 - Наличие у студентов представлений о научном волонтерстве

Отвечая на вопрос, о формулировке, наиболее точно на их взгляд отражающей идею научного волонтерства, 54 % посчитали, что это участие волонтеров в проведении научных исследований под руководством ученого. 10% студентов понимают под ним неоплачиваемую общественно-полезную деятельность самих ученых, а 14% - неоплачиваемую общественно полезную деятельность непрофессионалов в научной сфере. 4% относят к научному волонтерству добровольную фиксацию фактов и явлений во время досуга. 16% опрошенных студентов затруднились определить, что такое научное волонтерство.

На вопрос, «Был ли у вас опыт участия в научной деятельности в качестве волонтера» большая часть студентов ответила отрицательно (87%). 13% студентов отметили, что имеют опыт участия в волонтерских научных проектах (Рисунок 8).

На вопрос «Считаете ли вы деятельность волонтеров полезной для развития науки?» большинство студентов ответили утвердительно (84%). Только 16% опрошенных посчитала, что волонтеры не могут принести пользы ученым и науке в целом.

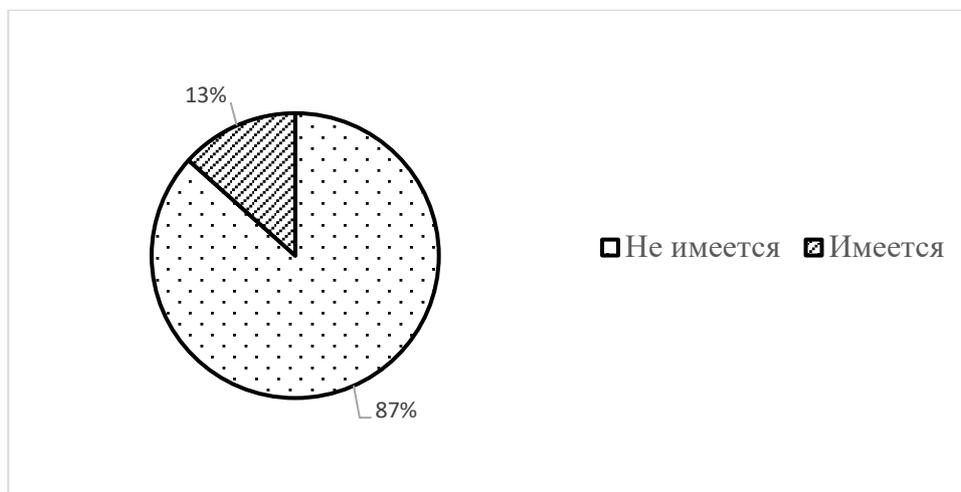

Рисунок 8 - Опыт участия студентов в научной деятельности в качестве волонтеров

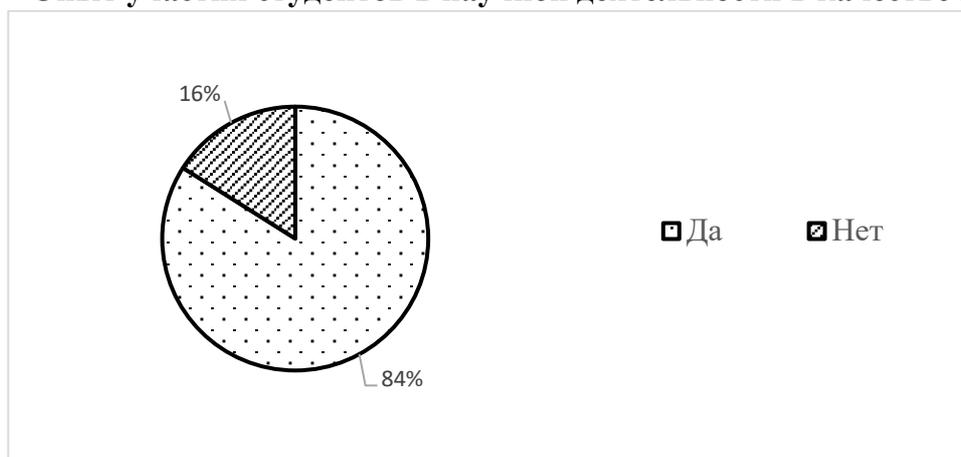

Рисунок 9 - Мнения студентов о пользе научных волонтеров для развития науки

Среди качеств, которые, по мнению студентов, необходимы научному волонтеру, лидируют ответственность, заинтересованность, интерес к выполняемой работе, терпеливость, бескорыстность, доброта, любознательность и целеустремленность. Не менее важными студенты отмечают внимательность, наличие у волонтера желания узнавать что-то новое и постоянно развиваться, отзывчивость, упорство, усидчивость, честность и энтузиазм. Гораздо реже студентами называются такие качества научного волонтера, как активность, коммуникативность, работоспособность, смелость, способность работать в команде. Иные качества вспоминаются лишь единицами опрошенных: аккуратность, наличие аналитических навыков, знание своего дела, исполнительность, эмпатия, эрудированность и др. (Рисунок 10).

На вопрос, «хотели бы вы стать научным волонтером» 47% студентов ответили отрицательно, 33 % студентов затруднились ответить. Только 20% готовы поучаствовать в научных исследованиях в качестве волонтера (Рисунок 11).

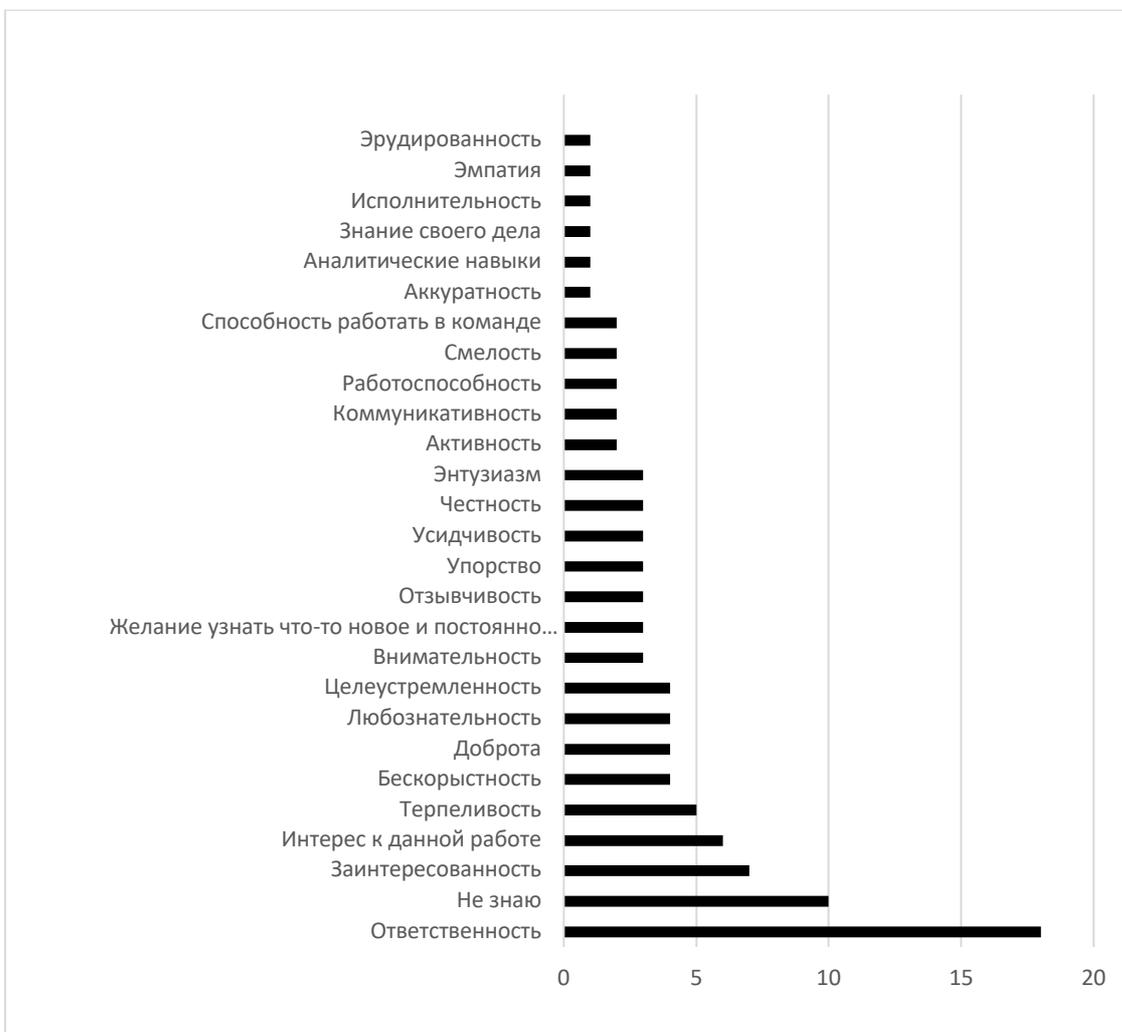

Рисунок 10 - Качества, необходимые научному волонтеру (количество выборов, множественный выбор)

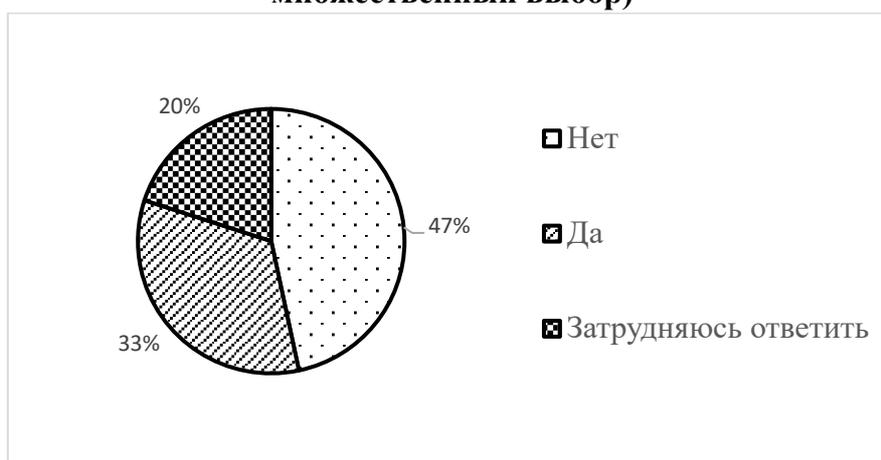

Рисунок 11 - Готовность студентов выступить в качестве научных волонтеров

В то же время на вопрос о том, в какой научной области им было бы интересно принять участие в качестве волонтера, 24 % обучающихся ответили, что ни в каких, 23% опрошенных затруднились сделать выбор. 4% студентов указали, что в любой области и отрасли науки. Остальные студенты указали по несколько возможных сфер собственных интересов. Всего на этот вопрос было получено 57 значений. Наиболее востребованные у студентов научные отрасли указаны на рисунке 12.

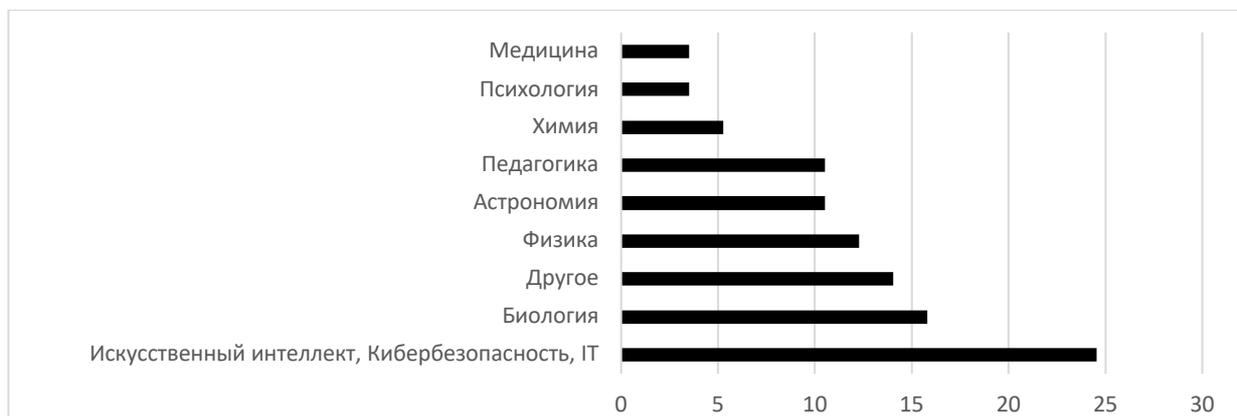

Рисунок 12 - Наиболее привлекательные для научного волонтерства научные области

Последний вопрос касался видов деятельности, в которой студенты заинтересованы принять участие в качестве научных волонтеров. 21% студентов затруднился ответить на данный вопрос, 6% обучающихся еще раз указали, что ни один из видов научной работы их не интересует. Остальные опрошенные указали множество вариантов, которые были бы для них наиболее привлекательными. Всего студентами был сделан 193 выбора видов деятельности. Наиболее интересными среди них оказались участие в систематизации и оцифровке данных (14% выборов), участие в проведении опросов (12%), сбор фото и видеоматериалов (12%), ассистирование ученым при проведении экспериментов (11%), участие в обучении искусственного интеллекта (11%), помощь в проведении мероприятий (8%) и подготовке презентаций (10%). 7% выборов был связан с участием в экспериментах. Меньше студенты заинтересованы в поиске литературы, популяризации исследований, помощи в подготовке документов (Рисунок 13).

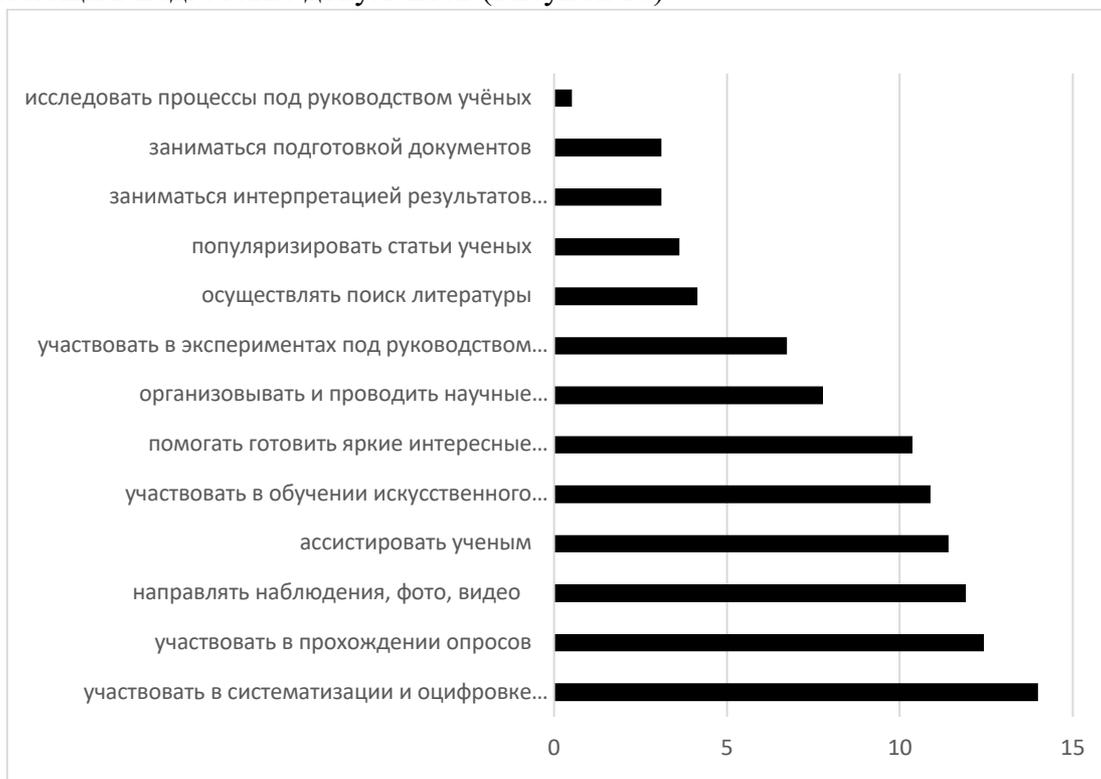

Рисунок 13 - Заинтересованность студентов в различных видах научной деятельности в качестве научного волонтера

На рисунке 14 представлены результаты выявления представлений студентов о научных волонтерах. Как видно из рисунка, 25% обучающихся затрудняются указать, чем занимаются научные волонтеры, 11% студентов считают, что это люди, помогающие проводить исследования или практиканты или ученые-добровольцы (11%). 9% опрошенных считают, относят к научным волонтерам людей, добровольно помогающих проводить исследования и готовых бескорыстно вносить вклад в науку (9%). По 8% среди студентов заняли определения «человек, бескорыстно вносящий вклад в науку» и «человек, готовый участвовать в исследованиях, проводить опросы». 5% студентов считают, что научное волонтерство – это исследовательская деятельность, которую на безвозмездной основе осуществляют люди без профессиональных знаний и даже высшего образования вместе с учеными или под их руководством. Такой же процент студентов назвал научное волонтерство «работой на халяву» (5%).

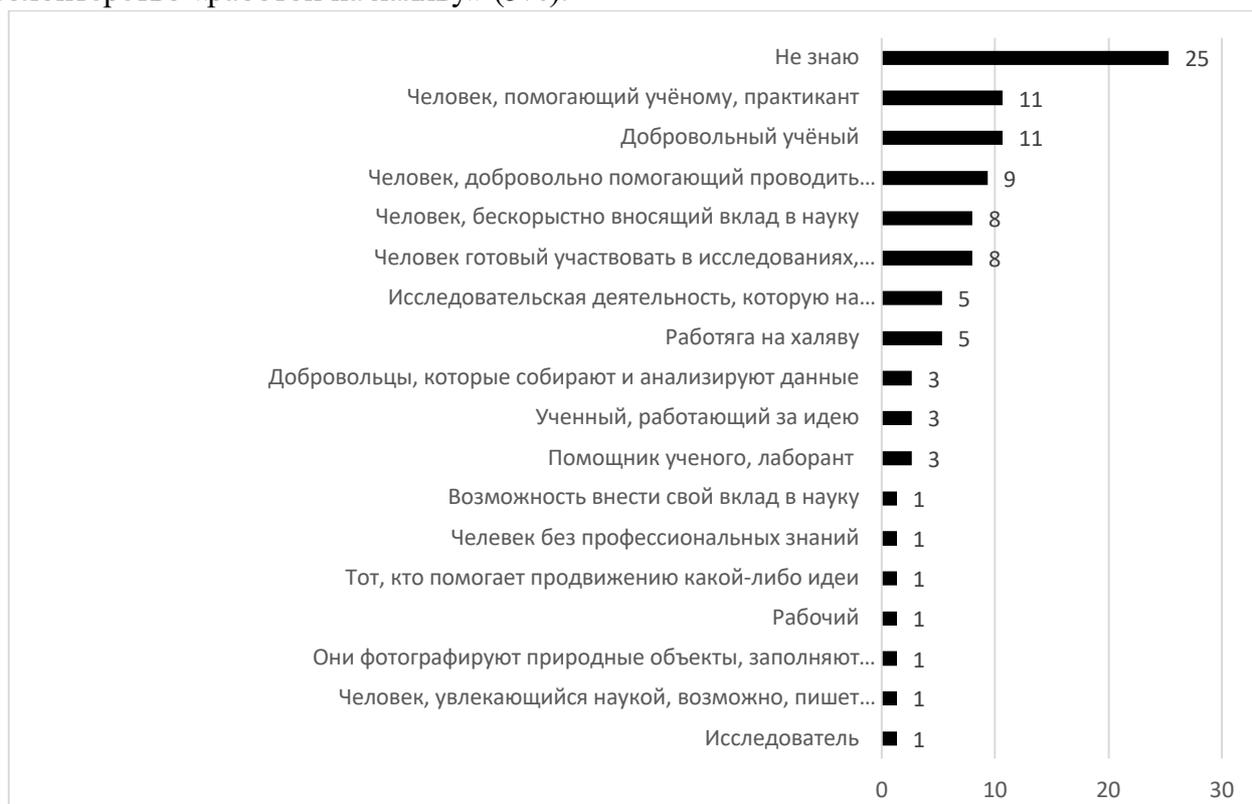

Рисунок 14 - Представление студентов о научных волонтерах (в процентном соотношении)

Как показывают результаты проведенного исследования, несмотря на в большей степени положительное отношение к научному волонтерству, довольно большое число студентов недостаточно хорошо о нем информированы и не представляют, какие возможности для собственного развития оно может дать.

Отметим, что большая часть обучающихся (87%) имеет опыт выполнения проектной деятельности, в том числе научно-исследовательского характера. Поэтому важным направлением работы в плане изучения возможностей научного волонтерства как развития исследовательских компетенций, приобретения более глубоких знаний по изучаемым дисциплинам, а также посильного внесения своего вклада в развитие научных проектов могут быть как включение в научные сообщества своего университета, так и работа с академическим тьютором.

Наш опыт проведения индивидуальных и групповых занятий с тьютором (тьюториалов) для обучающихся, занимающихся научно-исследовательской деятельностью показывает, что само занятие следует выстраивать по следующему плану: 1) организационный момент, договоренность о длительности и структуре тьюториала; 2) определение основной проблемы, возникшей перед обучающимся в научно-исследовательской деятельности (организационной, научной, личностной); 3) уточнение ожиданий от занятия, постановка задачи тьюториала; 4) уточнение личностной значимости решаемой проблемы и последствий от ее разрешения и игнорирования; 5) поиск решения проблемы (декомпозиция, уточнение планируемых действий и результатов); 6) подведение итогов встречи; 7) рефлексия относительно изначального запроса.

Среди использованных тьюторских инструментов хорошо показали себя:

- вопросы тьютора, направленные на выявление значимости решаемой проблемы: «Чья это проблема?», «Зачем вам решение проблемы?», «Что изменится если проблема не будет решена?», «Что изменится, если проблема будет решена?», «Почему вам это важно?», «Что для вас важно в решении данной проблемы?» и т.п.;

- визуализация с последующей рефлексией (квадрат Декарта, изображение проблем, задач и результатов в виде кругов Эйлера, «Портрет своих качеств, компетенций», «Портрет себя в настоящем и будущем» (изображение и описание качеств, компетенций, характеристик, которые тьюторант имеет сейчас и хочет приобрести);

- составление образовательных маршрутов для достижения желаемых качеств и компетенций, не только в научной, но и профессиональной деятельности;

- картирование имеющихся средств и ресурсов.

Важным направлением работы с молодыми исследователями, которые начинают свой путь в качестве научных волонтеров, является выделение основных кризисов самоопределения к научно-исследовательской деятельности тьюторантов и поиск путей их преодоления. Этому способствуют групповые встречи с тьютором и понимание, что каждый из них встречается со сложностями на своем научном пути. К таким кризисным состояниям следует отнести: непонимание ведущей роли научного руководителя или научного консультанта, установление границ и правил работы с ним; понимание декларативности практических задач, представленных в нормативной документации; противодействие потенциальных интересантов и выгодополучателей от научного исследования планируемому изменению; непринятие научно-исследовательской деятельности научного волонтера значимыми для него людьми (семьей, близкими, друзьями, коллегами или одноклассниками), понимание ограниченности ресурсов для реализации научно-исследовательской деятельности и другие.

Отметим важность как проведения работы по популяризации научного волонтерства среди студентов, вовлечение молодежи в научное сообщество вуза, так и тьюторской поддержки начинающих исследователей.

Список литературы

1. Tulloch A.I.T., Possingham H.P., Joseph L.N., Szabo J., Martin T.G. Realising the full potential of citizen science monitoring programs // *Biological Conservation*. 2013. Vol. 165. September. P. 128-138.

2. Кашпур В.В., Андрющенко А.С., Кулеева Ж.А., Сипкина А.Г. Научное волонтерство в России: представления популяризаторов и организаторов // *Вестник Удмуртского*

университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. №2. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-volonterstvo-v-rossii-predstavleniya-populyarizatorov-i-organizatorov> (дата обращения: 16.10.2023).

3. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. Режим доступа: <http://government.ru/docs/35231>(дата обращения: 30.10.2023).

4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июля 2022 года №2036-р // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2036. № 231. Ст. 24.

5. Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О. Структурно-сетевые особенности российского сообщества научных волонтеров «люди науки» // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов, 2022, №8 (38). С. 113-127. doi: 10.24412/2414-9241-2022-8-113-127 (дата обращения: 25.10.2023)..

6. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/104232/>(дата обращения: 01.11.2023).

7. Фурсов С.В. Научное волонтерство как новое направление добровольческой деятельности студентов и школьников (На примере платформы «ВОЛОНТЕР-НАТУРАЛИСТ») // Педагогика. Вопросы теории и практики, 2023, Т. 8, № 1. С. 37-45.

1.3. Социально-гигиеническая характеристика дезадаптированных слоев населения в конце XX века

Миграция населения – это сложный процесс, включающий три стадии [7]. На первой стадии мигрант принимает решение о переселении на другое место жительства и готовится к его осуществлению. Затем происходит непосредственно «территориальное переселение мигранта». На заключительной стадии идет приспособление мигранта к новым природно-климатическим условиям жизни, и также его интеграция в новую социальную среду. Совокупность всех видов передвижений между населёнными пунктами, реализованных субъектом миграции с момента принятия им решения о миграции, в процессе именно самого передвижения, и заканчивающихся на стадии привыкания к новому месту, являющемуся непривычным условием, и также социальному статусу, - представляет собой миграционное движение населения.

Не вызывает сомнений тот факт, что при исследовании миграционных процессов важно учитывать важное обстоятельство, а именно следующий постулат: «Мигрантам свойственно перемещаться из одной категории в другую».

Активные миграционные процессы, происходившие в небольшом сельском районе Оренбургской области в 90-е годы, явились тем фоном, который определял формирование здоровья населения наряду с социально-экономическими факторами [1, 15, 17].

В исследуемом нами Домбаровском районе Оренбургской области население по возрастной структуре может быть отнесено к прогрессивному типу, что способствует расширенному воспроизводству населения, кроме того, селу вообще присущи более высокие показатели рождаемости.

Однако под влиянием социально - экономических факторов, и в результате социальной нестабильности в районе за последнее десятилетие не только не увеличилась рождаемость, но и произошло снижение этого показателя. В целом за период с 1990 по 1999 год рождаемость в районе снизилась в 1,9 раза с 22,9 до 11,6 на 1000 населения.

Особенность Домбаровского района Оренбургской области состоит в том, что это чисто сельский район, центром которого является рабочий поселок. На начало 2000 года общая численность населения в районе составила 21,5 тысяч человек.

Начиная с 1991 года, Оренбургская область в целом и Домбаровский район в частности стали местом переселения мигрантов из бывших республик, входивших в состав СССР.

По данным Федеральной миграционной службы России [14], Оренбургская область относится к числу территорий наибольшего сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, область занимает по этому показателю третье место после Алтайского и Ставропольского краев. За анализируемый период наибольший прирост населения за счет миграционных процессов наблюдался в 1994 году, в последующие годы этот показатель сократился, в 1999 году сальдо миграции составило 15,9 % к исходному уровню.

Снижение сальдо миграции обусловлено отрицательной динамикой числа прибывающих в район мигрантов. Так, максимальное число прибывших приходится на 1994 год, в последующие годы произошло уменьшение числа прибывающих в район, и в 1999 году их количество сократилось до 68 % по отношению к исходному уровню.

Число выбывших из района переселенцев после 1994 года, наоборот, возросло до 112 % к исходному уровню. Причиной этого явления послужило то, что к обычному миграционному оттоку, характерному для сельской местности, прибавились мигранты, не сумевшие обосноваться на новом месте. С 1997 года процесс оттока населения из района замедлился и в 1999 году составил 90,2 % по отношению к уровню 1994 года (рис. 1).

Из числа прибывших в район мигрантов 65,7 % составили выходцы из других территорий Российской Федерации. Более трети (34,3 %) общего числа прибывших обусловлено международной миграцией, в том числе 99 % из них прежде являлись гражданами СНГ и Балтии.

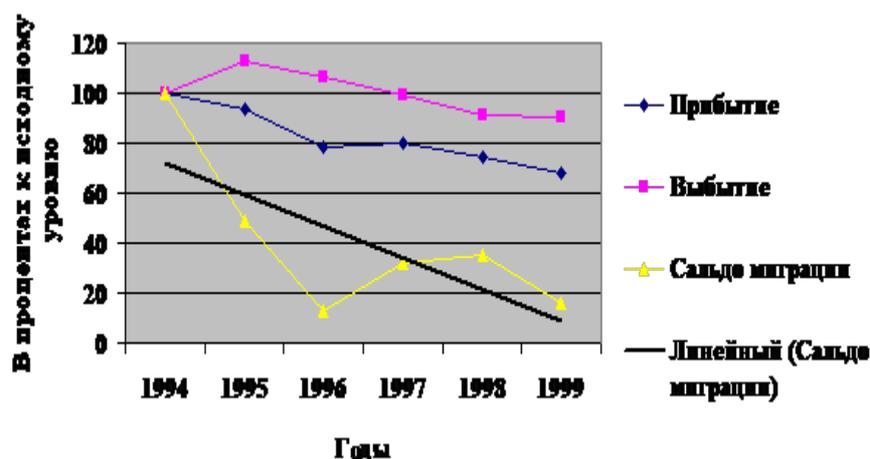

Рисунок 1 - Динамика миграционных процессов в Домбаровском районе за период с 1994 по 1999 годы

Исследуемая группа, состоящая из мигрантов, в равной степени представлена лицами мужского и женского пола, в контрольных группах коренных жителей (не являю-

щихся безработными) и безработных удельный вес мужчин составил 47 %. По возрастному составу вторая контрольная группа (коренные жители) соответствовала группе мигрантов, первая контрольная группа по заданным условиям состояла только из лиц трудоспособного возраста. Возрастной состав сравниваемых групп показан в таблице 1. Как видно из таблицы, мигранты представлены в основном лицами трудоспособного возраста. Из их числа удельный вес возрастной группы от 20 до 50 лет составляет более 79,2 %, на долю лиц 60 лет и старше приходится только 8,5 %. Среди безработных респондентов удельный вес лиц в возрасте от 20 до 50 лет еще больше - 86 %.

Таблица 1 - Возрастная структура сравниваемых групп (в % к итогу)

Сравниваемые группы	Возраст						Всего
	до 19 лет	20-29	30-39	40-49	50-59	60 лет и более	
Мигранты	3,5	26,1	23,4	29,7	8,1	8,5	100,0
Безработные	7,5	38,0	24,7	23,3	6,5	-	100,0

Более половины всех исследуемых мигрантов (68,2 %) проживают в Домбаровском районе более 3 лет, 26,9 % от 1 до 3 лет и менее 1 года – 4,9 % от числа всех опрошенных. Распределение респондентов сравниваемых групп по уровню образования представлено в таблице 2. Обращает на себя внимание тот факт, что среди мигрантов наблюдается более высокий удельный вес лиц, имеющих профессиональную подготовку, по сравнению с группой безработных, со второй контрольной группой различий по этому признаку не отмечено [3, 4, 5]. В целом имеют профессиональную подготовку с получением средне - специального и высшего образования почти 42,5 % мигрантов.

По удельному весу специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием мигранты превосходят обе контрольные группы - 15,8 % против 2,5 % и 7,3 % соответственно.

Таблица 2 - Распределение респондентов сравниваемых групп по уровню образования в % к итогу

Сравниваемые группы	Образование					Всего
	начальное	среднее	средне специальное	незаконченное высшее	высшее	
Мигранты	12,5	46,0	25,7	2,2	13,6	100,0
Безработные	2,9	67,7	26,9	1,4	1,1	100,0
Коренные жители	4,7	51,1	36,9	0,4	6,9	100,0

В то же время среди мигрантов достаточно высокий удельный вес имеют респонденты с начальным образованием, по этому показателю они в 4,3 раза превосходят первую и в 2,7 раза вторую контрольную группу.

Среди ныне безработных коренных жителей района преобладают лица с общим средним образованием, не имеющие профессиональной подготовки по определенной специальности (67,7 %), удельный вес имеющих средне специальное и высшее образование среди них составляет 29,4 %. Различия в исследуемых группах по уровню образования достоверны ($\chi^2 = 54,6$; $p < 0,001$).

Оценка силы влияния образования на степень социальной адаптации мигрантов [6, 7, 9] и ныне безработных лиц из числа коренного населения на основе дисперсионного анализа показала следующее:

- у мигрантов этот фактор [8] оказывает слабое по силе, но достоверное влияние $\eta^2 = 5\%$ ($F = 10,45$; $p < 0,001$), особенно сказывается высокий удельный вес лиц с неполным средним образованием среди переселенцев;

- у безработных данный фактор играет менее существенную роль в социальной адаптации ($\eta^2 = 4,6\%$; при $F = 6,6$; $p < 0,001$).

При этом зависимость между признаками [10, 11] прямая - чем ниже уровень образования, тем сложнее проходит период адаптации на новом месте проживания.

Более половины мигрантов исследуемой группы после переезда на новое место жительства длительное время не имели работы, причем у 23,0 % из них период безработицы продолжался до 1 года, а 29,0 % опрошенных не имели работы более 1 года. Среди безработных к моменту исследования около 97 % не имели работы уже более 1 года.

Состав анализируемых групп по стажу работы представлен в таблице 3. Несмотря на то, что число лиц в возрасте до 19 лет среди мигрантов не превышает 5,3 %, почти 14 % мигрантов вообще не имеют стажа работы, это, очевидно, объясняется сложностью трудоустройства русскоязычного населения в государствах прежнего СССР [12, 13, 14], что и побудило многих из них сменить место проживания [15, 16]. Основная часть исследуемой группы представлена лицами с большим опытом работы, имеющими стаж 10 и более лет (67 %). Каждый четвертый респондент в группе безработных вообще не имеет стажа работы, хотя удельный вес лиц в возрасте моложе 19 лет среди них также невелик - не превышает 7,5 %. Число лиц со стажем более 10 лет, не имеющих работы в настоящее время, составляет около 36 %. Причиной такой ситуации является низкий удельный вес лиц, имеющих профессиональную подготовку.

Наиболее многочисленную группу среди безработных составляют лица с небольшим стажем работы (менее 10 лет), на их долю приходится 39 % респондентов этой группы. Среди представителей второй контрольной группы большинство (65 %) стаж работы более 20 лет.

Таблица 3 - Распределение в сравниваемых группах по общему стажу работы в % к итогу

Сравниваемые группы	Стаж работы							Всего
	нет	менее 5 лет	5 - 9 лет	10-14 лет	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	
Мигранты	13,6	10,2	9,4	7,2	14,7	10,6	34,3	100,0
Безработные	25,4	20,1	19,0	11,5	16,5	4,3	3,2	100,0
Коренные жители	1,5	4,0	6,6	5,9	17,0	22,0	43,0	100,0

Фактор стажа работы оказывает существенное влияние на уровень социальной адаптации. Так, у мигрантов обнаружена средняя по силе связь между этими признаками ($\eta^2 = 22,9\%$; $F = 35,0$; $p < 0,001$). В группе безработных влияние этого фактора еще более существенно ($\eta^2 = 43,1\%$; $F = 35,4$; $p < 0,001$). Таким образом, чем ниже общий стаж работы, тем сложнее устроиться на работу, как мигрантам, так и безработным коренным жителям.

По профессиональной принадлежности все респонденты сгруппированы нами

следующим образом: представители рабочих профессий, профессиональные группы служащих и руководящие работники.

Большинство в сравниваемых группах составляют лица, имеющие различные рабочие специальности, - от 55 до 59 %, удельный вес руководящих работников в целом невелик, не превышает 2 %, среди безработных эта категория вообще отсутствует (табл. 4). Профессиональная принадлежность оказывает слабое, но достоверное влияние на уровень социальной адаптации мигрантов ($\eta^2 = 8,4 \%$; $F = 21,5$; $p < 0,001$). У безработных связь между профессиональной принадлежностью и уровнем социальной адаптации средняя по силе ($\eta^2 = 13,7 \%$; $F = 42,36$; $p < 0,001$).

Таблица 4 - Распределение респондентов по профессиональной принадлежности в % к итогу

Сравниваемые группы	Профессия				
	Не работали	Рабочие	Служащие	Руководящие работники	Всего
Мигранты	13,6	55,0	29,4	2,0	100,0
Безработные	25,4	53,8	22,9	-	100,0
Коренные жители	1,5	60,3	36,2	2,0	100,0

По характеру труда было выделено четыре [17, 18] градации:

- преимущественно умственный труд;
- физический труд с незначительными физическими нагрузками;
- физический труд с тяжелыми физическими нагрузками;
- труд, сопряженный с воздействием различных производственных вредностей.

До переезда на новое место жительства почти 40 % переселенцев были заняты преимущественно умственным трудом; 43,1 % - физическим трудом, в том числе, трудом с тяжелыми физическим нагрузками - 18,7 %. Производственные вредности имели место у 17,3 % респондентов.

Среди безработных прежде имели профессии с преимущественно умственным трудом 37,4 %, а большинство (57,8 %) занимались физическим трудом, в том числе, малоквалифицированным трудом с тяжелыми физическими нагрузками - 42,6 %, наличие производственных вредностей на прежнем месте работы отмечают 4,8 % из них. Во второй контрольной группе в равной степени представлены профессии с преимущественно умственным и легким физическим трудом - по 40,2 %, удельный вес лиц, имеющих производственные вредности, очень невелик.

Таким образом, по нашим данным, мигранты представлены преимущественно квалифицированными специалистами (около 79 %), а среди ныне потерявших работу жителей района наиболее многочисленной является группа лиц, занимавшихся малоквалифицированным трудом. Различия в исследуемых группах по характеру труда достоверны ($\chi^2 = 16,38$; $p < 0,001$).

Характер труда оказывает среднее по силе влияние на уровень социальной адаптации мигрантов ($\eta^2 = 21,9 \%$; $F = 44,36$; $p < 0,001$). Лица, занимающиеся преимущественно умственным трудом, практически все сохранили тот же самый характер труда.

Мигранты, занятые преимущественно физическим трудом, на новом месте проживания устроились хуже, чем до миграции, среди них значительно увеличилось число лиц, занятых физическим трудом с тяжелыми физическими нагрузками и имеющих различные

производственные вредности. В группе безработных роль этого фактора в социальной адаптации также достоверна, но по силе влияния слабее, чем в исследуемой группе ($\eta^2 = 11,8 \%$; $F = 21,36$; $p < 0,001$).

После переезда на новое место жительства 72 % мигрантов смогли устроиться на работу по своей основной профессии, остальные вынуждены были пройти переквалификацию и устроились на менее квалифицированную работу и около 5 % из них в настоящее время имеют только временную сезонную работу. Сопоставление групп по характеру труда в настоящее время (табл. 5) показало, что по удельному весу занимающихся преимущественно умственным трудом различия в сравниваемых группах незначительные.

Среди мигрантов преимущественно физическим трудом занимается в настоящее время только 31,3 %. Но около 30 % респондентов из числа имеющих работу мигрантов в настоящее время на производстве отметили наличие контакта с различными производственными вредностями.

Различия в удельном весе лиц, имеющих производственные вредности, до переселения и по месту нынешнего проживания мигрантов достоверны ($t = 3,9$; $p < 0,01$). Одной из причин этого является то, что, вследствие трудностей с устройством на работу в начальном периоде адаптации (первые три года), мигранты соглашались на любой труд, даже не соответствующий их квалификации.

Ответы мигрантов на этот вопрос иллюстрируют также их неудовлетворенность работой по новому месту проживания. Среди неблагоприятных производственных факторов 44,9 % отмечают наличие шума и вибрации на рабочем месте, в 36,2 % случаев имеет место выраженная запыленность, в 15,9 % случаев наблюдается некомфортный микроклимат в производственных помещениях. По длительности работы в условиях производственных вредностей мигранты [19] распределились следующим образом: около 46 % из них работают в неблагоприятных производственных условиях более 10 лет, а менее года (после прибытия на новое место проживания) не более 8 %.

Таблица 5 - Распределение респондентов по характеру труда в настоящее время в % к итогу

Сравниваемые группы	Характер труда				Всего
	Умственный труд	Физический труд	Значительные физические нагрузки	Производственные вредности	
Мигранты	38,3	13,0	18,3	30,4	100,0
Безработные	37,4	15,2	42,6	4,8	100,0
Коренные жители	40,2	40,2	19,1	0,5	100,0

Сопоставление групп по семейному положению (табл. 6) показало, что среди мигрантов удельный вес состоящих в браке выше, чем у безработных (69,8 % против 66,3 %), но ниже, чем у остальных коренных жителей района. Среди безработных, напротив, в 1,6 раза больше, чем в исследуемой группе незамужних (холостых).

Указанные различия сравниваемых групп по семейному положению объясняются различиями в возрастном составе (в группе безработных выше удельный вес лиц молодого возраста). Различия сравниваемых групп по семейному положению респондентов достоверны ($\chi^2 = 13,46$; $p < 0,01$). Семейное положение оказывает среднее по силе влияние на степень социальной адаптации мигрантов ($\eta^2 = 13,3 \%$; $F = 28,33$; $p < 0,001$).

Среди мигрантов невысок удельный вес разведенных, причем в большинстве случаев развод произошел не по причине миграции.

Обращает на себя внимание небольшой удельный вес разведенных в сопоставляемых группах - не превышает 2,8 %, среди мигрантов этот показатель наиболее низкий, в том числе в связи с миграцией распались лишь единичные браки.

Семья, как гарант стабильности, облегчает процесс адаптации. Среди безработных роль этого фактора также достаточно велика ($\eta^2 = 16,2\%$; $F= 29,2$; $p < 0,001$). Отсутствие работы не дает возможности лицам этой группы планировать создание семьи и усугубляет состояние социальной дезадаптации.

Таблица 6 - Распределение в сравниваемых группах по семейному положению в % к итогу

Сравниваемые группы	Семейное положение			
	замужем (женат)	не замужем (холост)	Разведен (а)	Вдов (а)
Мигранты	79,6	17,4	1,5	1,5
Безработные	66,3	29,7	2,8	1,2
Коренные жители	81,7	3,4	1,9	12,9

В большинстве семей мигрантов насчитывается по 2 и более детей - 67 %, удельный вес лиц, не имеющих детей, составляет 22 % (табл. 7). Сравнение групп по числу детей в семье показало, что наиболее благоприятная ситуация наблюдается среди коренных жителей района. Удельный вес семей, насчитывающих два ребенка и более, в этой группе в 1,2 раза превышает соответствующий показатель среди мигрантов и в 1,7 раза выше, чем в семьях безработных оседлых жителей.

Этот фактор оказывает слабое влияние на уровень социальной адаптации мигрантов ($\eta^2 = 8,4\%$; $F= 30,17$; $p < 0,001$). У 3,5 % семей мигрантов было отмечено рождение детей после переселения на новое место жительства.

Среди безработных число лиц, не имеющих детей выше, чем у мигрантов и коренных жителей (в 1,4 и в 4,5 раза соответственно), что объясняется различиями в возрастном составе и более низким показателем брачности.

Таблица 7 - Распределение в сравниваемых группах по наличию детей в семье в % к итогу

Сравниваемые группы	Наличие детей в семье			
	нет детей	1 ребенок	2 и более детей	Всего
Мигранты	22,0	11,0	67,0	100,0
Безработные	31,2	20,1	48,7	100,0
Коренные жители	6,9	10,2	82,8	100,0

Отсутствие работы у членов семьи является сдерживающим фактором, заставляющим семью откладывать рождение ребенка до наступления более благоприятного периода.

Среди безработных удельный вес семей, воспитывающих только одного ребенка вдвое выше, чем среди мигрантов и оседлых жителей второй контрольной группы. Различия в исследуемых группах по числу детей в семье достоверны ($c^2=18,46$; $p < 0,001$). Сила влияния фактора на уровень социальной адаптации безработных средняя ($\eta^2 = 13,8\%$; $F= 37,4$; $p < 0,001$).

До переселения большинство респондентов исследуемой группы проживали в собственном доме (65,1 %), 30,7 % из них имели квартиру в многоквартирном доме, остальные проживали совместно с родственниками или снимали жилье. В месте нынешнего проживания большинство из них приобрели собственный дом или квартиру, однако, удельный вес имеющих собственное жилье среди них снизился до 75,5 %, часть мигрантов в настоящее время проживают у родственников или снимают жилье (15,9 %) – табл. 8. Среди оседлых жителей только 0,7 % проживают совместно с родственниками, остальные имеют собственное жилье. А среди безработных ситуация с жильем хуже по сравнению с коренными жителями второй контрольной группы, а удельный вес лиц, имеющих собственный дом или квартиру в этой группе такой же, как у мигрантов (табл. 9).

Таблица 8 - Распределение в сравниваемых группах по характеру жилищных условий в настоящее время в % к итогу

Сравниваемые группы	Характер жилищных условий				Всего
	Имеют собственный дом	Имеют отдельную квартиру	Проживают у родственников	Снимают жилье	
Мигранты	48,0	27,5	17,8	6,7	100,0
Безработные	44,1	31,2	24,0	0,7	100,0
Коренные жители	52,6	46,7	0,7	-	100,0

Почти каждый четвертый среди безработных вынужден либо проживать в жилище родственников, либо снимать квартиру. Удельный вес безработных, проживающих на квартире у родственников, в 1,3 раза выше, а число снимающих жилье, наоборот, в 9,6 раз меньше, чем среди мигрантов. Различия в распределении по характеру жилищных условиях в сравниваемых социально дезадаптированных группах населения достоверны ($\chi^2 = 27,7$; $p < 0,001$).

Сила влияния характера жилищных условий на социальную адаптацию мигрантов средняя ($\eta^2 = 10,9$ %; $F = 41,3$; $p < 0,001$). У безработных влияние этого фактора также достаточно выражено, а по силе превосходит соответствующий показатель у мигрантов ($\eta^2 = 12,4$ %; $F = 22,9$; $p < 0,001$).

До переезда на новое место проживания более половины нынешних мигрантов имели недостаточную площадь проживания - менее 6,5 м² (64,8 %) и только 10,4 % из них жилой площадью более 9 м² на одного проживающего. Недостаточная жилая площадь в месте прежнего проживания была одной из причин, побудивших мигрантов переселиться на другую территорию в надежде улучшить свои жилищные условия. показали результаты опроса, действительно, части мигрантов это удалось.

Так, более 47,6 % их них в настоящее время имеют более 6,5 м² на одного проживающего, причем доля располагающих жилой площадью более 9 м² на одного члена семьи увеличилась в 3,3 раза (табл. 10). Однако среди переселенцев существенно (в 1,2 раза) возрос удельный вес семей, имеющих недостаточную площадь жилых помещений - менее 4,5 м².

Несмотря на то, что 25 % безработных не имеют собственного жилья, удельный вес проживающих на площади менее 6,5 м² составляет только 18,8 %. Большинство в этой группе имеют от 6,5 до 9 м² жилой площади на одного члена семьи. Удельный вес семей безработных с площадью на одного проживающего менее 4,5 м² в 8,2 раза ниже, чем у мигрантов.

Таблица 9 - Распределение в сравниваемых группах по площади на одного проживающего в настоящее время в % к итогу

Сравниваемые группы	Площадь на одного проживающего				Всего
	менее 4,5 м ²	4,5 -6 м ²	6,5 -9 м ²	более 9 м ²	
Мигранты	39,6	12,6	13,8	33,8	100,0
Безработные	3,6	15,2	46,7	34,5	100,0
Коренные жители	1,1	14,6	46,4	37,9	100,0

Различия в исследуемой и контрольных группах по размерам площади на одного проживающего достоверны ($\chi^2 = 89,4$; $p < 0,001$). Площадь жилья на одного проживающего, как фактор социальной адаптации, оказывает существенное влияние в группе мигрантов ($\eta^2 = 16,2$ %; $F = 48,6$; $p < 0,001$). Среди безработных роль этого фактора не доказана ($p > 0,05$).

У мигрантов до переезда на новое место жительства по степени благоустройства жилища респонденты распределились следующим образом: 26,8 % имели полностью благоустроенное жилье, 25 % - частично благоустроенное и почти половина (48,1 %) проживали в неблагоустроенном жилье. По месту нового проживания ситуация практически не изменилась, несколько уменьшился удельный вес проживающих в неблагоустроенном жилье (43,2 %), однако различия не достоверны ($p > 0,05$).

Таблица 10 - Распределение в сравниваемых группах по степени благоустройства жилища в настоящее время в % к итогу

Сравниваемые группы	Благоустройство жилья			Всего
	полное	частичное	отсутствует	
Мигранты	27,2	29,6	43,2	100,0
Безработные	33,7	16,5	49,8	100,0
Коренные жители	33,3	53,3	13,4	100,0

Среди коренных жителей второй контрольной группы более 86 % имеют полностью или частично благоустроенное жилье, в этой группе удельный вес имеющих неблагоустроенное жилье в 3,2 раза ниже, чем в исследуемой группе и в 3,7 раза ниже, чем среди безработных. Различия по удельному весу имеющих неблагоустроенное жилье между мигрантами и безработными незначительны ($p > 0,05$).

Фактор благоустройства жилых помещений оказывает достоверное, среднее по силе влияние на уровень социальной адаптации мигрантов ($\eta^2 = 10,9$ %; $F = 32,4$; $p < 0,001$). Среди безработных роль этого фактора также значима, а по силе превосходит соответствующий показатель исследуемой группы ($\eta^2 = 20,0$ %; $F = 54,0$; $p < 0,001$).

Таблица 11 - Распределение в сравниваемых группах по уровню среднемесячных доходов в % к итогу

Сравниваемые группы	Уровень среднемесячных доходов на одного члена семьи			Всего
	Низкий	Средний	Выше среднего	
Мигранты	78,3	18,4	3,3	100,0
Безработные	95,9	3,3	0,8	100,0
Коренные жители	87,2	12,4	0,4	100,0

По уровню среднемесячных доходов распределение было осуществлено, исходя из следующих критериев: низким считался уровень дохода менее 500 рублей на одного члена семьи, средним при уровне от 501 до 1000 рублей и выше среднего - более 1000 на одного

члена семьи. До переезда на новое место проживания 83,7 % лиц исследуемой группы имели низкий уровень материального обеспечения и только 0,9 % считали уровень материального обеспечения выше среднего.

В то же время удельный вес семей с доходами средними и выше средних среди них (16,3 %) был выше, чем у коренного населения Домбаровского района в настоящее время (12,8 %), однако различия недостоверны ($p > 0,05$). После переезда на новое место проживания удельный вес лиц с низким уровнем доходов снизился до 78,3 % (табл. 12), но различия не достоверны ($p > 0,05$).

В целом, большинство респондентов отнесли себя к категории лиц, имеющих в настоящее время низкий уровень доходов в расчете на одного члена семьи, - от 78 до 95 %. Наиболее неблагоприятная ситуация по этому показателю наблюдается среди безработных - более 95 % из них считают уровень материального обеспечения семьи низким. Однако сила влияния этого фактора и среди мигрантов, и среди безработных незначительна, поскольку средний уровень материального обеспечения постоянного населения в Домбаровском районе также невелик.

Таблица 12 - Распределение в сравниваемых группах по наличию вредных привычек в % к итогу

Сравниваемые группы	Наличие вредных привычек				Всего
	отсутствуют	курение	алкоголь	алкоголь + курение	
Мигранты	59,1	33,0	0,9	7,0	100,0
Безработные	53,4	36,2	1,9	8,5	100,0
Коренные жители	74,2	20,5	0,9	4,4	100,0

Сравнение двух групп, представленных лицами, находящимися в состоянии социальной дезадаптации, не выявило существенных различий по наличию вредных привычек. Более 40 % среди них отметили наличие у себя вредных привычек, хотя оценка эта не всегда объективная и многие из респондентов не дали искреннего ответа на этот вопрос, особенно в отношении склонности к злоупотреблению алкогольными напитками. Сопоставление мигрантов со второй контрольной группой показало наличие существенных различий.

Среди оседлых жителей в 1,3 раза выше, чем среди мигрантов, удельный вес лиц, не имеющих вредных привычек ($t = 4$; $p < 0,01$). Различия по этому показателю между двумя контрольными группами также достоверны ($t = 4,53$; $p < 0,01$). Но сила влияния этого фактора на степень социальной адаптации оказалась невысокой. И среди мигрантов, и среди безработных сила влияния оказалась слабая, но достоверная (соответственно $\eta^2 = 2,2$ %; $F = 5,2$; $p < 0,01$ и $\eta^2 = 4,6$ %; $F = 7,98$; $p < 0,001$).

Таким образом, в исследуемый период (в конце XX века) в сельском районе Оренбургской области сформировались две основные категории социально-дезадаптированного населения - мигранты и безработные коренные жители.

Сравнение по уровню социальной адаптации показало, что оседлые безработные жители сельского района находятся в менее благоприятной ситуации, чем переселенцы. Приток квалифицированной рабочей силы из других регионов делает возможность трудоустройства для них еще более проблематичной и усиливает состояние социальной дезадаптации.

Среди факторов риска у мигрантов первый ранговый номер принадлежит размерам жилой площади в расчете на одного проживающего, на втором и третьем местах находятся такие характеристики, как общий стаж работы и характер труда. Среди безработных приоритеты среди факторов риска распределились иным образом - на первом месте находится общий стаж работы, на втором - благоустройство жилища, на третьем - семейное положение.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Эмиграция как индикатор состояния российского общества//Мир России.- 1999.-№4.- С. 163-174.
2. Баранов А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения// Вопросы экономики.- 2000, №7.- С. 11-12.
3. Ващук А.С. Национальные отношения и проблемы этнических миграций в Приморье//Вестник Дальневосточного отделения РАН.- 2000.- №2.-С. 20-30.
4. Вишневский А., Андреев Е. Население России в первой половине нового века//Вопросы экономики.- 2001.- №1.- С. 27- 44.
5. Воробьева О.Д. Миграционная политика и ее реализация//Народонаселение.- 2000.- №4.- С. 72-77.
6. Герасименко Н.Ф., Григорьев Ю.И., Истомина Л.Б. О законотворческой работе субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан// Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 1999.- №4.- С. 6.
7. Госсен Г.И. Медико-социальные аспекты условий жизни и здоровья вынужденных переселенцев (беженцев) в крупном сельскохозяйственном регионе Сибири (на примере Алтайского края): Автореферат дисс... канд. мед наук. - Кемерово, 2002.-23 с.
8. Дубров Н. Миграционная трагедия в зеркале региональных газет // Журналист.- 2000.- №7.- С. 47-49.
9. Костаков В. Миграция: беда или благо?//Экономист.- 2000.- №2.- С. 34-39.
10. Парикова, Н. Миграционная привлекательность российских регионов / Н. Парикова // Человек и труд. - 2012. - № 5. - С. 51-54. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18841141> (дата обращения: 08.07.2023).
11. Рыбаковский, Л. Л. Миграционная политика в контексте национальных интересов России / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2011. - № 12. - С. 35-43. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.as-p?id=17100554> (дата обращения: 08.07.2023).
12. Рыбаковский, О. Л. Межрегиональная миграция населения (По материалам отечественной и зарубежной науки) / О. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. - 2011. - № 4. - С. 34-44. - URL: https://www.isras.ru/socis_2011_04.html (дата обращения: 08.07.2023).
13. Рязанцев, С. России нужна новая миграционная политика / С. Рязанцев // Международные процессы. - 2012. - Т. 10, № 1. - С. 111-116. - URL: <http://intertrends.ru/rubrics/dvoe-russkih-tri-mneniya/journals/ideya-i-struktura-v-mirosistem-noy-evolyutsii/articles/rossii-nuzhna-novaya-migratsionnaya-politika> (дата обращения: 08.08.2023).
14. Миграционная программа на 1998-2000 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. N 1414 URL:<http://base.garant.ru/> (Дата обращения: 08.07.2023).

15. Фешина, С. С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития северо-западного региона России / С. С. Фешина, А. С. Славянов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - № 24. - С. 38-43. - URL: <https://www.fin-izdatru/journal/national/detail.php?ID=57347> (дата обращения: 08.07.2023).
16. Хавинсон, М. Ю. Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне / М. Ю. Хавинсон, М. П. Кулаков, С. Н. Мищук // Проблемы прогнозирования. - 2013. - № 2. - С. 99-111. - URL: <https://ecfor.ru/pubHcation/prognozirovanie-dinamiki-vneshnej-trudovoj-migratsii/> (дата обращения: 08.07.2023).
17. Цырюльников, В. С. Маятниковая миграция в контексте управления движением трудовых ресурсов: проблемы и перспективы (по материалам Московского региона) / В. С. Цырюльников // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2013. - Т. 2, № 1. - С. 52-53. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19084682> (дата обращения: 08.07.2023).
18. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов URL:<https://refdb.ru/look/2316789.html>. (Дата обращения: 08.07.2023).
19. Юрасов, И. А. Структура трудовой миграции в регионах России / И. А. Юрасов, О. А. Лузгина, В. Д. Дорофеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2012. - № 4. - С. 74-79. - URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on10412 (дата обращения: 08.07.2023).

1.4. Историческое становление социальной работы в России и за рубежом

Социальная работа - это область деятельности, направленная на помощь людям в решении их социальных проблем и улучшении их благосостояния. В течение столетий социальная работа претерпевала значительные изменения, отражая общественные и культурные трансформации и социально-экономические условия, в которых она развивалась.

В данной статье мы сосредоточимся на историческом становлении социальной работы в России и за рубежом, рассмотрим ключевые этапы развития социальной работы и ее роли в улучшении качества жизни людей.

В Германии история социальной работы как самостоятельной системы берёт своё начало в конце 19-го века. Это связано с тем, что церковь и частные благотворительные организации не справляются с повышающимися затратами в социальной сфере. Повышение расходов на социальную поддержку населения было связано с индустриализацией, которой сопутствует стремительное ухудшение финансового положения трудящихся. Возникает потребность в создании более эффективной системы социальной защиты граждан Германии [20].

В результате в 1880 г. по поручению Германского конгресса по благотворительности был основан Германский благотворительный союз заботы о бедных, который позднее переименуют в Германский союз государственного и частного попечительства. Данный союз был инновационным, так как объединял государственные, частные и общественные учреждения, частные инициативы в лице отдельных граждан, занимающихся практической социальной работой. Эта организация дала возможность социальным педагогам,

профсоюзам практиков и учёных совместно работать над организацией эффективной системы социальной защиты [10].

Следующим этапом становится заимствование опыта организации социальной работы в США- патронажный метод, который использовали в Веймарской республике в послевоенное время для борьбы с безработицей и массовым обнищанием населения. Здесь находят своё отражение идеи Мэри Ричмонд, одной из основательниц профессиональной социальной работы. Для Германии её идеи адаптирует Алиса Саломон, вдохновившись книгой «Социальные диагнозы», написанной Мэри Ричмонд. Важно отметить то, что в Германии социальную работу и социальную педагогику разделяют. Социальная работа направлена на непосредственное оказание социальных услуг клиенту (уход за подопечный, забота о нём), а социальная педагогика в свою очередь занимается вопросами образования и воспитания клиентов.

Социальная политика всего государства воплощается в деятельности социального работника по своей сути, ведь социальный работник занят непосредственным решением социальных проблем. Социальный работник фокусируется на социальных проблемах своих подопечных, на том, что поможет клиенту решить важные для него проблемы. Социальный педагог же более глубоко интегрируется в рутинную жизнь своего клиента, оказывая на него педагогическое влияние и стараясь изменить его в лучшую сторону. При этом в работе социального работника и социального педагога есть схожие моменты, например, у них может быть один клиент: человек в трудной жизненной ситуации. Но подходы к разрешению трудной жизненной ситуации в Германии различаются, поэтому важно их разделять [10].

В эпоху Второй Мировой войны социальная работа в Германии становится одним из способов жёсткого контроля над населением, социальные педагоги являются идеологами нацизма и через методы педагогического воздействия внедряют определённые идеи молодому поколению.

Далее страна разделяется на ФРГ и ГДР. В каждой из частей страны своя система социальной работы: в ФРГ система социальной работы организована по образцу США, а в ГДР, соответственно, по лекалам СССР. Свою собственную систему Германия сможет создать лишь после объединения своих территорий в 1990 году.

Итак, оформление системы социальной работы в современном её понимании в Германии происходит в 1990 году. Это связано с организацией Союза попечительства, куда вошли представители разных уровней: от федерального до местного (свободные города и округа). Также в Союз вошли следующие общественные организации:

- объединения благотворительности для рабочих,
- паритетный союз,
- католический «Каритас»,
- Союз милосердия Евангелической церкви,
- Германский Красный Крест [10].

Также в союзе присутствовали социальные работники, управленцы, известные общественные деятели того времени. Союз имел следующую структуру: во главе него стоит председатель, имеющих четырёх заместителей. Эксперты разделены по следующим комиссиям.

1. Социальная помощь и социальная политика.
2. Помощь молодёжи, продвижение молодёжи, молодёжная политика.
3. Оказание помощи семье, политика способствования семейным отношениям.

4. Помощь здравоохранению, политика в области здравоохранения.
5. Помощь людям преклонного возраста.
6. Помощь инвалидам с детства.
7. Помощь инвалидам, ставшими таковыми в результате несчастного случая.
8. Социальные профессии.
9. Организация социальных служб.
10. Планирование в области социальной работы.

Данная организация оказала серьёзное влияние на формирование будущей системы социальной работы Германии, а некоторые вещи, как, например, чёткое разделение специфики работы социального работника и социального педагога, находят своё отражение в современной системе социальной работы Германии [18].

Основные этапы исторического становления социальной работы во Франции можно подразделить на несколько периодов:

1. Докапиталистический период (до конца XVIII века). В этот период большую роль в оказании помощи и поддержке нуждающимся играют церковные институты, общественные организации и благотворительные фонды. Стремление к благотворительности и оказанию помощи было направлено главным образом на обеспечение социальной защиты бедных и малообеспеченных слоев населения.

2. Постреволюционный период (конец XVIII века - середина XIX века). В ходе Великой французской революции 1789 года были проведены реформы, направленные на преодоление социального неравенства и улучшение жизненных условий населения. Возникают первые законы, регулирующие социальную сферу. В этот период возникают общества взаимопомощи, которые расширяют свою деятельность и становятся предшественниками современной социальной работы. Появляются первые общественные службы по оказанию помощи детям, молодежи, безработным, больным и престарелым.

3. Период развития корпоративной социальной работы (середина XIX века - начало XX века). В это время активно развиваются корпоративные программы оказания социальной помощи работникам. Компании и фабрики создают свои социальные службы для улучшения условий жизни и работы своих рабочих. Также расширяется роль государства в сфере социального обслуживания, проводятся реформы в области системы социального страхования.

4. Период развития государственной социальной работы (XX век). В XX веке государство вкладывает большие усилия в организацию системы социального обслуживания и развитие государственной социальной работы. Были приняты законы, регулирующие социальную помощь и защиту различных категорий населения. Создаются социальные службы, разрабатываются программы и проекты по социальному обслуживанию и интеграции уязвимых групп.

5. Период развития профессиональной социальной работы (середина XX века - настоящее время). Профессионализация социальной работы во Франции происходит в середине XX века. Создаются специализированные образовательные программы, требуемые для работы в сфере социального обслуживания, вводятся стандарты профессиональной деятельности. Социальные работники получают официальное признание и становятся ключевыми профессионалами в обеспечении социальной помощи и поддержки для всех категорий населения [26, с. 310].

История социальной работы во Франции свидетельствует о постепенном развитии и эволюции данной сферы деятельности. Сегодня социальные работники продолжают иг-

рать важную роль в поддержке уязвимых групп населения и развитии социальной защиты во Франции.

Этапы исторического развития социальной работы в Великобритании можно разделить на следующие периоды.

1. Развитие благотворительности (XVIII век). В этом периоде благотворительные организации и фонды выполняют роль основного источника помощи нуждающимся. Церковь, филантропы и благотворительные дамы оказывают поддержку бедным, сиротам, детям и престарелым. Благотворительная деятельность обусловлена общественными нормами и религиозными убеждениями.

2. Эра реформ (XIX век). Период отмечен усилиями по реформированию социального обслуживания и улучшению условий жизни населения. Результатом становится принятие законодательных актов, включая Законы о бедности (Poor Laws), что приводит к основанию общественных социальных учреждений, таких как районные управления бедноты, больницы и приюты. Фундаментальным является создание системы социального обеспечения, которая станет основой для существования национальной системы социального страхования.

3. Развитие профессионализма (XX век). В XX веке в Великобритании профессиональная социальная работа становится официальной профессией, подкрепленной обучением и стандартами профессиональной практики. В это время создаются социальные службы и работникам предоставляются специализированные знания и навыки для работы с уязвимыми группами населения. Важную роль играет противодействие социальному и экономическому неравенству, забота о детях, поддержка семей и улучшение условий жизни.

4. Эра разнообразия и интеграции (середина XX века - настоящее время). В последние десятилетия социальная работа в Великобритании стала более разнообразной и отражает изменяющиеся социальные потребности. Социальные работники сегодня оказывают помощь широкому диапазону групп, включая работу с детьми и молодежью, избирающими альтернативные стили жизни, людьми с инвалидностью, старшими гражданами, беженцами, жертвами насилия и другими уязвимыми категориями населения. При этом важным аспектом становится повышение осведомленности о правах человека, социальной справедливости и равенстве [1].

Историческое становление социальной работы в Великобритании демонстрирует постепенное развитие и эволюцию этой сферы деятельности. Несмотря на изменения социальной и политической среды, социальные работники продолжают играть важную роль в поддержке уязвимых групп, оказании помощи и разработке социальных проектов, направленных на обеспечение социального благополучия и справедливости в обществе.

История социальной работы в Италии тесно переплетается с культурными, историческими и политическими событиями страны. Ниже представлен обзор основных исторических этапов и вех в развитии социальной работы в Италии.

1. Ранняя история и истоки (Средние века - XIX в.). В средние века и вплоть до XIX в. в Италии подход к социальному обеспечению часто определяется религиозными институтами, благотворительностью и взаимопомощью внутри общин и семей. Католическая церковь играет центральную роль в оказании помощи бедным и уязвимым слоям населения [14].

2. Конец XIX века. Конец XIX в. ознаменовался появлением в Италии социальной работы как профессии. Под влиянием аналогичных движений в других странах Европы

социальные реформаторы начинают выступать за социальную справедливость, улучшение условий жизни бедных и условий труда в эпоху индустриализации.

3. Эпоха фашизма (1922-1945 гг.). В период фашизма в Италии социальная работа была подвержена политическому контролю и использовалась в качестве инструмента государственной пропаганды.

Фашистское правительство создает организации, которые занимаются социальной работой, такие как «Дом матери и ребенка» и «Дом молодежи». Однако эти организации ориентированы на поддержку идеологии фашизма и служат для контроля над населением. В то же время социальная работа как профессия была запрещена, так как фашистское правительство считало ее «неблагонадежной» и «антинациональной»

В целом социальная работа в Италии в период фашизма была подчинена политическим целям режима и не могла свободно развиваться как профессия [16].

4. Послевоенный период. После Второй мировой войны Италия столкнулась с социально-экономическими проблемами, такими как высокая безработица, низкий уровень жизни и неравенство в обществе. В этот период Христианско-демократическая партия проводит социально-экономические реформы, направленные на улучшение жизни населения. В 1947 году принимается новая конституция, которая гарантирует гражданские свободы и права, а также устанавливает социальную защиту населения. В 1948 году создается Итальянская социалистическая партия, которая становится второй левой партией страны после Коммунистической. В 1950-е годы Италия переживает экономический рост, который привел к улучшению жизни населения и развитию социальной защиты [7].

5. 1960-1970-е годы: социальные движения и перемены. 1960-1970-е гг. были отмечены значительными общественными движениями, выступавшими за гражданские права, гендерное равенство и социальную справедливость. Эти движения оказали глубокое влияние на социальную работу, способствуя формированию более инклюзивных и основанных на правах человека подходов к оказанию социальных услуг.

6. 1990-е годы: становление современной системы социальной работы Италии. В 1990-х годах в Италии произошли значительные изменения в системе социальной защиты и пенсионной системе. Реформирование системы социальной защиты было обусловлено необходимостью экономической модернизации в рамках европейской интеграции, а также специфическими проблемами и особенностями социального сектора Италии. В 1990-е годы происходит перестройка пенсионной системы, которая станет результатом сложной и напряженной политической борьбы, периодически возобновляемого процесса переговоров. Профсоюзы становятся активными участниками трудовых соглашений, регулярно перезаключаемых между социальными партнерами и правительством. В целом в 1990-е годы Италия столкнулась с экономическими проблемами, которые привели к необходимости реформирования системы социальной защиты и пенсионной системы [6].

Основные этапы исторического становления социальной работы в США можно разделить на следующие периоды.

1. Колониальный период (XVII - XVIII века). Во время колонизации Америки роль социальной помощи выполняли церковные организации и местные сообщества. Поддержка оказывалась бедным, сиротам, инвалидам и другим людям, нуждающимся в помощи. Церковь играла важную роль в оказании благотворительности и социальной поддержке.

2. Движение реформ (XIX век). В этот период влияние философии просветления и реформаторов привело к появлению широкого диапазона социальных реформ. Были ос-

нованы такие организации, как Общество благотворительности (Society for the Prevention of Pauperism), которые ставили своей целью модернизацию системы социальной помощи. Принципы «выдавать рукой, а не подавать» и «найти источники проблемы» стали помогать перейти от благотворительной помощи к систематической реформе.

3. Развитие профессиональной социальной работы (конец XIX - начало XX века). В это время социальная работа стала признанным профессиональным направлением. Основание первой школы социальной работы в 1898 году (Нью-Йоркский институт социальной работы) и создание Американской ассоциации социальных работников (NASW) в 1955 году способствовали стандартизации и развитию социальной работы как профессии.

4. Развитие государственных программ и политик (XX век). В XX веке государство принимало активное участие в развитии и регулировании социального обеспечения. В 1930-х годах была принята программа Социального обеспечения, а в 1960-х - Закон о социальном обеспечении (Social Security Act), что привело к созданию системы социального обеспечения и социальных программ, таких как пособия по безработице, пособия по инвалидности и медицинское страхование.

5. Современная эра разнообразия и роста (наше время). В современное время социальная работа в США продолжает развиваться и адаптироваться к меняющимся социальным потребностям. Социальные работники оказывают поддержку различным группам, таким как семьи, дети, подростки, пожилые люди, люди с инвалидностью, выходцы из тюрем и беженцы. Также они работают над преодолением расовых, этнических и социальных неравенств [23, с. 374].

История социальной работы в США свидетельствует о постепенном развитии профессии и прогрессивных изменениях в системе социального обслуживания. Социальные работники играют важную роль в обеспечении поддержки, защиты прав и улучшения благополучия многих уязвимых групп в обществе.

История становления социальной работы как целостной системы в Китае начинается в конце 19-го века в связи со стремительными социальными преобразованиями, происходившими в обществе. Современная же социальная работа в Китае появится только в середине 1980-х годов [2].

Однако первая практическая социальная работа как система появляется начале XX века. Это связано с тем, что династия Цин прекратила своё существование и Китай был вынужден сотрудничать с западными партнёрами. В свою очередь, западные миссионеры и принесли в Китай социальную работу в классическом её понимании. В 1914 году в Шайнхайском колледже была открыта первая кафедра социологии, где преподавались курсы социальной работы. Появились и первые практики социальной работы, например, Дэниэл Кулп, который, опираясь на свой курс «Социальные исследования», создал Восточно-Шанхайскую коммуну в промышленном районе Янган. Эта коммуна предоставляла социальные услуги местным бедным гражданам и их семьям.

Попытка создания первых специалистов по социальной работе была начата в христианском университете Йенчинг и связана с деятельностью Джона Берджесса, который основал факультет социологии в этом университете. В 1925 году факультет был переименован в «факультет социологии и социальной работы». За 30 лет работы Берджесс разработал набор учебных программ по социальной работе, которые объединяли гуманитарное образование с профессиональной подготовкой будущих социальных работников, что позволяло получать разностороннего специалиста, решающего широкий спектр социальных задач [4].

Следующим этапом становления социальной работы в Китае можно обозначить 1949 год в связи с учреждением КНР (Китайской Народной Республики). Начать следует с того, что исследования в области социологии и социальной работы были прекращены в начале 1950-х годов в связи с тем, что эти направления были объявлены «продуктами капитализма». Лишь после десяти лет «культурной революции» в Китае начался период коренных преобразований, которые условно можно назвать политикой «открытых дверей»: система плановой экономики начала заменяться на рыночную экономику с социалистической, китайской спецификой.

По сути социальной работой в Китае в эти годы занималось государство, но в приоритет это направление не ставилось. Экономическое развитие имело приоритетное значение для Китая, однако следует отметить, что в 1951 году были приняты «Нормы КНР в области страхования рабочего класса». В них были прописаны нормы оказания медицинских услуг, формы поддержки рабочего в случае рождения ребёнка, ухода с работы в связи с заболеванием, полученной производственной травмой, в том числе и со смертельным исходом. Их исполнение контролировало Министерство труда Китая и федерация профсоюзов Китая. Данные социальные нововведения положительно сказывались на благосостоянии работающих граждан, но всё ещё не было организовано, например, системы пенсионного обеспечения или системы помощи инвалидам [3].

Следующим этапом становления системы социальной работы в Китае обозначим 1966-1976 года. Это время упадка социальной защиты населения: курс на повсеместное расширение социальных гарантий был свёрнут в угоду экономическому росту. Это выражается в том, что, например, были упразднены все пособия по безработице, а также решение о социальном страховании своих работников принимал непосредственно работодатель, что снизило уровень социальной защищённости граждан КНР. Забота о таких социальных конструктах, как образование, здравоохранение, жилищное строительство, была вверена местным органам власти. Их эффективность ввиду отсутствия достаточных финансовых средств ниже, чем государственная система социальной защиты граждан [25].

Далее следует период 1978-1992 г. Этот период связан с решениями, принятыми на 14-м съезде ЦК КПК (Центральный Комитет Коммунистической Партии Китая). Там обсуждались вопросы, связанные с созданием программы социальной защиты населения и реформирование финансовой системы. В результате были приняты следующие меры.

В 1984 году производится апробация различных моделей пенсионного обеспечения. Вводятся обязательные отчисления как от государственных, так и от негосударственных мероприятий, которые идут на пенсионный накопительный счёт работника. С 1988 года принимаются реформы, расширяющие социальные гарантии и улучшающие систему социального страхования граждан Китая [4].

Период с 1992 года по настоящее время - последний этап становления системы социальной работы Китая. Сегодня модель социальной политики Китая связана с его экономическим устройством: социалистическая, рыночная экономика. В связи с этим социальная защищённость населения повысилась. Также в Китае существует более двухсот программ по подготовке социальных работников, что указывает на приоритетность данного направления в социальной политике современного Китая.

Историю социальной работы в России можно разделить на шесть этапов.

1. Архаический этап (IX - первая половина X вв.). В этот период социальная работа представляла собой неотъемлемую часть общественной жизни. В то время община играла важную роль в организации поддержки и защиты своих членов.

Благотворительная деятельность по отношению к малоимущим, больным или старикам проявлялась в форме обеспечения пищей и одеждой, предоставлении убежища и помощи в повседневных делах. Люди, оказавшиеся в трудной ситуации, могли рассчитывать на поддержку и помощь своих соседей, родственников и ближайших друзей. Самыми распространенными формами помощи бедным односельчанам являлось кормление по домам (призреваемые находились целые сутки в одном доме, переходя на следующие в другой) и подавание милостыни (чаще всего едой и одеждой). Общинные праздники служили также как возможность для сбора средств и оказания помощи нуждающимся [13, с. 33].

Старейшины и мудрецы в то время были авторитетными фигурами в общине. Они решали споры, проводили судебные разбирательства и содействовали в решении различных социальных проблем.

Социальная работа в архаическом периоде России отражала важность коммунальных связей и взаимопомощи в общине. Эти традиции стали основой для развития социальной работы в более поздние времена и продолжают занимать важное место в современном российском обществе.

2. Период общественной благотворительности (конец X - начало XVI вв.). В данный период в России социальная работа стала неотъемлемой частью жизни общества и церкви. Первые в государстве больницы, в которых бедные призревались и пользовались бесплатным лечением, были учреждены Переяславским епископом, впоследствии Киевским митрополитом Ефремом, в 1091 г. [9, с. 54].

В течение этого периода социальная работа в основном осуществлялась при участии православных церквей и монастырей. Монастыри стали центрами благотворительности, предоставляя убежище, пищу и медицинскую помощь бедным, больным и путешественникам. Монашество играло особую роль в организации и распределении благотворительности, и монахи часто выполняли функции социальных работников.

Период общественной благотворительности в России укрепил важность и роль социальной работы в жизни общества. Он оставил глубокий след в истории развития социальной работы в России и оказал влияние на формирование ценностей и принципов, которые продолжают быть актуальными и в настоящее время.

3. Период церковно-государственной благотворительности (XVI – XVII вв.). В этот период церковь и государство сотрудничали для выполнения благотворительных и социальных функций.

Церковь была ведущей силой в области социальной поддержки. Монастыри и приходы стали центрами благотворительности, где оказывалась помощь бедным, старикам, сиротам и больным. Монахи и священники активно участвовали в организации и распределении благотворительных пожертвований, предоставляли временное пристанище, пищу, одежду и медицинскую помощь [19, с. 79].

Одной из важных функций церкви в этот период было образование. Большинство монастырей имело свои собственные школы, где дети, в основном сироты и дети из неблагополучных семей, получали базовое образование и религиозное просвещение.

Одним из самых значимых проектов было строительство больниц и приютов для бедных и больных. Эти учреждения предоставляли медицинскую помощь, уход и убежище тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, период церковно-государственной благотворительности в России привел к развитию социальной работы и созданию институциональных механизмов для оказания помощи социально уязвимым группам.

4. Период государственной благотворительности (XVIII - начало XX вв.). В этот период государство принимало на себя ответственность за социальное благополучие граждан и активно вмешивалось в оказание помощи.

Одним из ключевых аспектов государственной благотворительности было создание учреждений и институтов для оказания социальной помощи. Больницы, дома для стариков и сирот, приюты для бездомных и общественно-благотворительные организации были организованы и финансировались государством. Они предоставляли безопасность, уход, пищу и медицинскую помощь нуждающимся.

В этот период государство активно развивало социальное законодательство, которое регулировало сферу социальной работы. Были введены нормы по предоставлению помощи и поддержке населению, установлены правила для социальных работников. Государство также пыталось стимулировать развитие благотворительности среди богатых слоев общества, предоставляя им налоговые льготы и поощрения за благотворительные пожертвования [12, с. 76].

Период государственной благотворительности в России в 18-20 веках сыграл значительную роль в развитии социальной работы и оказании помощи населению. Государство стало ключевым фактором в организации социального благополучия, создавая институты и стимулируя благотворительную деятельность.

5. Период социального планирования (1917-1991 годы). В период с 1917 по 1991 годы Советский Союз реализовывал концепцию социального планирования, основанную на принципах коллективизма, равенства и социальной справедливости. Государство играло ключевую роль в этом процессе, контролируя и организуя социальные программы и проекты [15, с.97].

В рамках системы социального планирования были созданы широкие модели социальной защиты. Государство обеспечивало гражданам бесплатное здравоохранение, образование, жилье и социальное обеспечение. Были введены единые системы медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и социального обеспечения для различных категорий населения.

Советское правительство активно развивало систему общественного здравоохранения, строило больницы и поликлиники, обеспечивало доступ к бесплатным медицинским услугам. Производственные предприятия имели свои собственные медицинские службы и заботились о здоровье и безопасности работников.

Образование также играло важную роль в социальном планировании. Государственные школы и университеты предоставляли бесплатное образование, которое являлось доступным для всех слоев общества. Были развиты системы профессионального обучения и поддержки молодежи.

Социальная работа в России в период социального планирования сосредоточивалась на создании социальной защиты для всех членов общества, обеспечении доступа к образованию, здравоохранению и социальному обеспечению. Государство играло активную роль в организации и финансировании социальных программ.

6. Современная социальная работа (1990-е - наши дни). Социальная работа в России с 1990-х годов до настоящего времени прошла через ряд изменений и вызовов, связанных с переходом к рыночной экономике, изменением социальной структуры и модернизацией системы социального обслуживания.

В 1990-е годы в России произошли значительные политические, экономические и социальные изменения. Это период, когда страна столкнулась с резкими изменениями в социальной сфере, такими как рост безработицы, ухудшение условий жизни некоторых слоев населения и социальная дезорганизация.

Социальная работа как профессиональная деятельность начинает складываться в начале 90-х годов. В этот период социальные работники играют важную роль в оказании помощи тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

С развитием рыночных отношений и перестройкой социальной системы социальные работники столкнулись с новыми вызовами. Возросла необходимость в развитии и модернизации социальных служб, в укреплении профессионализма социальных работников и в повышении качества оказываемых услуг.

В настоящее время социальная работа в России охватывает широкий спектр деятельности. Множество неправительственных организаций и фондов, государственные службы занимаются оказанием помощи и поддержки в различных сферах, таких как социальная реабилитация, защита детей, помощь пожилым людям и инвалидам, борьба с насилием и дискриминацией, поддержка семей и многое другое [8, с.22].

Социальные работники сотрудничают не только с отдельными людьми, но и с общинами, организациями и государственными структурами, чтобы разрабатывать и реализовывать программы и проекты по улучшению социальной ситуации в стране. Их работа направлена на поддержку и содействие развитию сообществ, обеспечение равенства прав и возможностей для всех членов общества.

Социальная работа в России продолжает развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям населения. Она является неотъемлемой частью социальной структуры страны и стремится к тому, чтобы каждый человек имел возможность получить необходимую помощь и поддержку для полноценного развития и благополучия.

В ходе нашего исследования исторического становления социальной работы в России и за рубежом мы обнаружили, что каждая страна имеет свой уникальный путь развития. Различные социальные, экономические и политические контексты способствуют разнообразию моделей и подходов в социальной работе.

Однако, несмотря на все различия и многообразие подходов, для каждой страны характерна общая черта - постоянное развитие и модернизация социальной работы.

Список литературы

1. Columbia university in the city of new york. Текст : электронный // Social Work in Contemporary China: Challenges and Opportunities : [сайт]. URL: <https://chinacenter.socialwork.columbia.edu/events/social-work-contemporary-china-challenges-and-opportunities> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Historical development and characteristics of social work in today's China. Текст : электронный // social care institute for excellence : [сайт]. URL: <https://www.scie-socialcareonline.org.uk/historical-development-and-characteristics-of-social-work-in-todays-china/r/a1> (дата обращения: 12.10.2023).

3. History of Social Work in China. Текст : электронный // Oxford bibliographies : [сайт]. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document> (дата обращения: 12.10.2023).
4. The predicament of social work development and the emergence of social work action/practice research in China. Текст : электронный // Sage Journals : [сайт]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Yafang, Wang Social work in China – Historical development and current challenges for professionalization / Wang Yafang. Текст : электронный // Universität zu Köln : [сайт]. URL: <https://www.hf.uni-koeln.de/data/lfeusa/File/SocMag/2014/August2014> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Антропов, В.В. Система социальной защиты в Италии // Современная Европа. 2005. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnoy-zaschity-v-italii> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Вербец, Ю.В. Италия после второй мировой войны: социально-экономические преобразования христианско-демократической партии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/italiya-posle-vtoroy-mirovoy-voyny-sotsialno-ekonomicheskie-preobrazovaniya-hristiansko-demokraticheskoj-partii> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Григорьева, И. А. О функциях социальной работы в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-funktsiyah-sotsialnoy-raboty-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Дзюбан, В.В., Тулянов, В.А. Основные этапы развития благотворительности Русской Православной Церкви (х В. - 1920-е гг.) // Вестник БГУ. 2019. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-blagotvoritelnosti-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-x-v-1920-e-gg> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Социальная работа в Германии // Социальная работа. Текст: электронный. URL: <https://soc-work.ru/article/152> (дата обращения: 12.10.2023).
11. История социальной работы в Германии формирование современной системы. Текст : электронный // Pandia.ru : [сайт]. URL: <https://pandia.ru/text/77/489/42872.php> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Калинов, Виктор Иванович. Российская благотворительность на пути в XXI век // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-blagotvoritelnost-na-puti-v-xxi-vek> (дата обращения: 12.10.2023).
13. Кононова, Т. Б. История социальной работы : учебник для бакалавров / Т. Б. Кононова. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 356 с. — (Бакалавр. Академический курс). Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/508138> (дата обращения: 12.10.2023).
14. Лиман, С. И. Средневековая Италия в трудах медиевистов украинских земель Российской империи (1804-1885 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovaya-italiya-v-trudah-medievistov-ukrainskih-zemel> (дата обращения: 12.10.2023).
15. Медведева, Е.Г. Характерные черты социальной политики в СССР в 1930-1953 гг // Теория и практика общественного развития. 2023. №1 (179). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-sotsialnoy-politiki-v-sssr-v-1930-1953-gg> (дата обращения: 12.10.2023).

16. Нестеров, А.Г. Политика итальянской Социальной Республики в сфере образования (1943-1945) // Научный диалог. 2014. №8 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-italyanskoj-sotsialnoj-respubliki-v-sfere-obrazovaniya-1943-1945> (дата обращения: 12.10.2023).

17. Подольский, В.А. Происхождение социальной политики в Германии // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-sotsialnoy-politiki-v-germanii> (дата обращения: 12.10.2023).

18. Развитие социальной работы в Германии. Текст : электронный // StudRef : [сайт]. URL: https://studref.com/492156/sotsiologiya/razvitie_sotsialnoy_raboty_germanii (дата обращения: 12.10.2023).

19. Сипягина, Е.А., Козлов, М.В. Благотворительность Русской Православной церкви в области здравоохранения: этические нормы от истоков до начала XXI В. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-oblasti-zdravooxraneniya-eticheskie-normy-ot-istokov-do-nachala-hhi-v> (дата обращения: 12.10.2023).

20. Социальная работа в Германии. Текст : электронный // Studbooks.net : [сайт]. URL: https://studbooks.net/636607/sotsiologiya/sotsialnaya_rabota_germanii (дата обращения: 12.10.2023).

21. Сяо, Инь Предпосылки становления социальной работы в Китае // БГЖ. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-stanovleniya-sotsialnoy-raboty-v-kitae> (дата обращения: 12.10.2023).

22. Хадисова, К.В. Особенности социальной работы в США: генезис и современное состояние // Теория и практика современной науки. 2016. №12-2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-raboty-v-ssha-genezis-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 12.10.2023).

23. Целых, М.П. Модернизация социальной работы в Великобритании на рубеже XX - XXI веков // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sotsialnoy-raboty-v-velikobritanii-na-rubezhe-h-hxi-vekov> (дата обращения: 12.10.2023).

24. Чувелева, Н. И. Социальная работа в Германии / Н. И. Чувелева. Текст : электронный // Образовательный портал «Справочник» : [сайт]. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_rabota_kak_nauka/socialnaya_rabota_v_germanii/#istoriya-razvitiya-socialnoy-raboty-v-germanii (дата обращения: 12.10.2023).

25. Чувелева, Н. Н. Социальная работа в Китае / Н. Н. Чувелева. Текст : электронный // Образовательный портал «Справочник» : [сайт]. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_rabota_kak_nauka/socialnaya_rabota_v_kitae/#istoriya-razvitiya-socialnoy-raboty-v-kitae (дата обращения: 12.10.2023).

26. Шанин, Теодор Социальная работа: идеология профессионализма // ЖИСП. 2004. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-ideologiya-professionalizma> (дата обращения: 12.10.2023).

1.5. Особенности реализации социальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера

В настоящее время интерес к коренным малочисленным народам Севера растет, поэтому государство уделяет особое внимание их социальной защите и поддержке. Коренные малочисленные народы в Российской Федерации (КМНС) – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [4].

Коренные народы, приспосабливаясь к суровым природно-климатическим условиям, выработали при этом уникальные навыки и привычки, а также этнопсихологические особенности, которые сформировали их национальный менталитет. Основной чертой своеобразного менталитета КМНС является то, что он формировался при традиционном виде жизнедеятельности в экстремальных природно-климатических условиях. Исследования, поднимающие вопросы структуры личности коренных народов Севера, выделили этнопсихологические особенности КМНС такие, как замкнутость личности, низкая потребность в общении, мифологическое самосознание и т. д. [13].

Данные последней переписи о численности КМНС в России за 2020 год показали, что количество одних малочисленных народов выросло, а других представителей этноса, наоборот, снизилось [19]. Г. Ледкова, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, сообщает, что самые многочисленные это ненцы, их около 44 тыс., эвенки – (37 тыс.), ханты – (30 тыс.). Исчезающим этносом являются энцы (примерно 200 человек) и водь – менее 100 человек [16]. Более половины этого народа проживают на территории Арктической зоны нашей страны.

С начала 2000-х годов в Арктической зоне происходит рост социально-политического интереса к вопросам социальной безопасности населения. Это отражалось в разработке Госпрограмм, Стратегий и других значимых документов Российской Федерации. Большой толчок в развитии Арктики послужила «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [12]. В данном документе при рассмотрении вопросов по развитию арктических территорий учитывалась специфика жизни коренных малочисленных народов Севера. [12]

В 2020 году президент РФ принял указ № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [3]. Одной из основных целей реализации этой Стратегии является обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развития традиционной культуры, сохранения и развития языков малочисленных народов [3].

Данные документы подтверждают, что социально-экономическая заинтересованность со стороны государства по отношению КМНС с каждым годом возрастает. При рассмотрении политических вопросов учитывается специфика их жизни, сохраняется культурное наследие и совершенствуется сфера взаимодействия. Социальная политика имеет большое значение для повышения и сохранения качества жизнедеятельности этнических сообществ. От того, насколько эффективна деятельность социальной политики государства зависит численность этнических сообществ, благополучие региона и уровень жизни проживающих в ней коренных народов.

Меры социальной поддержки КМНС в Ненецком автономном округе (НАО).

Территория НАО относится к территориям Арктической зоны и исконной средой обитания, где ведут кочевой образ жизни и традиционный вид деятельности коренные малочисленные народы Севера. В НАО главным исполнительным органом государственной власти, занимающийся развитием КМНС, является Департамент внутренней политики. В сфере самобытного развития КМНС разработано и реализуются государственные программы по сохранению уникального самобытного образа жизни. С целью поддержки КМНС в округе с 2013 года реализуется государственная программа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» [5]. Программа реализуется в один этап с 2014 по 2025 годы. Основной целью является создать условия для сохранения численности КМНС, сохранить культуру, среду обитания и образ жизни, а также укрепить их социально-экономический потенциал развития.

В рамках государственной программы «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» финансируется проект «Образование для населения, ведущего кочевой образ жизни в Ненецком автономном округе» [5]. Реализация проекта охватила две оленеводческие бригады. Воспитанниками кочевого детского сада стали девять ребят.

С целью социально-экономического развития и сохранения малочисленных народов в НАО с 2009 по 2013 г. действовали окружные программы, которые доказали свою значимость и эффективность [5]. В целях поддержки семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера программы предусматривали предоставление грантов. Мероприятия были направлены на оказание государственной помощи по приобретению необходимых материалов для ведения быта. Для поддержки самобытного образа жизни в 2011-2013 годах были закуплены материалы для ведения кочевого образа жизни и хозяйств. В 2010-2013 годах предоставлялись социальные гарантии на дополнительные платные медицинские услуги, которыми могли воспользоваться коренные народы [5]. На сегодняшний день большим спросом пользуется бесплатная зубопротезная помощь в связи с тем, что оленеводам и чумработницам достаточно затратно вылетать в окружную больницу. Врачи сами выезжают в дальние места округа, так как количество нуждающихся с каждым годом растёт.

С 1930 года по сегодняшний день медико-социальный проект «Красный чум» («Няръяна мя») продолжает вносить свой огромный вклад по улучшению качества жизни коренных народов Ненецкого автономного округа [6]. Благодаря проекту в первую очередь оленеводы и члены их семей получают квалифицированную медицинскую помощь и проходят полноценную диспансеризацию. За 8 лет существования «Красного чума» были обследованы почти 5 тыс. жителей НАО, среди них и жители отдаленных окружных поселков. Во время работы «Красного чума» жители поселений и оленеводы могут пройти флюорографическое обследование, УЗИ диагностику, сделать электрокардиограмму, измерить давление. Оленеводы получают аптечки для оказания первой медицинской помощи [6].

Для развития и сохранения культуры и искусства коренных народов в 2011–2013 годах оказывалась помощь творческим коллективам, которые участвовали в конкурсах различного уровня. Ежегодно по сей день поддержка реализуется за счет бюджетных средств. Финансовая поддержка оказывается таким творческим коллективам, как ненецкий самодеятельный театр «Илебц», народный ансамбль песни и танца «Хаяр». Благодаря им развивается культурный потенциал коренных народов [5].

Для поддержания семейных связей и получения образования ежегодно предоставляется государственная помощь по организации рейсов из мест традиционного проживания к месту учебы и обратно для студентов из числа КМНС. Данная социальная гарантия является одной из значимых в связи с тем, что для прибытия в места традиционного проживания требуются большие финансовые затраты.

Для удобства граждан в 2021 году Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения НАО была разработана единая брошюра, где прописаны все меры социальной поддержки коренных малочисленных народов Севера [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**4].

Брошюра «Меры социальной поддержки коренных малочисленных народов Севера» была издана в бумажном переплете, а также в электронном виде. Но для жителей удаленных населенных пунктов НАО её распространили в бумажном переплете, так как не все жители имеют возможность ознакомиться с документами в электронном виде. Для коренных жителей удобнее и практичнее в использовании будет бумажный носитель, большинства из них не умеют пользоваться компьютерной техникой, особенно граждане пенсионного возраста.

Таким образом, территория НАО относится к территориям Арктической зоны и исконной средой обитания, где ведут кочевой образ жизни и традиционный вид деятельности КМНС. Социально-экономическое развитие КМНС в округе осуществляется через государственную программу «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе». В рамках Госпрограммы реализуются проекты, мероприятия и меры социальной поддержки представителям малочисленных народов. НАО является примером положительных результатов проектной деятельности по улучшению качества жизнедеятельности КМНС.

Меры социальной поддержки КМНС в Ямало-Ненецком автономном округе. Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) относится к территориям Арктической зоны, где проживают коренные народы. Главным исполнительным органом государственной власти ЯНАО, занимающийся сохранением и развитием КМНС является Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО [7]. Департаментом проведен мониторинг контингента обучающихся из числа КМНС в профессиональных образовательных организациях. Мониторинг содержит информацию о поступивших/не поступивших студентов из числа малочисленных народов, показателей трудоустройства выпускников и наиболее востребованных профессиях.

Для повышения уровня социально-экономического благополучия коренных малочисленных народов реализуется государственная программа «Сохранение и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе». Основная цель – сохранить историческое наследие, уникальные особенности этноса и предоставить надежное медицинское обслуживание, качественное образование и достойный уровень жизни коренным народам [7].

В 2021 году в системе образования предусмотрено получение дополнительного образования для КМНС по изучению родных языков и культур народов Севера. В 36 общеобразовательных учреждениях ЯНАО 5112 обучающимся предоставлена возможность изучать ненецкий, хантыйский, селькупский и коми языки.

Ямало-Ненецкий автономный округ оказывает огромную материальную поддержку (пособия, льготы) представителям КМНС:

- ежемесячная выплата в размере 5 тыс. рублей для представителей, ведущий традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность КМНС;
- чумовой капитал для многодетных молодых семей, ведущих традиционный образ жизни;
- ежегодная выплата кочевникам в размере 7 тыс. рублей на приобретение горюче-смазочных материалов для мини-электростанций;
- обеспечение детей-сирот из числа КМНС ЯНАО после достижения совершеннолетия чумом и оленями;
- предоставление студентам колледжей из кочующих семей образовательных сертификатов и т. д. [7].

Для получения материальных средств необходимо получить статус представителя КМНС, и затем обратиться в администрацию муниципалитета с необходимыми документами.

Таким образом, социальная поддержка сохранения устойчивого потенциала коренных народов является важной частью социальной политики и движущей идеей развития Арктических регионов и государства в целом. Меры социальной поддержки КМНС являются фундаментом развития территорий их традиционного проживания и ведения традиционных видов деятельности. Совершенствование дополнительных мер поддержки по отношению КМНС улучшит их качество жизни, предоставит дополнительные возможности для реализации и развития их уникального этнического потенциала.

Нормативно-правовое регулирование социального обеспечения КМНС. На уровне государства принимаются нормативно-правовые акты, раскрывающие культурные и этнические права коренных народов. Поддержка со стороны государства малочисленным народам ведется, однако более плодотворная работа проводится на уровне субъектов РФ. Степень такой поддержки зависит от объемов федерального и регионального финансирования [15].

В постановлении Правительства РФ от 1 октября 2015 г. N 1049 «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости» указано, что ЯНАО и НАО относятся к районам проживания КМНС [2].

Территория НАО является территорией Крайнего Севера и исконной средой обитания, где ведут кочевой образ жизни и традиционный вид деятельности коренные малочисленные народы Севера. По оценке Федеральной службы государственной статистики, наибольшей численностью представителей коренных народов в НАО обладают ненцы.

Национальный состав населения НАО, согласно последней переписи населения, распределён примерно следующим образом (табл.1): ненцы – 8 213 (18.62%), коми – 3 966 (8.99%), украинцы – 1 081 (2.45%), другие национальности (менее 0,5% каждая) – 1 681 (3.81%). [19]

Таблица 1 - Национальный состав в НАО

Национальность	По данным переписи 1989г. (чел.)	По данным переписи 2002 г. (чел.)	По данным переписи 2010 г. (чел.)
Русские	35489	25942	29171
Ненцы	6423	7754	8213
Коми	5124	4510	3966

Украинцы	3728	1312	1081
ВСЕГО	53912	41546	44112

В НАО действует множество нормативных актов, которые осуществляют социальную поддержку для коренного малочисленного народа (табл. 2).

Таблица 2 - Нормативные акты для социальной поддержки коренного малочисленного населения в НАО

	Наименование нормативно-правового акта	Краткая характеристика
1	Устав Ненецкого автономного округа	Глава 4. Гарантии социальных прав и интересов ненецкого народа.
2	Закон НАО «О территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» от 21.05.2007 № 65-ОЗ.	Настоящий закон в соответствии с Федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» определяет территорию компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе и отклонение от средней нормы представительства избирателей на указанной территории.
3	Закон НАО «О государственной поддержке традиционных видов хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа» от 28.01.2008 № 1-ОЗ.	Закон определяет условия и меры поддержки органами государственной власти Ненецкого автономного округа традиционных видов хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ненецкого автономного округа.
4	Закон НАО «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» от 01.10.2008 № 58-ОЗ.	Закон об общинах КМНС, осуществляющих свою деятельность на территории НАО, видах деятельности и организации общин.
5	Закон НАО «О ненецком языке на территории НАО» от 18.03.2013 № 4-ОЗ.	Закон направлен на создание условий для сохранения, изучения и развития ненецкого языка в НАО
6	Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа на 2016–2025 годы, утвержденная постановлением губернатора НАО от 21 апреля 2016 года № 31-пг.	Концепция направлена на объединение усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа для решения задач экономического, социального и культурного развития коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа.
7	Государственная программа НАО «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в НАО», утвержденная постановлением Администрации НАО от 11.11.2013 № 401-п.	Цель программы: создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа на основе укрепления социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей.

8	Постановление Администрации НАО «О создании Совета старейшин коренных малочисленных народов Севера при Администрации НАО» от 22.07.2009 № 138-п.	Совет старейшин КМНС при Администрации НАО создан на общественных началах в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов на территории Ненецкого автономного округа и является совещательным коллегиальным органом при Администрации Ненецкого автономного округа.
9	Постановление Администрации НАО «О Координационном совете по вопросам коренных малочисленных народов Севера в НАО» от 27.09.2013 № 38-пг.	Создан в целях реализации государственной политики в сфере самобытного, социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов, сохранения языка, организации взаимодействия между органами государственной власти Ненецкого автономного округа, органов местного самоуправления муниципальных образований Ненецкого автономного округа, общественных организаций Ненецкого автономного округа, повышения эффективности мероприятий государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа.
10	Постановление губернатора НАО «О Стратегии государственной национальной политики в НАО на период до 2025 года» от 10.02.2016 № 5-пг.	Государственная национальная политика в Ненецком автономном округе направлена на сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, проживающих на территории Ненецкого автономного округа, укрепление их духовной общности, обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера и национальных меньшинств, проживающих на территории Ненецкого автономного округа.

ЯНАО относится к территориям Арктической зоны, где проживают коренные народы: ненцы, ханты и селькупы. ЯНАО является территорией традиционного проживания КМНС автономного округа, которые сохраняют самобытный традиционный уклад жизни [1].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность коренных северян в Ямало-Ненецкого автономном округе составила 41 249 человек (ненцы – 29 772 человека (72%), ханты – 9 489 человек (23%), селькупы – 1 988 человек (5%)) [19].

Согласно переписям населения 1989, 2002 и 2010 годов, национальный состав населения округа был следующим, представлен в таблице 3 [19].

Таблица 3 - Национальный состав в ЯНАО

Национальность	По данным переписи 1989г. (чел.)	По данным переписи 2002 г. (чел.)	По данным переписи 2010 г. (чел.)
Русские	292808	298359	312019
Ненцы	20917	26435	29772
Ханты	7247	8760	9489
Селькупы	1530	1797	1988

Коми	5746	6177	5141
Украинцы	85022	66080	48985

В ЯНАО действует множество нормативных актов, которые осуществляют социальную поддержку для коренного малочисленного народа (табл.4).

Таблица 4 - Нормативные акты для поддержки коренного малочисленного населения в ЯНАО

№ п/п	Наименование нормативно-правового акта	Краткая характеристика
1	Закон ЯНАО от 02.03.2016 N 1-ЗАО (ред. от 16.08.2021) «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе»	Закон устанавливает гарантии прав КМНС, которые ведут традиционный образ жизни.
2	Закон ЯНАО от 06.10.2006 N 49-ЗАО "О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе"	Закон закрепляет основные направления деятельности по защите прав КМНС, устанавливает полномочия органов государственной власти в этой сфере.
3	Закон ЯНАО от 28.12.2005 N 113-ЗАО (ред. от 23.12.2019, с изм. от 22.12.2020) "О факториях в Ямало-Ненецком автономном округе"	Закон регулирует общественные отношения, связанный с реализацией мер государственной помощи, направленной на создание на факториях условий для оказания содействия жизнеобеспечению лиц из числа КМНС.
4	Закон ЯНАО от 28.12.2005 N 114-ЗАО "О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа"	Закон регулирует общественные отношения в сфере государственной помощи общинам коренных народов, ведущих самобытный традиционный уклад.
5	Закон ЯНАО от 05.05.2010 N 52-ЗАО "О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе"	Закон устанавливает процедуру создания, использования и защиты важных для региона территорий традиционного природопользования.
6	Государственная программа ЯМАЛО "Сохранение и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе".	Цель госпрограммы: повысить уровень социально-экономического благосостояния КМНС; сохранить их традиционный уклад, ценности и этнокультурные особенности; обеспечить качественным образованием и надежным медицинским обслуживанием.

В настоящее время предпринимаются законодательные инициативы и государственные меры поддержки для создания стабильных экономических и социальных условий по укреплению кочевого образа жизни, сохранению культурных ценностей и развитию потенциала коренных народов. Органы власти на федеральном и региональном уровне учитывают интересы коренных народов для решения проблемы их сохранения и развития.

Характеристика развития системы социального обслуживания населения в ЯНАО. В экстремальных условиях проживания малочисленным народам труднее поддерживать свое психологическое и физическое состояние здоровья. Из-за суровых климатических условий, самобытного вида жизнедеятельности и ведения традиционного вида деятельности коренным народам необходимо особое внимание со стороны региональных и местных структур. Без социальной поддержки КМНС в современном мире тяжелее сохранить свой комфортный привычный образ жизни.

Система социальной защиты и социального обслуживания имеет большое значение для повышения и сохранения качества жизнедеятельности этнических сообществ. Социальное обслуживание КМНС является необходимой частью современной социальной политики, востребованным направлением социальной защиты населения.

Центральным исполнительным органом государственной власти ЯНАО, проводящим государственную политику в социальной сфере, является Департамент социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа. На официальном сайте Департамента представлена вся необходимая информация по вопросам обеспечения гарантий прав КМНС, социальных выплат, оказания государственной услуги по минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных народов [7].

Сведения о численности населения, ведущего традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера на территории ЯНАО на 01 января 2020 года представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Численность населения, ведущих традиционный образ жизни на территории ЯНАО

Населенный пункт ЯНАО	Численность
Салехард	102 человека
Красносельк	211 человек
Надымский	872 человека
Приуральский	2 541 человек
Пуровский	2 437 человек
Тазовский	5 605 человек
Шурышкарский	726 человек
Ямальский	5 406 человек
Всего:	17 900 человек

Присутствует информация по мерам социальной поддержки граждан по линии департамента по делам КМНС ЯНАО. Под ведомством Департамента социальной защиты населения ЯНАО находятся 20 государственных организаций социального обслуживания.

В ЯНАО функционируют три государственных организации социального обслуживания населения по КМНС в Пуровском, Приуральском и Тазовском районах. В этих учреждениях предоставляются услуги социальных гостиниц для лиц из числа КМНС (табл. 6). Наибольшим спросом социальные гостиницы пользуются в Тазовском районе [7].

Граждан, ведущих кочевой образ жизни или проживающих в отдалённых населенных пунктах, информируют о предоставлении социальных услуг через выездные информационные консультации и во время проведения массовых мероприятий культурного характера, например, День оленевода.

На территории Ямала с 2021 года развивается государственная социальная помощь на основе предоставления социального контракта в местах традиционного проживания и ведения традиционного вида деятельности. Помощь осуществляется в поиске работы; в открытии своего предпринимательского дела и ведении своего подсобного хозяйства [9].

Таблица 6 - Социальные гостиницы для КМНС в ЯНАО

№ п/п	Поставщик социальных услуг	Количество получателей в 2021 году	Количество предоставленных услуг в 2021 году
1	ГБУ ЯНАО «Центр социального обслуживания населения в муниципальном образовании Приуральский район»	19	158
2	ГБУ ЯНАО «Центр социального обслуживания населения «Забота» в муниципальном образовании Тазовский район»	178	3433
3	ГБУ ЯНАО «Центр социального обслуживания населения в муниципальном образовании Пу-ровский район»	23	1126
Всего		220	4717

По итогам 2021 года государственной социальной помощью на основании социального контракта воспользовались 12 граждан, ведущих традиционный образ жизни, из 12 247 малоимущих граждан, ведущих традиционный образ жизни. Однако необходимо отметить, что для лиц, ведущих традиционный образ жизни, затруднительно исполнение всех требований для заключения контракта в силу их ограниченного направления [9].

Таким образом, центральным исполнительным органом государственной власти ЯНАО, проводящим государственную политику в социальной сфере, является Департамент социальной защиты населения ЯНАО. Под ведомством Департамента социальной защиты населения ЯНАО находятся 20 государственных организаций социального обслуживания. Из них 3 организации, которые взаимодействуют с КМНС и оказывают услугу «Социальные услуги для КМНС». На территории Ямала с 2021 года развивается государственная социальная помощь на основе предоставления социального контракта в местах традиционного проживания и ведения традиционного вида деятельности.

Характеристика развития системы социального обслуживания населения в НАО. Центральным исполнительным органом государственной власти НАО, проводящим государственную политику в социальной сфере, является Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения [8]. Реализация социальной политики в социальной защите, осуществление социальной поддержки отдельных категорий граждан, осуществление контроля в сфере социального обслуживания и т. д., – все это полномочия Департамента в сфере социальной защиты.

В НАО округе функционируют два учреждения социального обслуживания населения:

- государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ненецкого автономного округа «Комплексный центр социального обслуживания»;
- государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения Ненецкого автономного округа «Пустозерский дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Услуги, которые предоставляют данные социальные учреждения обширны и активно пользуются спросом среди населения. Оба учреждения проводят большую работу по социальной адаптации пожилых людей, инвалидов, коренного населения, поддержанию их общественных связей, сохранению здоровья и активной жизни.

Дом-интернат создан 15.10.1935 г. на основании Постановления Ненецкого окружного исполнительного комитета от 3.10.1935 г. в селе Тельвиска [17]. Учреждение осуществляет деятельность в стационарной форме. Специальная статистика по количеству КМНС не ведется, но работники Пустозерского дома-интерната отмечают, что многие постояльцы являются коренными малочисленными жителями округа. Обычно они поступают в дом-интернат из населенных пунктов Ненецкого автономного округа. По данным Пустозерского дома-интерната численность граждан на 1 декабря 2021 года находящихся на стационарном обслуживании составляет 90 человек [17]. Учреждение является единственным поставщиком стационарных социальных услуг для пожилых людей и инвалидов в НАО (табл. 7). Все услуги, оказываемые в доме-интернате, востребованы среди клиентов: социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические и т. д.

Таблица 7 - Общее количество оказанных услуг за 2021 год

№	Наименование услуг	Количество услуг
1	Социально-бытовые услуги	404789
2	Социально-медицинские услуги	135236
3	Социально-психологические услуги	32289
4	Социально-педагогические услуги	30478
5	Социально-трудовые услуги	1828
6	Социально-правовые услуги	542
7	Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности	1530
	ИТОГО:	606692

Преимуществом предоставляемых услуг является национально обширная культурно-досуговая деятельность. Организация выездных экскурсионных мероприятий: посещение Ненецкого краеведческого музея, Ненецкой центральной библиотеки им. А.И. Пичкова, Центра арктического туризма. Ежегодно в регионе проходят традиционные мероприятия - гонки на буранах и на оленьих упряжках. Для округа это всегда большой праздник, поэтому этим мероприятиям уделяется большое внимание. Клиентам дома – интерната также предоставляется возможность посетить эти мероприятия. Если возможности посетить мероприятие в живую нет, то постояльцы могут посмотреть на праздник в режиме онлайн по телевизору.

В учреждении регулярно проводятся концерты с участием творческих коллективов НАО: Народный ненецкий ансамбль песни и танца «Хаяр», Народный ансамбль танца «Юность Севера», Образцовый детский танцевальный коллектив «Морошки». Выступления проходят на ненецком и русском языках.

В праздничные дни в меню включают традиционные для коренных жителей блюда – приготовление ненецкого супа с использованием оленины, местной рыбы. Специалисты учреждения делают все возможное, чтобы КМНС было психологически комфортно и доступно жить в доме-интернате.

Комплексный центр социального обслуживания создан 01 марта 1994 года. Это единственный в НАО полустационарный центр, куда нуждающиеся жители могут обратиться за социальной поддержкой [10].

Основной целью центра является организация социального обслуживания и оказание социальных услуг гражданам пожилого возраста, инвалидам, детям и другим нуждающимся категориям населения. Многие из этих граждан являются КМНС. В учреждении функционируют пять отделений (табл. 8):

Таблица 8 - Отделения комплексного центра социального обслуживания населения НАО

№ п/п	Наименование отделения	Краткая характеристика
1	Отделение срочного социального обслуживания	Предназначено для оказания гражданам, вне зависимости от их возраста, остро нуждающимся в социальной поддержке, помощи разового характера, направленной на поддержание их жизнедеятельности.
2	Отделение социального обслуживания на дому	Включает в себя предоставление социальных услуг гражданам, признанными нуждающимися в социальном обслуживании, направленное на улучшение условий их жизнедеятельности при сохранении пребывания гражданина в привычной благоприятной среде — месте их проживания.
3	Отделение дневного пребывания граждан	Предназначено для предоставления необходимого гражданам комплекса социальных услуг, включая организацию их питания, отдыха, обеспечение их участия в посильной трудовой деятельности и поддержании активного образа жизни.
4	Отделение социальной помощи семье и детям	Осуществляет социальное обслуживание детей-инвалидов, социальное сопровождение семей, находящихся в социально опасном положении.
5	Кризисное отделение	Предоставляет возможность временного проживания иногородним гражданам, приехавшим для лечения и обследования, а также лицам, остро нуждающимся во временном жилье.

Одна из популярных услуг комплексного центра, которой активно пользуются коренные жители НАО, это возможность временного проживания на период приезда в город Нарьян-Мар по каким – либо делам. Стоимость временного проживания за сутки составляет менее 2 тысяч рублей, что намного дешевле, чем в гостиницах и отелях столицы региона. Это одна из самых распространенных услуг.

Таблица 9 – Численность получателей социальных услуг и общее количество оказанных услуг за 2019 и 2020 гг.

№ п/п	Наименование отделения	Количество получателей социальных услуг		Количество оказанных услуг	
		2019	2020	2019	2020
1	Отделение социального обслуживания на дому	112	118	66 989	71 604
2	Отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов	428	321	71 631	48 648
3	Отделение социальной помощи семье и детям (кратковременный присмотр за	3	3	324	708

	детьми ИП на дому)				
4	Отделение социальной помощи семье и детям (группа «Передышка»)	23	26	6 293	4 771
5	Кризисное отделение для граждан, признанных нуждающимися в социальном обслуживании	453	332	65 951	57 657
6	Отделение срочного социального обслуживания	332	281	4 448	3 089
7	Временный приют до вытрезвления	653	645	1 959	1 935
	ИТОГО:	2 004	1 726	217 595	188 412

Таблица 10 - Сравнительный анализ социального обслуживания в Арктических регионах РФ

Анализируемый показатель	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
Учреждения, предоставляющие социальные услуги для КМНС	В регионе всего 2 учреждения социального обслуживания: "Пустозерский дом-интернат для престарелых и инвалидов" и "Комплексный центр социального обслуживания".	Под ведомством Департамента социальной защиты населения ЯНАО находятся 20 государственных организаций социального обслуживания. Три государственных организации социального обслуживания населения КМНС в Пуровском, Приуральском и Тазовском районах.
Доступность социальных учреждений	Оба учреждения находятся в г. Нарьян-Маре, поэтому для получения социальных услуг необходимо прибыть в город. В отдаленных населенных пунктах округа отсутствуют специальные учреждения, предоставляющие социальные услуги. На селе необходимую помощь населению оказывают на дому.	Удобное территориальное расположение организаций позволяет КМНС без труда пользоваться социальными услугами.
Информированность о предоставлении социальных услуг	Разработаны брошюры в печатном виде о предоставлении социальных услуг Комплексного центра и Пустозерского дома-интерната. Разработана единая брошюра «Меры социальной поддержки коренных малочисленных народов Севера» для информированности о социальной поддержке со стороны региона.	Проводятся выездные информационные консультации, в том числе во время проведения праздника- День оленевода.
Востребованные услуги среди КМНС	Услуги социально-психологической направленности среди КМНС пользуются спросом в обоих учреждениях. За психологическими услугами коренные жители НАО обращаются активно. Ненецкий народ очень творческий народ, поэтому в психо-	Социальная услуга «Предоставление молодой семье, ведущей кочевой образ жизни КМНС в ЯНАО, комплекта чума и нарт» является востребованной среди населения, а также социальные гостиницы для лиц

	логической работе активно используется техника «Арт-терапия».	из числа КМНС пользуются спросом.
--	---	-----------------------------------

В сельских населенных пунктах НАО работают лишь 6 сотрудников (1 сотрудник на село) комплексного центра социального обслуживания. На селе необходимую помощь населению оказывают на дому. Сравнительный анализ системы социального обслуживания ЯНАО и НАО представлен в табл. 10.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование социальной политики в отношении КМНС реализуется на федеральном и региональном уровнях. Принятые законы и региональные программы закрепляют права КМНС, защищают их исконную среду обитания, традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность, создают возможность сохранить культурные ценности, традиции, язык и численность населения. Нормативно-правовые акты раскрывают различные аспекты защиты коренных малочисленных народов, закрепляют их права и возможности ведения устоявшегося образа жизнедеятельности.

Социальное обслуживание КМНС является реализуемой на практике частью современной социальной политики, востребованным направлением социальной защиты населения. Предоставление социальных услуг КМНС способствует повышению уровня жизни, улучшению психологического и физического состояния здоровья. Однако, для улучшения качества структуры деятельности социальных организаций необходимо совершенствовать систему социального обслуживания отдельных категорий населения в соответствии с тенденциями развития местного сообщества. Изменения в структуре социальных услуг и их видов необходимы для получения положительных результатов программ социальной политики регионов в отношении КМНС.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе [Электронный ресурс] : Закон Ямало-Ненецкого автономного округа : от 21.04.2010, № 52-ЗАО (действ. ред. 2021). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=163039243&backlink=1&&nd=163010268>, доступ Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.04.2023). – Загл. с экрана.

2. Российская Федерация. Постановление. Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Сохранение и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа : от 21.04.2010, № 1109-П (действ. ред. 2022). – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=163184899&backlink=1&&nd=163183511&rdk=1&refoid=163184900>, доступ Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.04.2023). – Загл. с экрана.

3. Антропов, В. В. Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС [Электронный ресурс] / В. В. Антропов //– Электрон. дан. – Режим доступа: gosbook.ru/system/files/...2011/08/26/antropov.pdf, свободный (дата обращения: 07.11.2023)

4. Аракчаа, К. Д. Коренные малочисленные народы России: политика и право [Текст] / К. Д. Аракчаа // Социология власти. – 2011. – №3. – С.172-180.

5. Государственная программа Ненецкого автономного округа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов севера в Ненецком автономном округе на 2014–2025 годах» [Текст] / Портал органов государственной власти. – 2014. – С. 1–19.

6. Портал органов государственной власти [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Департамент внутренней политики Ненецкого автономного округа. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://smi.adm-nao.ru/obshaya-informaciya-ob-upravlenii/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

7. Региональный портал Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://dkmns.yanao.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

8. Интерактивный портал Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения НАО. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://medsoc.adm-nao.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

9. Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Служба занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rabota.yanao.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

10. Комплексный центр социального обслуживания [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения НАО. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kcsso-nao83.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

11. Копцева, Н. П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов севера [Текст] / Н. П. Копцева // Арктика и север – 2014. – № 2 – С.169 – 176.

12. Крутиков, А. В. Стратегия развития Российской Арктики. Итоги и перспективы [Текст] / А. В. Крутиков, О. О. Смирнова, Л. К. Бочарова // АИС. – 2020. – № 40. С. 15–27.

13. Лобова, В. А. Психический темп у представителей разных этнических групп Крайнего Севера [Текст] / В. А. Лобова // Социально-психологические аспекты // Психическое здоровье. – 2007. – № 4. – С. 43–46.

14. Меры социальной поддержки оленеводов, чумработниц и членов их семей, предоставляемые в Ненецком автономном округе [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/82/484/13376.php>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

15. Молчанов, Б. А. Об отдельных вопросах охраны «Этнических» и «Культурных» прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Текст] / Б. А. Молчанов, С. Н. Мамедов, М. Ю. Задорин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №4 (30). – С.12-21.

16. Павленко, В. И. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) [Текст] / В. И. Павленко [и др.] // Экология человека. – 2019. – №1. С. 5-11.

17. Пустозерский дом-интернат для престарелых и инвалидов [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.gsuso.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2023). – Загл. с экрана.

18. Сахаров, А. Г. Развитие Арктического совета как «Института регионального управления» [Текст] / А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – № 4. – С.81-89

19. Эффективность экономики России [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#, свободный (дата обращения : 03.04.2023). – Загл. с экрана.

ГЛАВА 2. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

2.1. Реализация культурно-досуговой деятельности в рамках социальной реабилитации детей из неблагополучных семей

Семья всегда была и остается объектом пристального внимания со стороны как зарубежных, так и отечественных ученых. И причина такого интереса вполне объяснима. От того в каких условиях воспитывается человек с рождения (в семье или искусственно-созданной среде) зависит развитие человека как личности и вся его дальнейшая жизнь. Благополучие или неблагополучие семьи как ячейки общества, отсутствие условий для нормального развития младших членов семьи (материальные трудности, психологические проблемы, межличностные отношения) сказывается на его социальной адаптации, физическом и психологическом развитии. К сожалению, современная семья переживает тяжелый кризис, связанный с одной стороны с потерей семейных ценностей и обесцениванием самого понятия – семья, с другой – обострением социальных проблемы (экономический кризис, растущая материальная и социальная поляризация общества и т.д.). Несмотря на обозначенные и реализуемые направления социальной политики, направленные на решение проблем материнства и детства, развитие и образование молодого поколения, а также намеченная позитивность принимаемых в последние годы различных мер, проблемы семейного неблагополучия остаются крайне острыми. И многие семьи нуждаются в помощи и поддержке со стороны государства, так как не могут самостоятельно справиться с возникающими трудностями. Особенно в такой помощи нуждаются неблагополучные семьи [5].

Несмотря на многочисленные исследования как такового четкого понятия «семейное неблагополучие» в научной литературе на данный момент не существует. Сам термин «неблагополучная семья» нигде в законодательстве не используется. Но есть термины «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в социально опасном положении». Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия», «семья, находящаяся в социально опасном положении, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» [7].

Кроме этого, в научной литературе наряду с понятием «неблагополучная семья» можно встретить такие понятия как «проблемная семья», «семьи группы риска», «кризисная семья», «асоциальная семья» (В. М. Целуйко, Т. И. Шульга, Е. М. Таболова, Л. Э. Делейчук, И. О. Берняева, С. А. Зайкова, Н. Н. Искра, Е. В. Кирдяшова, И. Н. Москалева, Е. А. Махракова, Я. Е. Подоляк, Е. С. Рожкова, В. В. Шатохина и др.). Авторы определяют признаки неблагополучия семьи и детей из этой категории семей (неопрят-

ный внешний вид, злоупотребление алкоголем, пристрастие к психотропными веществами, ссоры и конфликты на почве этого, отсутствие интереса к познавательной деятельности у детей, взаимное отчуждение, отсутствие уважения друг к другу и многие другие), как результат – замкнутость и изоляция, наличие психоэмоциональных проблем, педагогическая запущенность, социальная дезадаптация и крайняя форма – возникновение различных форм девиантного поведения у детей и подростков. Все это обуславливает необходимость организации социально-реабилитационной работы.

Социальная реабилитация осуществляется в специализированных реабилитационных центрах и позволяет несовершеннолетним из неблагополучных семей адаптироваться и социализироваться, т.е. более успешно интегрироваться в социум. Социальная реабилитация как технология социальной работы, включает комплекс мер, направленных на защиту и восстановление социальных прав граждан, попавшим в трудную жизненную ситуацию и определяется потребностями лица, нуждающегося в реабилитации. В зависимости от социальных или личностных проблем, возникших у несовершеннолетних, к ним применяются различные виды социальной реабилитации (социально-медицинская, социально-психологическая, социально-педагогическая, социально-средовая, социально-правовая) [1].

Социально-культурная деятельность – важнейшая составляющая социально-реабилитационного процесса несовершеннолетних из неблагополучных семей в условиях социальных учреждений, способствующая развитию творческого потенциала личности, психолого-педагогической коррекции с учетом индивидуальных особенностей реабилитантов [4]. Это специально созданная и организованная среда для успешного образовательного, культурного информационного досугового процесса для детей их неблагополучных семей [6].

Концепции и теории организации досуга представлены в работах Э.В. Соколова, Ю.А. Стрельцова, Дж. Шиверса, А.Ф. Воловика, Г. Беккер, С. Паркера, Дж. Келли, Н.Ф. Максютин, Л.А. Акимовой, Т.Г. Киселевой и др. Исследователи отмечают, что досуговая деятельность постоянно развивается и изменяется, подстраиваясь к современным тенденциям в жизни общества Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников разделили технологии, применяемые в культурно-досуговой деятельности на три группы: общие, функциональные и дифференцированные [3] (рисунок 1).

В. В. Вассерберг рассматривает формы и методы организации культурно-досуговой деятельности как потенциала для реабилитации педагогически запущенных подростков [2]. К числу основных форм педагогически организованной культурно-досуговой деятельности относятся: клубная работа, кружки и секции, организация и проведение праздников, тренинги, беседы и дискуссии, походы и экскурсии, концерты, конкурсы, игровые программы, театрализованные представления и пр. Основными методами являются: монтаж, иллюстрирование, театрализация, игра и т.д. Основные средства культурно-досуговой деятельности: художественно-выразительные, изобразительные, технические, материальные, средства массовой информации, финансовые средства.

Виды и типы современной культурно-досуговой деятельности постоянно расширяются и поэтому их трудно охарактеризовать исчерпывающим образом. Каждый из ее типов (культурно-творческий, культурно-потребительский, рекреативный) обладает специфическим потенциалом для социальной реабилитации. Для включения несовершеннолетних в общественно полезные виды деятельности наиболее эффективен культурно-творческий тип. Он позволяет выработать чувство общности. Формированию обще-

культурных ценностей, правил и норм поведения и общения служит культурно-потребительский тип. Рекреативный тип способствует повышению адаптационного потенциала личности на физическом и психическом уровнях. Все это, несомненно, реализуется в социально-реабилитационных учреждениях.

Рисунок 1 - Классификация технологий культурно-досуговой деятельности

На сегодняшний день в Кемеровской области социальные услуги семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предоставляют 34 учреждения социального обслуживания семьи и детей (25 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 8 центров социальной помощи семье и детям, центр психолого-педагогической помощи населению). Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних рассчитаны на 1067 мест, в том числе 662 – в стационарных отделениях и 405 – в отделениях дневного пребывания.

Субъекты социальной реабилитации и культурно-досуговой деятельности осуществляют взаимодействие на основе заключения договоров о сотрудничестве, составления и утверждения планов совместной работы, отслеживания их выполнения (рисунок 2).

Реализация культурно-досуговой деятельности в рамках социальной реабилитации несовершеннолетних из неблагополучных семей предполагает сотрудничество большого количества участников (учреждения культуры, волонтеры, общественные организации, органы внутренних дел, учреждения образования, органы социальной защиты, физкультурно-спортивные организации, благотворительные фонды). Данное сотрудничество позволяет значительно повысить успешность реабилитационного процесса.

Как показывают исследования, применение культурно-досуговой деятельности в социально-реабилитационном процессе является одним из условий эффективной социальной реабилитации несовершеннолетних.

Основным определяющим критерием при выборе направления, форм и методов в организации культурно-досуговой деятельности служит психоэмоциональное состояние, возрастные особенности детей и подростков. Добровольное участие несовершеннолетних

в культурно-досуговых мероприятиях повышает эффективность социальной реабилитации в СРЦ, поскольку заинтересованность и увлеченность ребенка позволяют ему раскрыть свой потенциал.

Рисунок 2 - Взаимодействие субъектов социальной реабилитации и субъектов культурно-досуговой деятельности

Культурно-досуговая деятельность, проводимая в рамках социальной реабилитации, благоприятствует проявлению и развитию у несовершеннолетних положительных качеств. Данная деятельность позволяет ребенку сформировать уважительное отношение к себе, преодолеть личные недостатки, проявлять инициативу, способствует физическому развитию, позволяет снять стресс и депрессию, тем самым поддерживает психоэмоциональное здоровье несовершеннолетних и др.

Для изучения реализации культурно-досуговой деятельности с участием детей из неблагополучных семей нами были использованы следующие методы исследования: анализ документов (качественный и количественный); тестирование с использованием стандартной психодиагностической методики (Методика для изучения социализированности личности разработанная профессором М. И. Рожковым); метод экспертного опроса.

Метод анализа документов был использован для получения ряда данных: об особенностях социальной ситуации несовершеннолетних, специфики использования технологии социальной реабилитации несовершеннолетних, организации культурно-досуговой деятельности социально-реабилитационного центра. Были рассмотрены следующие документы учреждения: план воспитательной работы учреждения, отчеты о воспитательной работе, отчеты о движении детей, личные дела несовершеннолетних и выявлены приме-

няемые в социально-реабилитационных центрах формы и виды культурно-досуговой деятельности.

Метод экспертного опроса был проведен с целью изучения организации культурно-досуговой деятельности как средства социальной реабилитации. В экспертном опросе были задействованы сотрудники ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово. Респондентами выступили воспитатели, психологи, специалисты по социальной работе, социальные педагоги, социальные работники.

Тестирование с использованием методики для изучения социализированности личности (разработанной профессором М. И. Рожковым) позволило оценить степень нуждаемости несовершеннолетних в социальной реабилитации, а также отследить успешность реабилитационных действий. Тестирование проходило в два этапа: на 1 этапе оценивались несовершеннолетние, находящиеся в карантинной зоне, на 2 этапе – несовершеннолетние после осуществления реабилитационных мероприятий.

В качестве базы исследования был выбран ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» г. Кемерово. Анализ состава несовершеннолетних в СРЦ «Маленький принц» показал, что основным контингентом реабилитационного центра являются несовершеннолетние оставшиеся без попечения родителей или законных представителей, дети, оказавшиеся в иной жизненной ситуации, а также самовольно оставившие семью.

Нахождение несовершеннолетнего в СРЦ «Маленький принц» определяется временем, необходимым для социальной реабилитации, оказания социальной помощи и решения вопросов их дальнейшего устройства.

В рамках социальной реабилитации в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово реализуются культурно-досуговые мероприятия художественно-эстетической, интеллектуально-познавательной, физкультурно-оздоровительной, духовно-нравственной, социальной направленности (таблица 1).

Сравнивая количество реализуемых в СРЦ мероприятий, мы можем отметить, что с каждым годом их проводится больше практически по всем выделенным направлениям, за исключением мероприятий интеллектуально-познавательной направленности (2020 г. – 12,1%, 2021 г. – 16,4%, 2022 г. – 14 %) и духовно-нравственной направленности (2020 г. – 43,9%, 2021 г. – 46,3%, 2022 г. – 38%). Однако, именно проведение праздников, в т.ч. религиозных, экскурсий, акций, конкурсов и викторин, направленных на духовно-нравственное развитие личности, в СРЦ проводится больше всего.

Основная масса мероприятий проводится непосредственно на территории социально-реабилитационного центра. Однако, социально-реабилитационный центр активно сотрудничает с музеями, культурно-спортивными комплексами, библиотеками, домами творчества и т.д., что позволяет максимально организовать и разнообразить досуг воспитанников. Так, одним из основных партнеров СРЦ в рамках социальной реабилитации детей из неблагополучных семей является АНО «Центр поддержки несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации «ДеТвоРа». Воспитанники СРЦ активно участвуют в создании и реализации социальных проектов Центра. Например, в 2021 году победителями II конкурса Фонда президентских грантов – «Учимся жить» была создана блогер-студия «Новый взгляд». Практические занятия в блогер-студии способствовали освоению воспитанниками программ и приложений, позволяющих создавать интересный контент, который они в дальнейшем смогут применить при ведении личного аккаунта в соцсетях. Юные блогеры знакомят свою аудиторию с важными и нужными профессиями, снимают

интересные и познавательные репортажи. В 2022 году репортеры блогер-студии стали победителями областного фестиваля-конкурса «Белая ворона – 2022» в номинации «Спецрепортаж». Также следует отметить проект «Выбор за тобой», предполагающий создание «форум-театр», особенность которого заключается в новой интерактивной технике групповой работы. Участники проекта, воспитанники СРЦ «Маленький принц», воплощают свои идеи в театральных постановках на самые актуальные темы.

Таблица 1 - Культурно-досуговые мероприятия, реализуемые в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово

Досуговые мероприятия	2020г.		2021г.		2022г.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Художественно-эстетической направленности</i> (мастер-классы, выставки, акция, театрализация, праздник, фестиваль)	11	16,6	9	13,4	13	18,3
<i>Интеллектуально-познавательной направленности</i> (конкурсы, викторины игровые программы, игры, занятия, выставка, акция)	8	12,1	11	16,4	10	14
<i>Физкультурно-оздоровительной направленности</i> (спортивные игры, эстафеты, соревнования, дни здоровья, акции, оздоровительно-развлекательные мероприятия)	12	18,1	11	16,4	14	19,7
<i>Духовно-нравственной направленности</i> (праздничные программы, посвященные календарным датам, религиозные праздники посиделки, экскурсии, акции, флешмобы, занятие, конкурсы, викторины)	29	43,9	31	46,3	27	38
<i>Социальной направленности</i> (игры, игровые программы тренинги конкурсы, викторины, анимационные программы, акции)	6	9,3	5	7,5	7	10
Всего	66	100	67	100	71	100

Источник: годовой план работы ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово.

С 2022 года в Кемеровской области реализуется инновационный социальный проект «Мой выбор – моё будущее» при поддержке Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В рамках данного регионального проекта социально-реабилитационные центры смогли значительно расширить направления социально-реабилитационных мероприятий. В областных СРЦ были организованы центры профессиональной ориентации «Моя будущая профессия», где реализуются программы по профориентации, проводятся мероприятия по повышению финансовой грамотности, осуществляется деятельность по профилактике вредных привычек и правонарушений, создаются блогер-студии («МастерОк», «ЗигЗаг», «ЮнАгро», «Вкусняшки», «Детское телевидение»).

В рамках нашего исследования была проведена экспертная оценка востребованности реализуемых видов и форм культурно-досуговой деятельности социально-реабилитационного центра «Маленький принц» (г. Кемерово) по таким критериям, как

содержательность и мотивационность, направленность, периодичность, место проведения, активность, степень организованности, массовость участников (таблица 2).

Таблица 2 - Виды и формы культурно-досуговой деятельности, используемые в работе по социальной реабилитации несовершеннолетних в СРЦ

Варианты ответов	Среднее значение
Содержательность и мотивационность	
Культурно-творческий тип (создание и воспроизводство материальных и духовных ценностей)	3,6
Культурно-потребительский тип (посещение театров, музеев, концертных залов, просмотр телевизионных передач)	3,3
Рекреативный тип (спорт, туризм, танцы и т.п.)	2,9
Направленность	
Социальная (беседы, целевые прогулки и экскурсии, ролевые и деловые игры, опыты, конкурсы, акции)	2,8
Художественно-эстетическая (посещение театра, музеев, творческие встречи и т.п.)	3,1
Общеинтеллектуальная (конкурсы, викторины, олимпиады, конференции)	2,9
Духовно-нравственная (беседы, дискуссии, праздники, волонтерские движения и пр.)	3,2
Спортивно-оздоровительная (походы, экскурсии, Дни здоровья, подвижные игры, эстафеты, соревнования)	3,1
Периодичность	
Действующие на постоянной основе (кружки, студии, секции)	4,2
Разовые мероприятия (конкурсы, игры, квесты и пр.)	3,7
Активность	
Пассивный (чтение книг, просмотр передач, походы в театр, на выставки)	2,8
Активный (прогулки, походы, экскурсии, спортивные мероприятия, квесты)	3,2
Место проведения	
Проводимые в СРЦ	4,1
Проводимые вне стен СРЦ (в учреждениях культуры, спорта, на природе)	3,5
Степень организованности	
Спонтанный досуг (настольные игры, застолья, встречи, народные игры, соревнования, спортивно-оздоровительные занятия на свежем воздухе и др.)	4
Специально организованный досуг (требующий особых навыков разработки, реализуется после предварительной подготовки)	3,8
Массовость участников	
Массовые (праздники, концерты и пр.)	3
Групповые (игры, дискуссии)	4,3
Индивидуальные (консультации, беседы, индивидуальные занятия)	4,25

Источник: результаты экспертного опроса (n = 20, средние значения).

Среднюю величину признака по формуле мы определяли по формуле:

$$M = \sum (v \cdot p) / n,$$

где M – средняя величина, V – варианта, P – частота встречаемости вариантов, n – общее число вариант вариационного ряда.

Как показали полученные результаты, по мнению специалистов, воспитанники более всего предпочитают принимать участие в мероприятиях, как индивидуальных, так и групповых, духовно-нравственной (дискуссии, волонтерский движения и пр.) и спортив-

но-оздоровительной направленности (походы, экскурсии, подвижные игры, соревнования и т.п.). Более всего воспитанники посещают кружки, студии, секции, а также участвуют в активных видах и формах культурно-досуговой деятельности (прогулки, походы, экскурсии, квесты и т.п.). Наряду со специально организованными формами деятельности, т.е. требующих специальных навыков, проведение предварительной работы, реализуются спонтанные формы работы (настольные игры, встречи, спортивно-оздоровительные занятия на свежем воздухе и др.).

Основными методами организации культурно-досуговой деятельности, используемыми в работе по социальной реабилитации несовершеннолетних в СРЦ являются: игровые, соревновательные, методы иллюстрирования и воспитывающих ситуаций (среднее значение 4,3-4,0). Менее всего воспитанникам интересна театрализованная деятельность (2,9) (таблица 3).

Таблица 3 - Методы культурно-досуговой деятельности, используемые в работе по социальной реабилитации несовершеннолетних в СРЦ

Методы досуговой деятельности	Среднее значение
Игровые/игрового тренинга	4,3
Театрализации	2,9
Соревновательные	4,1
Сотрудничества (совместные обсуждения, дискуссии)	3,8
Воспитывающих ситуаций	4,0
Импровизации (выполнение действий, которые заранее не запланированы, например, в игре)	3,5
Методы иллюстрирования (предоставление информации о чем-либо в наглядном виде)	4,1

Источник: результаты экспертного опроса (n = 20, средние значения)

В качестве средств организации культурно-досуговой деятельности в работе по социальной реабилитации несовершеннолетних специалисты отдают предпочтение материальным средствам. Это обусловлено тем, что при работе с воспитанниками чаще организована созидательная деятельность. Также специалисты активно используют технические средства (световая, аудио, видеоаппаратура и т.д.) для организации культурно-досуговых мероприятий, что позволяет значительно их разнообразить (среднее значение 4,5-4,1). Наименее востребованными средствами, применяемыми при организации культурно-досуговой деятельности хореография, пение, драматургия, а также изобразительные средства, оформление пространства (таблица 4).

Основными критериями при организации культурно-досуговой деятельности, т.е. выборе форм, методов и средств являются возраст несовершеннолетнего, индивидуально-типологические особенности и его социальная ситуация. Реабилитационная деятельность ведется на основе рекомендаций, прописанных в индивидуальной программе реабилитации несовершеннолетнего.

В ходе опроса респонденты высоко оценили эффективность всех видов культурно-досуговой деятельности при организации социальной реабилитации в СРЦ, при этом не выделяя особо какой-либо из них. По мнению респондентов, наиболее эффективными формами культурно-досуговой деятельности являются спортивно-оздоровительные (походы, экскурсии, Дни здоровья, подвижные игры, эстафеты, соревнования), а также социальные (беседы, целевые прогулки и экскурсии, ролевые и деловые игры, опыты, кон-

курсы, акции), проводимые в индивидуальном и/или групповом формате. По мнению специалистов, действующие на постоянной основе кружки, студии и секции оказывают большее влияние на подростка, чем разовые мероприятия. Активные формы проведения досуга, а именно прогулки, походы, экскурсии, спортивные мероприятия, квесты более позитивно влияют на процесс социальной реабилитации, чем пассивные (чтение книг, просмотр передач, походы в театр, на выставки).

Таблица 4 - Средства культурно-досуговой деятельности, применяемые в работе по социальной реабилитации несовершеннолетних в СРЦ

Средства досуговой деятельности	Среднее значение
Устные (сценическая речь, живое слово)	3,7
Печатные (периодическая пресса, научная и политическая литература)	2,8
Хореография, пение, драматургия	2,7
Изобразительные средства, оформление пространства (сцены зала, кружковых комнат и т.п.)	2,6
Технические средства (световая, аудио, видеоаппаратура и т.д.)	4,1
Материальные средства (оборудование, инвентарь, музыкальные инструменты, канцелярские принадлежности и т.д.)	4,5

Источник: результаты экспертного опроса (n = 20, средние значения).

Мнение о региональных особенностях социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними из неблагополучных семей распределилось следующим образом. Специалисты отметили, что на уровне региона достаточно уделяется внимание проблеме несовершеннолетних из неблагополучных семей (11 респондентов из 20 ответили положительно, 7 – отрицательно и 2 затруднились с ответом). В то же время, 11 респондентов убеждены, что территории недостаточно охвачены реабилитационной работой с несовершеннолетними. Большинство респондентов считают, что в области существует проблема нехватки мест в СРЦ для несовершеннолетних из неблагополучных семей (13 респондентов), и требуется увеличение количества реабилитационных центров (14 респондентов из 20). Кроме того, они полагают, что необходимо дополнительное финансирование (16 респондентов). Несмотря на существующие проблемы, социальная реабилитация несовершеннолетних из неблагополучных семей и включенная в нее социально-досуговая деятельность, по оценке большей части респондентов (да – 17, нет – 2, не знаю – 1), осуществляется успешно.

К наиболее значимым мерам по совершенствованию социально-реабилитационной работы несовершеннолетних в СРЦ специалисты отнесли: мотивация сотрудников, разработка и применение инновационных методов культурно-досуговой деятельности, планирование и контроль социальной реабилитации на основании систематической диагностики, социальное проектирование. К менее значимым – межгрупповое взаимодействие между подразделениями учреждения; обмен опытом; межведомственное взаимодействия в области культурно-досуговой деятельности и научно-исследовательская работа специалистов, работающих с детьми.

Для оценки степени нуждаемости несовершеннолетних в социальной реабилитации, а также успешности реабилитационных действий нами было проведено тестирование несовершеннолетних на базе социально-реабилитационного центра «Маленький принц» г. Кемерово. В качестве критериев успешности реабилитационных действий нами было

выделено: социальная адаптированность; автономность; социальная активность; приверженность детей к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности). В исследовании принимали участие 30 несовершеннолетних в возрасте от 10 до 16 лет.

Данные полученных в результате проведенного тестирования приведены в таблице 5.

**Таблица 5 - Оценка эффективности проводимых мероприятий
(количество детей в %)**

Критерии	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	во время карантина	перед выпуском	во время карантина	перед выпуском	во время карантина	перед выпуском
социальная адаптированность	33,3	83,4	36,7	13,3	30,0	3,3
автономность	26,7	33,3	27,0	56,7	43,3	10,0
социальная активность	20,0	70,0	43,3	23,3	36,7	6,7
приверженность детей к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности)	13,3	50,0	23,3	40,0	63,4	10,0

Источник: результаты диагностики (n=30 чел., %)

Анализ полученных результатов позволил судить не только о необходимости проведения реабилитационных мероприятий с целью социализации несовершеннолетних, но и определить являются ли данные мероприятия эффективными.

У большинства воспитанников СРЦ, находящихся в карантинной зоне, отмечены трудности с социальной адаптацией, т.е. проявление конфликтности в межличностных отношениях, игнорирование требований взрослых, агрессивность в поведении, безответственное отношение к учебе и др.

Реабилитационные действия, проводимые в СРЦ, позволили значительно улучшить показатели социальной адаптированности. Отмечена существующая разница по показателям до проведения мероприятий (нахождение ребенка в карантине) и после (рисунок 3).

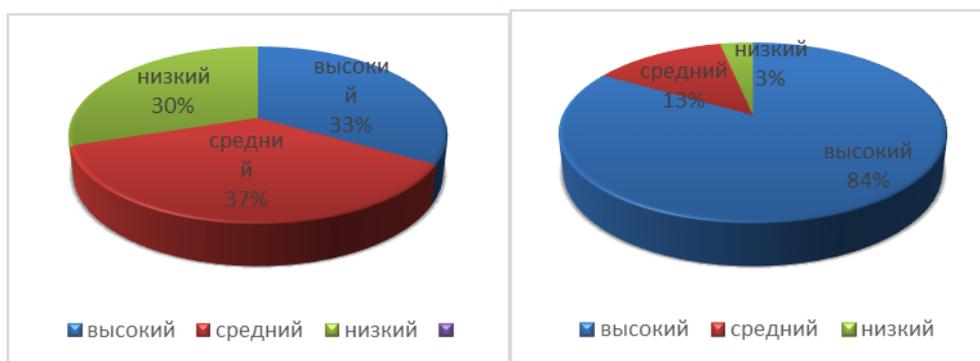

Рисунок 3 - Сравнительный анализ уровня социальной адаптированности в карантинной группе и после осуществления коррекционных мероприятий (n=30 чел., %)

У несовершеннолетних улучшились межличностные отношения, снизилось количество конфликтов, а также большинство воспитанников сумели найти общий язык со взрослыми. Высокий уровень социальной адаптированности по данным нашего анкетирования имеют 84% выпускников СРЦ.

Как показал анализ результатов исследования, 43% несовершеннолетних, находящихся в карантинной зоне, имели низкий уровень автономности. Данный результат показывает, что подростки не самостоятельны, зависят от мнения других. В результате проводимой работы произошло значительное улучшение по данному показателю (рисунок 4).

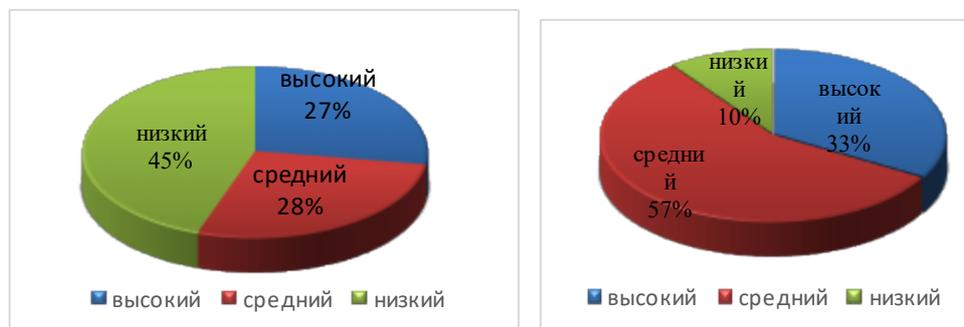

Рисунок 4 - Сравнительный анализ уровня социальной автономности в карантинной группе и после осуществления коррекционных мероприятий (n=30 чел., %)

При этом у 64% воспитанников не были сформированы нравственно-этические нормы, отсутствовала активная гражданская позиция, был ограничен круг потребностей и интересов. Проводимые мероприятия в СРЦ благоприятствовали формированию нравственно-этических норм. Военно-патриотическая работа с несовершеннолетними помогла выработать активную гражданскую позицию у большинства воспитанников.

Динамика изменений показателей приверженности детей к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) приведена на рисунке 5.

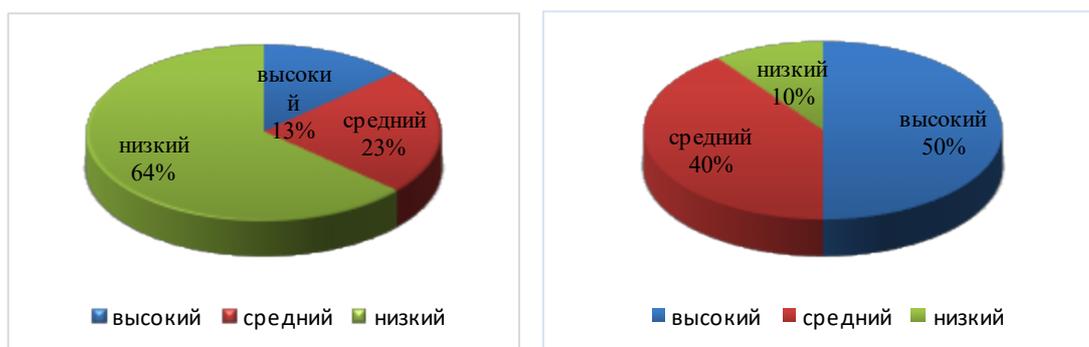

Рисунок 5 - Сравнительный анализ уровня приверженности детей к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) в карантинной группе и после осуществления коррекционных мероприятий (n=30 чел., %)

Анализ полученных результатов подтвердил, что произошли значительные положительные изменения по всем критериям, судя по результатам проведенной диагностики, а, следовательно, мы можем говорить об эффективности проводимых в СРЦ социально-реабилитационных мероприятиях, в частности о реализации культурно-досуговой деятельности.

Применение разнообразных форм, методов и средств культурно-досуговой деятельности позволяет организовать реабилитационную работу основываясь на социальном статусе и индивидуальных особенностях несовершеннолетних, что дает возможность раскрыть их потенциал. Участие в групповых и массовых культурно-досуговых меро-

приятных позволяет несовершеннолетним из неблагополучных семей успешно интегрироваться в коллектив, способствует выработке жизненной позиции, формированию приемлемых норм поведения в обществе, т.е. социализации и адаптации.

В ходе проводимого исследования мы пришли к выводу, что внедрение технологий культурно-досуговой деятельности в реабилитационный процесс является важным и необходимым условием успешной социальной реабилитации несовершеннолетних из неблагополучных семей.

С учетом существующей работы и специфики организации культурно-досуговой деятельности в условиях социально-реабилитационного центра нами предложены следующие рекомендации по совершенствованию работы в данном направлении: модификация классических, а также внедрение новых, современных форм, методов и средств культурно-досуговой деятельности, что позволит расширить круг культурно-досуговых мероприятий с учетом современных и актуальных потребностей несовершеннолетних; обучение специалистов современным технологиям социально-досуговой деятельности в рамках профессиональной подготовки и переподготовки, в т.ч. технологиям социального проектирования, а также технологиям по привлечению дополнительно финансирования (участие в грантах, конкурсах социальных проектов и т.д.).

Список литературы

1. Асланиди Е. А. Социальная адаптация несовершеннолетних из неблагополучных семей средствами досуговой деятельности в социально-реабилитационных учреждениях для детей // Научная Исследовательская Деятельность В России И За Рубежом материалов IX международной научно-практической конференции. – Саратов, 2020 г. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса» (Саратов). – С. 1-21.

2. Вассерберг В.В. Организация культурно-досуговой деятельности для реабилитации подростков с педагогической запущенностью Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 142-146.

3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.

4. Кожемякина О. А. Социальная адаптация подростков средствами культурно-досуговой деятельности // МНКО. – 2011. – №1.

5. Кожемякина О. А. Личностные особенности подростков с различным социальным статусом, воспитывающихся в условиях депривации // СМАЛЬТА. – 2017. – №5. – С. 49-51.

6. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии // Начальная школа. – 2016. – № 2. – С. 140.

7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя редакция)» офиц. текст. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/

2.2. Развитие личностных ресурсов и компенсация депривационных нарушений у подростков детского дома для их эффективного функционирования в качестве членов семьи

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации является устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи.

По результатам многочисленных исследований, при воспитании ребенка в государственном учреждении наблюдаются значительные отклонения в его эмоциональном, личностном, интеллектуальном развитии. И только замещающая семья может создать реабилитационную среду для восстановления психики ребенка, оставшегося без попечения родителей. Но в процессе интеграции ребенка-сироты в замещающую семью возникает множество проблем. Они обусловлены, с одной стороны, состоянием самой семейной системы, её ресурсностью и готовностью к приему нового ребенка. С другой стороны, ребенок, переживающий двойную травму, связанную с негативным опытом проживания в родной семье и разрывом связи с кровной семьей, а также с правилами поведения и взаимодействия с окружающими, сформированными в условиях государственного учреждения, также вносит свои проблемы в становление и развитие замещающей семьи.

Наиболее сложно проходит процесс интеграции замещающей семьи с приемными детьми подросткового возраста. В подростковом возрасте обостряется конфликт лояльностей, обусловленный потребностью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в чувстве принадлежности определенной культуре, роду, семье. Подростки нередко переживают психологически сложные состояния, связанные с актуализацией «признаков крови», что может привести к глубоким конфликтам с приемными родителями и наложить отпечаток на их личную идентичность.

В связи с этим встает проблема подготовки подростков детского дома к жизни в замещающей семье путем актуализации и реконструкции истории кровной семьи. Для решения данной проблемы была разработана программа «Мы родом из семьи», направленная на развитие личностных ресурсов и компенсацию депривационных нарушений у подростков детского дома для их эффективного функционирования в качестве членов семьи.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

1. Актуализация и расширение представлений об истории семьи, семейных традициях, ритуалах, правилах, обязанностях и ответственности каждого члена семьи.
2. Осмысление и переоценка проблем семейного опыта подростками, снижение отрицательных чувств у детей к членам своей семьи.
3. Формирование семейной идентичности и осознание семейной поддержки.
4. Формирование личной идентичности и развитие личных ресурсов в совладании со стрессовыми ситуациями.
5. Развитие доверия к окружающим людям, формирование навыков эффективного общения и разрешения конфликтов в семье.

Программа «Мы родом из семьи» предназначена для детей подросткового возраста с сохранным интеллектом (от 12 до 18 лет), воспитывающихся в детском доме, через определенное время (от 6 месяцев до 1 года) пребывания в учреждении после снижения острых переживаний, связанных с разрывом с кровной семьей, и травматическим опытом проживания в неблагополучной семье. В этот период дети включаются в индивидуальную

психотерапевтическую работу.

Также в групповую работу по данной программе не включаются подростки с острым враждебным отношением к своим родителям и сиблингам, с социопатическими проявлениями, с развитыми сексуальными влечениями и извращениями.

Данная программа позволяет спланировать работу по подготовке воспитанников детского дома к жизни в принимающей семье и может быть использована как в работе с детьми, имеющими конкретные перспективы быть принятыми в замещающую семью, так и с остальными воспитанниками. Во втором случае программа в большей степени ориентирована на формирование личной и семейной идентичности, позитивных представлений о семейной жизни, готовности к созданию своей семьи в будущем.

Программа «Мы родом из семьи» была составлена на основе использования работ Е.Г. Житомерской [3], А.И. Копытина [4, 5], Л.Д. Лебедевой [7], В. Оклендер [9], В.Н. Ослон [10], О.П. Решетовой [11], В.Р. Шмидт [20] и др.

Основными аспектами коррекционно-развивающих воздействий при реализации программы «Мы родом из семьи» являются следующие особенности подростков-воспитанников детского дома:

1. Нарушение базового доверия к миру, амбивалентное или негативное отношение к родителям, восприятия себя как наименее значимого члена семьи как результат нарушения привязанности детей к матери / или лицам ее замещающим и утраты связи с кровной семьей.

2. Искаженные установки о свойствах семейной системы (семейные ценности, правила, нормы; особенности общения и взаимодействия и т.д.) в связи с опытом проживания в неблагополучной семье.

3. Непонимание своих чувств и неумение выражать свои чувства и переживания в следствие эмоциональной депривации в кровной семье.

4. Неадекватная самооценка, эгоцентризм, тенденция к возрастной регрессии, неразвитая рефлексия.

5. Высокий уровень тревоги, негативные эмоциональные переживания, постоянное ожидание неприятностей и склонность к катастрофизации жизненной ситуации, низкий уровень **совладания** со стрессом.

Позитивные мишени связаны с тем, что у воспитанников в подростковом возрасте обостряются потребности: в психологическом отделении от родительских фигур и выделении своего «Я»; в чувстве принадлежности к определенной культуре, роду, семье; в поддерживающем социальном окружении.

В связи с вышеобозначенными психологическими особенностями подросткам сложно включаться в работу, предполагающую анализ, принятие и реконструкцию своей личной и семейной историй. И именно методы арт-терапии обеспечивают доступ к эмоциональным переживаниям подростков и позволяют их экологичное проживание, помогают осуществить реконструкцию семейной истории, развить личностные ресурсы для эффективного функционирования в качестве члена семьи.

При составлении программы использовались техники арт-терапии, разработанные А.И. Копытиным [4, 5], М.В. Киселевой [6], Л.Д. Лебедевой [7], О.П. Решетовой [11], Е. Тарариной [16], А.А. Чуганской [18, 19] и др.

Также в программу включены психогимнастические упражнения, визуализации.

Программа реализуется в течение 7 месяцев. Занятия проводятся один раз в неделю, длительность занятий – 2 часа.

Количество детей в группе – 3-6 человек, группа закрытая. Проведение занятий с ограниченным количеством участников обусловлено тем, что для детей, оставшихся без попечения родителей, тема семьи является травматической. Также для подростков характерен сниженный уровень доверия к другим людям и низкий уровень терпимости. Отношения между детьми в основном строятся на основе конкуренции. И для создания атмосферы доверия, безопасности, открытости такое ограниченное количество участников является важным параметром успешной реализации коррекционно-развивающей работы.

Программа «Мы родом из семьи» реализуется в два этапа: первый этап – диагностический, второй – коррекционно-развивающий.

Целью диагностического этапа является сбор информации о подростках-участниках программы. Данный этап включает в себя знакомство с ребенком, оценку социальной и психологической информации, определение проблемных областей развития личности ребенка.

Основные задачи работы на диагностическом этапе – установление доверительных отношений с ребенком, сбор информации о жизни ребенка и истории его семьи.

Область предварительного знакомства с ребенком – уровень травматизации, «образ семьи» глазами ребенка, наличие нарушений самооценки и поведения, индивидуальные ресурсы совладания со стрессом, сформированность личностных качеств, коммуникативных навыков и навыков взаимодействия с другими людьми.

В ходе диагностики используются следующие методики:

- Анкета для самооценки и оценки личностных качеств воспитанника (в качестве экспертов выступают воспитатели) (Н. Пезешкиан) [1, с. 202–215];

- Цветовой тест отношений (А.Эткинд), направлен на исследования эмоциональных отношений ребенка с близкими людьми [21, с. 221–228];

- Проективная методика «Барашек в бутылке» (Т.П. Репнова), направленная на выявление эмоциональной привязанности к родителям и психологического и эмоционального отделения от родительской семьи [8].

- Братско-сестринский опросник ((The Brother-Sister Questionnaire; S.A. Graham-Bermann, S.E. Culter)) предназначен для психометрической оценки и дифференциации нормативных и дисфункциональных сиблинговых отношений [14, с. 47–50].

- Проективная методика «Человек под дождем» (Е.В. Романова, Т.И. Сытько), направленная на оценку способности преодолевать неблагоприятные ситуации и особенностей защитных механизмов [13, с. 134–141].

Диагностика проводится в течение двух недель до начала занятий с детьми.

Второй этап (коррекционно-развивающий) включает занятия по подготовке детей к жизни в семье. Форма проведения занятий – групповая (25 занятий) и индивидуальная. В ходе индивидуальных занятий подросток составляет свою семейную летопись [12].

Коррекционно-развивающий этап состоит из 4-х разделов: «Кровная семья», «Семейные ценности, традиции, ритуалы, обязанности», «Семейные отношения», «Будущая семья».

В структуре каждое занятие выделяются три части: разминка (вводная часть), основная и завершающая части.

В разминке предлагаются психогимнастические упражнения, арт-техники, способствующие эмоциональному включению участников и установлению контакта между ними.

Основная часть занятия направлена на решение задач, заявленных в цели занятия, и включает арт-терапевтические техники, анализ проблемных ситуаций.

В заключительной части занятия используются визуализации для усиления положительного эмоционального фона и арт-техника, направленная на подведение итогов и получение обратной связи. Участники обмениваются мнениями, впечатлениями. Эта часть занятия способствует развитию рефлексивных умений.

Тематический план занятий программы «Мы родом из семьи» представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Тематический план занятий программы «Мы родом из семьи»

№ занятия	Разделы программы	Тема занятия	Часы
1.	I. «Кровная семья»	Занятие 1. «Роль семьи в жизни человека» Цель: знакомство с целями занятий, принятие правил работы в группе; актуализация и расширение представлений о роли семьи в жизни человека.	2
2.		Занятие 2. «Значение моего имени» Цель: создание у детей мотивации изучения семейной истории, укрепление чувств принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее незримой поддержки; формирование позитивного самопринятия и самоотношения.	2
3.		Занятие 3. «Я родился!» Цель: укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; формирование личной и семейной идентичности.	2
4.		Занятие 4. «Моя Малая Родина» Цель: актуализация представлений о Малой Родине, о доме; укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки.	2
5.		Занятие 5. «Генограмма моей семьи» Цель: укрепление чувств принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; формирование личной и семейной идентичности.	2
6.		Занятие 6. «Я и Близкие мне люди» Цель: актуализация способности выделять близких людей из своего окружения, осознание и развитие потребностей и личностных ресурсы во взаимодействии с другими людьми; укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; формирование личной и семейной идентичности.	2
7.		Занятие 7. «Моё домашнее животное» Цель: актуализация чувств к домашнему животному, возможности доверия к животному.	2
8.	II. «Семейные ценности, традиции, ритуалы, обязанности»	Занятие 1. «Ценности семьи» Цель: актуализация и расширение представлений об индивидуальных и семейных ценностях; формирование самооценности участников.	2
9.		Занятие 2. «Семейные традиции, ритуалы и семейные обязанности»	2

		Цель: актуализация и расширение представлений о семейных традициях, ритуалах, семейном быте и обязанностях в семье, осознание и реконструкция своего семейного опыта.	
10.		Занятие 3. «Правила моей семьи» Цель: актуализация и расширение представлений о правилах в семье, развитие личностного ресурса	2
11.		Занятие 4. «Профессии моей семьи» Цель: актуализация знаний профессий своей семьи, развитие профессиональной составляющей образа «Я»; осознание особенности, уникальности профессиональных возможностей личности; осознание поддержки семьи в профессиональном самоопределении.	2
12.		Занятие 5. «Хобби в семье» Цель: актуализация и расширение представлений подростков о хобби семьи, семейных путешествиях.	2
13.		Занятие 6. «Праздники моей семьи» Цель: актуализация и расширение представлений о семейных праздниках.	2
14.	III. «Семейные отношения»	Занятие 1. «Семейное счастье» Цель: актуализация и расширение представлений подростков о слагаемых семейного счастья, усиление личностного ресурса и базового доверия к миру.	2
15.		Занятие 2. «Мои родители и я» Цель: актуализация эмоциональной близости и связи с родителями, усиление личностного ресурса и базового доверия к миру, прояснение в сознании участников его реальных отношений с близкими, отреагирование негативных чувств по отношению к своим родителям.	2
16.		Занятие 3. «Я и мои родители» Цель: актуализация эмоциональной близости и связи с родителями, усиление личностного ресурса и базового доверия к миру, прояснение в сознании участников его реальных отношений с близкими, отреагирование негативных чувств по отношению к своим родителям, принятие и поддержка состояния своего внутреннего ребенка.	2
17.		Занятие 4. «Сёстры и братья» Цель: актуализация эмоциональной близости и связи с сиблингами; отреагирование негативных чувств по отношению к сиблингам, расширение способов позитивного взаимодействия в сиблинговой подсистеме.	2
18.		Занятие 5. «Семейная поддержка» Цель: актуализация способности выделять близких людей из своего окружения; укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; формирование личной и семейной идентичности.	2
19.		Занятие 6. «Семейные ресурсы» Цель: актуализация и расширение представлений участников о семейных ресурсах, укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; осознание и развитие личных ресурсов для конструктивного выполнения семейных ролей.	2
20.		Занятие 7. «Достижения моей семьи»	2

		Цель: укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки; формирование личной и семейной идентичности, развитие позитивного самоотношения участников.	
21	IV. «Будущая семья»	Занятие 1. «Любовь и способы ее выражения» Цель: актуализация и расширение представлений о любви и способах ее выражения; развитие доверия к окружающему миру; развитие самопринятия и эмпатии к другим людям.	2
22.		Занятие 2. «Границы и правила общения в семье» Цель: формирование знаний о психологических и физических границах человека; формирование навыков конструктивного общения и взаимодействия в семье; актуализация и формирование конструктивных стратегий совладающего поведения.	2
23		Занятие 3. «Конфликты в семье» Цель: формирование навыков анализа и разрешения семейных конфликтов.	2
24.		Занятие 4. «Моя будущая семья» Цель: актуализация и расширение представлений о своей будущей семье, о своём месте и роли в будущей семье, взаимодействие между членами будущей семьи.	2
25.		Занятие 5. «Мои планы на будущее» Цель: обсуждение планов на будущее, получение обратной связи от участников, завершение работы в группе.	2
		<i>Всего:</i>	50

Для реконструкции семейной истории подростков используются следующие техники: рисование мандалы «Семья», создание коллажа на тему «Роль семьи в жизни человека, сочинение-фантазия «Моё рождение», визуальная генограмма семьи «На кого я похож?», генограмма «Я из большой семьи», «Гнездо птицы», и др.

Для развития позитивного самопринятия и самоотношения подростков и формирования конструктивных стратегий совладающего поведения применяются техники: «Метафорический автопортрет», «Сеть поддержки», «Галерея гармонизирующих образов и др.

Приведем описание содержания занятия на тему «Я и мои родители». Целью данного занятия является актуализация эмоциональной близости и связи с родителями, усиление личностного ресурса и базового доверия к миру, прояснение в сознании участников его реальных отношений с близкими, отреагирование негативных чувств по отношению к своим родителям, принятие и поддержка состояния своего внутреннего ребенка.

Материалы и оборудование: листы бумаги А4 и А3, гуашь, пастель, акварельные карандаши, соленое тесто, разделочные доски, метафорические карты «Зонтики»: метафора совладания с трудными жизненными ситуациями (Г. Гераськина), ноутбук, аудиозапись релаксационной музыки.

Содержание занятия

1. «Волшебное колечко». *Инструкция:* «Вот колечко из сказочной шкатулки, это не простое колечко, а волшебное. Если надеть его на мизинец, станешь маленьким-маленьким – это твоё прошлое. Вспомните, какими вы были маленькими. Расскажите о своей любимой игрушке».

2. Качели «Детство – взрослость». Комната условно разбивается на две части. Посередине комнаты проводится черта.

Инструкция: «Представьте качели. Вы садитесь на них. Когда качели поднимаются, вы оказываетесь в мире взрослых, когда опускаются, вы возвращаетесь в мир детства. В мире детства вы можете дурачиться, капризничать и т. п., в мире взрослых нужно вести себя «по-взрослому». По команде «Вверх» вы должны переместиться вправо, а если прозвучала команда «Вниз» – переместиться влево, т. е. побывать то в детстве, то во взрослой жизни».

Вопросы для рефлексии:

- «Кем быть легче – взрослым или ребенком? Почему?».
- Кто такой ребёнок?
- До какого возраста человека считают ребёнком?
- Ощущаете ли вы себя детьми?
- Для чего ребёнок родителю?
- Есть ли у ребёнка обязанности по отношению к родителю?

3. «Визуализация: встреча с ребенком внутри себя».

Инструкция: «В каждом из нас всю жизнь живёт маленький ребёнок. Сегодня я предлагаю вам встретиться с ним. Примите удобную позу. Ваше тело расслаблено. Глаза закрыты. Сделайте несколько глубоких вдохов и медленных выдохов.

Представьте себя в каком-нибудь тихом и уютном месте. Может быть, это будет светлая роща ранним солнечным утром: слышите, как звонко поют птицы? Может быть, это будет маленький песчаный пляж на берегу ласкового синего моря, мягко освещенного закатным солнцем. Волны плавно накатываются одна за другой, тихо шуршат по песку: Попробуйте вспомнить самое приятное место из своего детства, место, где вы чувствовали себя комфортно.

Теперь вспомните себя таким, каким вы были в детстве, – в три, четыре, пять лет:

Представьте, что этот малыш стоит перед вами. Попробуйте понять, что он чувствует. Выглядит ли он радостным или печальным? Может быть, он рассержен или обижен на кого-то? Может быть, он чего-то боится?

Погладьте малыша по голове, улыбнитесь ему, обнимите его. Скажите, что любите его, что теперь всегда будете рядом с ним, будете поддерживать его и помогать ему. Скажите: "Я люблю тебя. Я принимаю тебя таким, какой ты есть. Ты прекрасен! Я хочу, чтобы ты был счастлив".

После этих слов представьте, что малыш улыбается вам в ответ и обнимает вас крепко-крепко. Поцелуйте его, скажите, что ваша любовь неизменна и всегда остается с ним: "Я всегда с тобой. Я люблю тебя!". Теперь отпустите малыша, помашите ему на прощание рукой.

Сделайте глубокий вдох – выдох, откройте глаза. Скажите себе: "Я совершенна. Я принимаю и люблю себя полностью. Я создаю свой прекрасный мир, наполненный радостью и любовью».

4. «Детские обиды». *Инструкция:* «Вспомните случай из детства, когда вы почувствовали сильную обиду. Вспомните свои переживания и опишите их в любой (конкретной или абстрактной) манере. Чтобы вы хотели сказать человеку, на которого обиделись?»

Выберите один или несколько зонтиков (метафорические карты «Зонтики»: метафора совладания с трудными жизненными ситуациями, Г. Гераськина), которые могли вам помочь в этой ситуации.

Вопросы для рефлексии:

- Как себя чувствует человек, находящийся в обидах?

- Если бы обида могла говорить, что она бы сказала?
- Какой зонтик мог помочь в этой ситуации?
- Чтобы зонтик мог пожелать тебе?
- Как это слышится?

5. «Арттерапевтические помощники» (А. Чуганская, материалы Международной школы арт-терапии). *Материалы*: лист А3, гуашь / пастель / акварельные карандаши.

Инструкция: «Сейчас я прочитаю вам слова. Вам нужно выбрать одно, которое отзовется у вас телом (ощущения: тепла, холода, где-то в теле, боль, вкус).

Сядьте удобно, поставьте обе ноги на пол, закройте глаза.

Слова – воин, мудрец, дракон, дитя, маг, путник, ангел, шут, дурак, жрица. (читаю 2 раза).

А теперь нарисуйте костюм, амплуа этого героя, эскиз костюма. Можно вначале наметить эскиз. Напишите небольшой рассказ от лица этого героя».

Вопросы для рефлексии:

- Расскажи о нарисованном образе
- Какие чувства возникают, когда ты смотришь на это образ?
- В какой части тела откликается это чувство?
- Когда появляется этот образ?
- В каких ситуациях помогает?
- Чем может помочь?
- Какое послание может тебе передать рисунок?
- С какими чувствами ты остаешься после работы?

6. «Минута шалости». Все дети превращаются в пушистых озорных котят, которые бегают, прыгают, кувыркаются, шуряются на солнышке от удовольствия.

7. «Раскрасить любовью» [15, с. 23–25]. Необходимо, чтобы во время игры звучала спокойная музыка. Музыкальное сопровождение делает переживания детей более глубокими.

Чтобы действительно хорошо ладить с людьми, нам необходимо ощущать их любовь и поддержку. Иначе в критических ситуациях мы теряем самообладание и не можем сдержать раздражения.

Как вы показываете другим людям, что вы их любите? Каким образом вы сами понимаете, что другой человек вас любит?

Сейчас разделитесь, пожалуйста, на пары. Теперь вытяните руки вперед и представьте себе, что они покрыты чудесным цветом любви. (Вы сами тоже вытяните руки вперед.) Какой цвет вы для себя выберете? Я хочу, чтобы вы показали сейчас друг другу, как сильно вы друг друга любите. Для этого вы сейчас «раскрасите» друг друга цветами любви, нежности, добра, ласки... Я покажу вам сейчас, как это можно сделать.

Вы подходите по очереди к нескольким детям и начинаете их «раскрашивать» – легкими круговыми движениями рук скользите сверху вниз по голове, плечам, рукам, туловищу, ногам... Таким образом, вы как бы растапливаете льдинки недоверия.

Закройте глаза и сделайте три глубоких вдоха и выдоха...

Сначала приготовьте свои ладошки для «раскрашивания»: потрите их друг о друга. Почувствуйте, как ваши ладони становятся все теплее и теплее... Пока вы трете ладошки, подумайте о том, как много любви в вашем сердце... (15 секунд.)

Теперь вытяните ладони вперед и дайте им немного отдохнуть. Почувствуйте, какие они... Теплые? Слегка покалывают? Они наполнены энергией? Теперь пошлите из своего

сердца любовь, и пусть она по рукам перетечет в ладони и наполнит их... (5 секунд.)

Ощутите эту любовь в своих ладонях (5 секунд.), и почувствуйте, как ладони «окрашиваются» цветом любви, добра, нежности... (5 секунд.)

А теперь откройте глаза. Тот из вас двоих, кто старше, первым начинает «раскрашивать» младшего. Делайте это под музыку.

Положите руки сверху на голову вашего партнера. Если вы действительно «окрашиваете» его любовью, пошлите ему ласковые и нежные мысли. Представьте себе, что вы полностью покрываете его выбранным вами цветом любви и добра. Начните с головы и постепенно спускайтесь ниже. «Окрашивайте» уши, потом щеки, затылок... Через плечи опускайтесь по рукам к ладоням... Наконец, от бедер по ногам переходите к коленям и ступням...

Теперь поменяйтесь ролями... (Повторите, пожалуйста, всю инструкцию заново.)
Теперь у вас есть несколько минут, чтобы обсудить друг с другом ваши ощущения.

Вы можете продолжить эту игру дальше, предложив детям нарисовать партнера, которого они окрашивали любовью, окруженным выбранным ими цветом любви.

Вопросы для рефлексии:

- Что ты чувствовал, когда «окрашивали» тебя?
- Что ты чувствовал, когда «окрашивал» своего партнера?
- Видел ли ты тот цвет, в который тебя «окрашивал» твой партнер?
- Испытывал ли ты какие-нибудь ощущения в ладонях, когда «окрашивал» своего партнера?
- Какие нежные и ласковые мысли ты посылал своему партнеру?
- Что было для тебя трудно в этой игре?

8. Подведение итогов занятия и упражнение на рефлекссию.

Материалы: соленое тесто, разделочные доски.

Инструкция: Сегодня на занятии мы вспоминали детство и говорили о том, что внутри нас всегда живет внутренний ребенок, и как важны для каждого из нас отношения с близкими людьми – родителями и другими родственниками. К сожалению, мир детства не так уж безоблачен. Но у каждого из нас есть возможность приласкать, позаботиться о своем внутреннем ребенке.

Что вы заберете с собой из сегодняшнего занятия? Пожалуйста, подумайте над этим, а потом возьмите кусочек соленого теста и вылепите символ того, что вы возьмете с собой и положите в вашу шкатулку ресурсов.

По окончании работы участники говорят о том, что в качестве своего ресурса или ресурсов они выделили.

Программа «Мы родом из семьи» реализовывалась в работе с подростками-воспитанниками Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. Челябинска в течение трех лет. И эффективность программы подтверждается следующими позитивными изменениями:

1. У воспитанников сформированы представления о семейных традициях, ритуалах, правилах, обязанностях и ответственности каждого члена семьи.
2. Улучшались эмоциональные отношения подростков с членами кровной семьи; подростки стали воспринимать себя значимыми членами своей семьи.
3. Укрепилось чувство принадлежности ребенка к своей семье и ощущение ее поддержки, составлена летопись своей семьи. Создание собственной семьи подростки считают одним из важных событий в своей взрослой жизни.

4. Повысился уровень адекватного позитивного самопринятия и самоотношения подростков; увеличилась частота использования конструктивных стратегий совладающего поведения.

5. Отмечалась позитивная динамика в умениях по вербализации своих чувств и чувств других детей, в оказании поддержки друг другу, в овладении навыков взаимодействия с другими людьми, в овладении коммуникативными техниками и навыками разрешения конфликтов.

Таким образом, реализация программы показала эффективность данной работы, результатом ее стали повышение ценности семьи, осмысление и принятие подростками своего семейного опыта, укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, ощущение ее поддержки, повышение самоуважения подростков, развитие навыков общения и взаимодействия с другими людьми.

Список литературы

1. Алиева М.А., Гришанович Т.В., Лобанова Л.В., Травникова Г.Г., Трошихина Е.Г. Тренинг развития жизненных целей (программа психологического содействия успешной адаптации). СПб.: Речь, 2001.

2. Жигалко О. Использование соленого теста в коррекционно-развивающей работе с детьми // Школьный психолог. 2008. – N 10. С. 26–32.

3. Житомерская Е.Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Педагогическая литература, 2013.

4. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия в работе с детьми и подростками. М.: Когито-Центр, 2007.

5. Копытин А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. М.: Когито-Центр, 2014.

6. Киселева М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб.: Речь, 2007.

7. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2003.

8. Методика «Барашек в бутылке»: интерпретация [Электронный ресурс]. URL: <https://cspsid-pechatniki.ru/raznoe/metodika-barashek-v-butylke-interpretacziya-risunka-metodika-barashek-v-butylke-vyuavlyaem-emocionalnye-problemy-v-seme.html> (дата обращения: 08.09.2023).

9. Оклендер В. [Oaklander V.] Окна в мир ребенка: руководство по детской психотерапии / перевод с англ. Ф.Б.Березина и др. М.: Класс, 2015.

10. Ослон В.Н. Рекомендации к программе по подготовке воспитанников детского дома к жизни в семье // Детский дом. 2006. N 1. С. 9–13.

11. Решетова О.П. Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений // Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сборник статей / под ред. А.С. Омельченко. М.: Смоленск: БФ «Дети наши», 2017. С. 155–169.

12. Решетова О.П. Семейная летопись: альбом для детей. СПб.: Институт практической психологии, 2019 .

13. Романова Е.В., Сытько Т.И. Проективные графические методики, часть 1. СПб.: Дидакт, 1992. С. 134–141.
14. Слепкова В.И., Заeko Т.А. Практикум по психологической диагностике семейных отношений: учебно-методический комплекс. Минск: Изд-во Белорус. гос. пед. ун-та, 2003. С.47–50.
15. Соловьева Н. Консультирование и сказка // Школьный психолог. 2007. № 21. С. 23–31.
16. Тарарина Е. Шкатулка мастера. Практикум по арт-терапии. М.: Вариант, 2017.
17. Фопель К. [Vopel K.] Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: практическое пособие: пер. с нем.: в 4-х томах. Т. 4. М.: Генезис, 1999.
18. Чуганская А.А. Развитие индивидуальности у ребенка в творчестве и игре // Проблема индивидуальности в современной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Виничук. Владивосток: Изд-во Мор. гос. ун-та, 2009. С. 122–124.
19. Чуганская А.А. Дистанционная работа арт-терапевта: к проблеме основных принципов и подходов в условиях карантина // Великая сила искусства. Арт-терапия. М.: Изд-во Академии искусств Игоря Бурганова, 2020. С. 256–259.
20. Шмидт В.Р. Подготовка к семейной жизни детей из закрытых учреждений // Школьный психолог. 2005. N 13. С. 7–15.
21. Эткин А. М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 221–228.

2.3. Психосоциальная работа с приемными семьями

Согласно многочисленным статистическим данным в России наблюдается постоянное увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей. Социализация данной категории несовершеннолетних стоит в ряду наиболее приоритетных национальных проблем. Детский дом, как традиционная и наиболее распространённая модель воспитания детей-сирот, признан большинством зарубежных и отечественных исследователей недостаточным, а в некоторых случаях и неадекватным потребностям ребёнка. На сегодняшний день большинством специалистов признаётся в качестве наиболее успешной модели - модель усыновления и опекуна. В последнее время в России, вслед за многими другими странами, регистрируется рост числа усыновителей, появилось множество патронатных семей. В связи с этим, особенно актуальными становится проведение психосоциальной работы с приемными семьями.

Системный подход в психосоциальной работе с семьей. Современная семья сосредотачивает в себе всю совокупность социальных проблем, свойственных современному обществу, образу жизни. Сегодня среди всех острых экономических, политических, межнациональных проблем современного российского общества на первый план выходят проблемы сохранения, укрепления российской семьи, а также социального оздоровления общества. Семьи, оказавшись в трудной жизненной ситуации, должны иметь возможность получения профессиональной помощи, в первую очередь психосоциальной помощи специалистов социальной службы.

Психосоциальная работа – это направление в социальной работе, которое уделяет особое внимание психологическим аспектам трудной жизненной ситуации клиента [7;

с.24]. Цель психосоциального подхода: поддержание равновесия между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность. Владение психосоциальным подходом включает следующее: осуществление консультирования; решение конфликтных и психотравмирующих ситуаций; обучение клиентов самостоятельному решению возникающих проблем; помощь в актуализации творческих, интеллектуальных, личностных, духовных и физических ресурсов; стимулирования самоуважения клиентов и их уверенности в себе.

Направление работы: оказание неклинической психологической помощи.

Одним из наиболее распространенных подходов в странах с развитой и адресно дифференцированной социальной работой является системный подход [9; с.104]. Согласно этому подходу, семья рассматривается как социально-психологическая система, имеющая определенную структуру с теми или иными подструктурами (например, «супруги», «дети», «бабушка и внук») и системой взаимоотношений, отражающейся в поведении всех членов семьи.

Для семьи как системы характерны две потенциально противоречащие друг другу тенденции: тенденция к сохранению гомеостаза (стабильности) и тенденция к изменениям. Следует отметить, что дестабилизация семьи может быть вызвана разными причинами, и в мировой литературе существуют типологии семейных кризисов, однако в контексте психосоциальной работы в первую очередь следует выделить такие типы кризисов, как: «снег на голову» – шоковое состояние вследствие резко ухудшившегося положения семьи из-за внешних обстоятельств (потеря работы, снижение уровня материального благосостояния, вынужденная миграция и пр.); «кризис опеки» – результат недееспособности кого-либо из членов семьи (новорожденный, хронически больной, инвалид или престарелый); «кризис развития», связанный с этапами развития семьи.

Одной из наиболее характерных черт жизненного цикла многих российских семей является недостаточность или отсутствие физического и, главное, психологического разделения поколений (так, например, подавляющее большинство молодых семей продолжают жить вместе с родителями одного из супругов). В результате многие родители активно вмешиваются в личную жизнь своего взрослого ребенка на этапе выбора им спутника жизни, а в случае заключения брака фактически имеет место не образование новой семьи, а приход нового члена семьи в родительскую семью. На стадии рождения первого ребенка часто бывает неясно, кому принадлежат родительские функции – матери или бабушке, а впоследствии нерешенные детско-родительские проблемы обычно транслируются на взаимоотношения с собственными детьми. В серьезном кризисе могут оказаться супруги среднего возраста, нередко находящиеся «между молотом и наковальней»: с одной стороны – традиционные трудности взаимоотношений с ребенком подросткового возраста, с другой – груз ухода за беспомощными и/или больными стариками-родителями.

Одна из главных задач психолога – создание благоприятного психологического климата, в центре которого личностное, заинтересованное общение родителей и детей. Но успешно решать ее он может только в совместной работе с родителями, задавая определенное содержание и продуктивные формы и методы психосоциальной работы. Вышеупомянутые и другие возникающие проблемы, семейная система стремясь сохранить состояние гомеостаза, часто пытается решить неадекватными способами: им может быть психосоматическое заболевание, алкоголизация, упорное сопротивление трудоустройству, уход из дома, ухудшение поведения или школьной успеваемости

ребенка, попытка суицида, насилие в семье, совершение правонарушения и многое другое, – с этим приходится повседневно сталкиваться сотрудникам социальных служб.

Таким образом, организация психосоциальной работы с семьёй в социальной службе представляет собой сложный процесс, включающий такие аспекты, как анализ проблем и потребностей семей в их решении. Психотерапия как метод лечения традиционно входит в компетенцию медицины, имея при этом, в качестве методов воздействия не только медикаментозные, но и психологические средства, находится на стыке нескольких областей знания: медицины, психологии, педагогики, социологии, философии и др. Одним из подходов социальной работы с семьёй является использование метода семейной терапии, в соответствии с которым члены семьи все вместе обсуждают свои проблемы с терапевтом.

Типы и особенности приёмных семей. Приемная семья – это временная форма устройства детей-сирот на воспитание в семью, в которой приемные родители самостоятельно выбирают приемного ребенка, не связаны близким родством с приемным ребенком, выполняют свои обязанности на основании договора, совмещают безвозмездное и возмездное выполнение обязанностей по воспитанию приемного ребенка, прошли подготовку и имеют опыт воспитания детей. Приемная семья – не единственная форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, но это наиболее популярная форма после усыновления. С психологической точки зрения разницы между усыновлением и приемной семьёй нет, не считая разницы от восприятия самого статуса своего (усыновленного) и приемного ребенка, хотя чаще и эти границы стерты. Какие еще существуют виды устройства ребенка в семью, и на какую помощь может рассчитывать семья?

Замещающие семьи – все некровные семьи. Самыми популярными являются 3 формы – усыновление, опека и приемная семья. Но это далеко не единственные виды замещающих семей. В быту у непосвященных в тонкости вопроса людей нет четкой дифференциации форм семейного устройства, часто все семьи называют приемными. По мнению автора, все же необходимо осветить основные отличия форм семейного устройства.

Усыновление/удочерение. Взрослый носит статус родителя, ребенок – приемного (= родной) ребенка. Можно одновременно усыновить неограниченное количество детей (зависит от условий семьи и соответствия выдвигаемым требованиям). Права и льготы те же, что у родившей женщины и родного ребенка. Усыновление юридически предусматривает установление между приёмным ребёнком и усыновителями отношений, аналогичных отношениям родных родителей со своим ребёнком. Психологически предполагается, что новая семья должна заменить ребёнку прежнюю.

Существует три основных фактора, которые влияют на возникновение проблем в приёмной семье и определяют особенности функционирования: мотивы усыновления; наличие или отсутствие тайны усыновления и отношение к родным родителям ребёнка; степень гибкости семейной системы. Эти факторы достаточно специфичны именно для приёмных семей, включая и третий, т.к. усыновление – очень серьёзное изменение в системе, и от неё (системы) требуется очень высокая гибкость. По этой причине терапевту важно учитывать эти факторы и прояснять их.

Семьи с усыновлённым ребёнком часто обращаются за помощью к терапевтам на различных стадиях развития семьи, часто дети из этих семей госпитализируются в психиатрические больницы по поводу нарушений поведения [12; с.49]. В процессе работы

важно выявить ситуацию усыновления, мотивы усыновления, ожидания от ребёнка на момент усыновления и то, насколько они оправдались. Мотивы усыновления могут оказывать сильное влияние на уровень функционирования семьи.

Приемная семья. Срок пребывания ребенка в семье оговаривается. Взрослые носят статус воспитателя. Получают зарплату и пособие.

Детский дом семейного типа. Взрослый находится в статусе родителя-воспитателя. Ребенок – воспитанник. Число детей – 5-10. Ребенок пребывает в доме до совершеннолетия.

Опекунская семья. Взрослые – опекуны (до 14 лет ребенка) и попечители (до 18 лет). Количество детей – не ограничено. Пребывает в опекунской семье до совершеннолетия. Семья получает пособие. Опекунство предусматривает воспитание детей приёмными родителями, но чаще родственниками до совершеннолетия ребенка.

В ходе психотерапии семей, где опекают ребёнка родственники, важно уделить внимание распределению ролей в семье, прояснению отношений с отсутствующими родителями (нередко родственники проецируют на ребёнка чувства, адресованные его родителям). В целом, психотерапия обычно связана с прояснением коммуникаций (особенно это может быть актуально, когда возрастной разрыв между опекунами и ребёнком очень велик), с темой признания и предполагает «работу» с чувствами.

Семейная воспитательная группа. Находится в рамках реабилитационного центра. Взрослые – воспитатели, дети – воспитанники. Воспитателям идет стаж и зарплата, пособие. Число детей – от 1 до 5. Срок пребывания – от нескольких дней до нескольких лет, то есть на период реабилитации семьи.

Патронатное воспитание. Взрослый – воспитатель, дети – воспитанники. Число детей – от 1 до 3. Находятся до совершеннолетия. Воспитатели получают зарплату, стаж и пособие на уход за воспитанниками. Патронатные семьи – семьи, которые воспитание детей делают своей профессией, они заключают контракт с государством, на основании которого обязуются воспитывать детей из детских домов у себя дома, получают помимо денег за это, ряд льгот, например, возможность пользоваться услугами специалистов.

Патронатные семьи обращаются к психотерапевтам. Во-первых, многие испытывают потребность именно в психотерапевтической поддержке, во-вторых, на этот вариант приёма ребёнка часто соглашаются родители, изначально настроенные на усыновление. В некоторых детских домах потенциальным родителям предлагают именно такой вариант, мотивируя родителей тем, что семья приобретёт материальные льготы и будет чувствовать постоянную поддержку социальных служб. Многие родители часто соглашаются на этот вариант, т.к. в нем предусматривается возможность возвращения ребёнка в детский дом по истечению сроков контракта.

На патронатный вариант часто соглашаются семьи, имеющие ситуативную необходимость в ребёнке для поддержания системного равновесия, поэтому в ходе терапии необходимо выяснить, функцию усыновления для семьи. Если, например, ребёнок был взят в семью на той стадии развития семьи, когда супруги остались одни, а дети выросли и покинули дом, важно уделить внимание вопросам супружеских отношений, сепарации детей, преодоления кризиса [10; с.81].

Детские деревни SOS. Новаторский способ устройства детей, практикующийся в России с 1996 года. Деревня SOS – это поселение из 10-15 домов, где живет по 5-7 детей. На территории деревни имеется административная, обучающая, развлекательная часть. Введено понятие SOS-папы, SOS-мамы и тети-няни. Подготовка граждан на эти роли ве-

дется до 2 лет. Взрослые носят статус опекунов. После 16 лет дети переходят в дом молодежи SOS для получения образования. До 18 лет дети живут в блок-квартирах, при желании их постепенно переводят на независимое проживание. Деревни SOS – программа, спонсируемая зарубежными фондами, существует во многих странах. В таких деревнях (больших домах или квартирах в городах) живут несколько семей. Они состоят из мамы, которая заключила контракт с фондом на определённое время и получает зарплату, и из нескольких приёмных детей. Среди этих детей есть и сироты, и дети, чьи родители живы, но лишены родительских прав, и дети, от которых отказались родители. Многие из них остаются временно в семейном детском доме, пока не решится дальнейшая судьба ребёнка. Директором, как правило, является мужчина, в обязанности которого входит взаимодействие с фондом и руководство «мамами». Несмотря на то, что работающие в этой программе люди подчёркивают, что деревни SOS – не семьи, а детские дома семейного типа, женщины, живущие там с детьми, называют себя «мамами», выполняют материнские функции, воспринимаются детьми как мамы.

Существенное значение для функционирования этой системы имеет директор. Если идентифицированный пациент (ИП) – ребёнок, родные родители которого лишены родительских прав или идёт судебный процесс над ними, однако они или их родственники приходят к ребёнку, принимают участие в его жизни, то, возможно, их приглашение к семейному консультанту может изменить ход терапии и эффективность процесса в целом. Следует попробовать сформулировать предварительную гипотезу, и только затем приглашать семью [2; с. 43].

Часто проблемы связаны с взаимодействием, конфликтами между детьми в семье, а отношения между детьми и приёмной матерью определяются степенью её компетентности в разрешении детских конфликтов. В работе с такими проблемами неизбежно обращение к вопросам иерархии, т.к. в таких семьях она часто запутана. Это связано с тем, что на иерархическую ступеньку, на которой находится член семьи, влияет не только возраст, но и время вхождения в систему. Нередко по возрасту более старшие дети появляются в семье позже, чем младшие. Важно показать семье эти 2 направления, которые определяют иерархию. В подобной работе нам представляется наиболее удачным использование техник «с движением»: расстановки и скульптуры, т.к. членов семьи много, и наглядность облегчает восприятие терапевтического процесса участниками.

Нередко в работе с семьями из деревень SOS возникает тема окружения проблемного ребенка, потребность в прояснении роли и места в жизни ИП тех людей, которые находятся вокруг него, особенно, это касается места родных родителей.

Фостерные семьи. В России такая форма не распространена. По сути фостерными за рубежом называют все приёмные семьи. Основные страны, где практикуются фостерные семьи – Финляндия, Польша, Румыния, Болгария. У нее есть одна особенность. Профессиональные родители (фостерные семьи) обязательно должны иметь педагогическое образование, не пройти школу родительства, а именно получить образование. По мнению автора, это можно взять на вооружение и в России.

Психологическое сопровождение бывает кризисным, активным и мониторинговым. В рамках него оказывается социально-правовая, медицинская, психологическая и педагогическая помощь замещающим семьям.

Но начинается психологическое сопровождение замещающих семей еще задолго до передачи ребенка.

Психологическое сопровождение приемных семей. Начинается психологическое сопровождение приемных семей еще задолго до передачи ребенка. Речь идет о школах и клубах приемных родителей.

Клуб приемных родителей – организации, обеспечивающие регулярные встречи замещающих родителей, в том числе приемных родителей. В настоящее время клубы приемных родителей распространены по всей России, даже в отдаленных и малочисленных городах можно найти такую организацию. Клуб решает следующие задачи: взаимоподдержка родителей; обмен личным опытом; приобретение новых знаний и навыков; помощь в выходе из кризиса. В рамках клуба также организуются занятия для родителей и детей, проводятся семейные праздники.

В программу для родителей обязательно включены лекции и тренинги по повышению педагогического мастерства, предоставляется помощь специалистов (логопеды, психологи, социальные работники, юристы).

Школа приемных родителей – обязательный элемент подготовки к родительству. Ее посещение доступно всем, нужен лишь паспорт и заявление. Подготовку можно не проходить некоторым категориям населения: отчим (мачеха) для приемного ребенка, то есть человек решает усыновить пасынка; близкие родственники приемных детей; для тех, кто уже был опекуном и не потерял это право.

Участников школы называют кандидатами в приемные родители. Программа школы не отличается по регионам. Она включает одинаковые разделы. Изучаются: особенности потребностей, мотивов приемных детей и родителей, компетенций родителей; психофизиология ребенка как такового; особенности развития детей-сирот; последствия от разрыва с родной семьей; адаптация приемного ребенка; проблемы в поведении приемного ребенка, их причины и родительские навыки управления; обеспечение безопасности ребенку; тонкости полового воспитания; юридические нюансы; сопровождение приемной семьи.

По мнению автора, необходимо сделать обязательными такие школы для всех родителей: приемных, кровных.

За время посещения школы происходит не только обучение, но и оценка будущих родителей. Средняя продолжительность – 2-3 месяца. Вполне достаточно для того, чтобы близко познакомиться с кандидатами, их родственниками, образом жизни и условиями проживания. Оцениваются социальные, психологические и экономические характеристики семьи. Диагностику кандидатов чаще всего проводит психолог и социальный педагог. Но также в определенных ситуациях может привлекаться юрист, врач, педагог или другой специалист. Они должны лично убедиться в пригодности будущих условий жизни ребенка. После передачи ребенка в семью органы опеки посещают приемных родителей. Кандидаты в приемные родители проходят полную психологическую диагностику. Особое внимание уделяется изучению копинг-стратегий поведения. Копинг-стратегия – это стереотипное, наиболее предпочтительное для конкретного человека поведение в стрессовой ситуации, связанное с особенностями его темперамента, личными качествами и психовозрастными особенностями; иногда не совсем контролируемое самим человеком.

С принятием ребенка в семью возникнет множество проблем и вопросов. Это неизбежные этапы. Ребенку и членам приемной семьи придется вместе пройти период адаптации, найти общий язык, понимание, научиться уважать друг друга и любить. В конце концов, стать единой полноценной семьей. Но такая цель не может быть достигнута с легкостью за один день, стрессовых ситуаций будет возникать много. В момент стресса

копинг-стратегия оказывается доминирующей. Вот почему так важно понимать, как может повести себя приемный родитель в трудных жизненных ситуациях. Так, например, если выяснится, что стереотипным способом решения проблем для человека является физическая сила, но в то же время он утверждает, что понимает недопустимость этого с ребенком, необходимость самоконтроля, то велик риск именно такого привычного поведения (т. е. физического разрешения конфликта).

Потому психологам следует обращать на это особое внимание: проводить дополнительные исследования кандидатов, проверки, беседы, в подготовительной работе делать акценты на каких-то особых, опасных и острых вопросах. Важно исследовать связь копинг-стратегии и личностных особенностей человека. Может оказаться, что какие-то черты характера действительно смогут сглаживать и нейтрализовывать привычное экстренное поведение, а может и наоборот: усиливать его проявление.

Индивидуальная и семейная терапия в психосоциальной работе с семьей.

Семейная терапия – это преобразование отношений между членами семьи как системы с помощью психотерапевтических и психокоррекционных методов и с целью преодоления негативной психологической симптоматики и повышения функциональности семейной системы [5; с. 221].

Семейная терапия – одновременно и подход, и метод. Она представляет собой «подход к пониманию психологических проблем людей в их взаимодействии с другими. Индивид всегда рассматривается как член разных социальных систем, из которых семья, как правило, самая важная. В свою очередь семья рассматривается как система, находящаяся во взаимодействии с другими системами, такими как сообщество соседей, школа, работа и учреждения здравоохранения и социального обеспечения. В фокусе работы семейного терапевта находятся не проблемы отдельного какого-либо члена семьи («идентифицируемого пациента»), а структура и процессы семьи в целом. Работа ведется над созданием условий для формирования функциональной семейной организации, которая обеспечивает реализацию потенциальных возможностей каждого члена семьи.

Существующие сегодня виды психологической помощи семье чрезвычайно разнообразны. Одна из них – психотерапевтическая модель предполагает, что причины тех или иных проблем или неблагополучия в семье лежат либо во внутрисемейном общении, либо в личностных особенностях членов семьи. И то и другое рассматривается не как следствие болезни, а как закономерный результат развития членов семьи и семьи в целом. В процессе развития исходные предпосылки: мотивация вступления в брак, поведение ребенка, стереотипы родительской семьи, сформировавшийся жизненный стиль, отношение к людям и событиям, личностные характеристики и т.д. – порождают систему эмоциональных связей и взаимоотношений, реализующихся в общении. Особенности этих связей и общения в целом, в свою очередь, служат предпосылками внутриличностных конфликтов, определяют способы неадекватного реагирования на ситуации, затрагивающие жизнь семьи. Стремясь оказать необходимую помощь в гармонизации внутрисемейных отношений, в преодолении семейных проблем и разрешении внутрисемейных конфликтов, психолог стремится раскрыть внутригрупповые роли членов семьи, их взаимные обязанности, побудить их к более гибкому поведению и т.п.

К основным формам оказания психосоциальной помощи относятся: индивидуальные и групповые.

Основные методы психосоциальной работы: - психотерапевтическая беседа как метод индивидуальной работы; ведение групп как метод групповой работы с семьей.

Основные направления: консультирование добрачных проблем (проблемы любви и взаимности, брачный выбор, одиночество и т.д.); консультирование проблем молодой семьи на первых этапах жизни; консультирование детско-родительских проблем (неуспешность в учебе, девиации развития и поведения, проблемы взаимоотношений детей и родителей и т.д.); консультирование семейных конфликтов, кризисов, супружеской неверности, ревности, подозрений, консультирование развода и послеразводных переживаний.

Семейный психотерапевт пользуется специальными методическими приемами, которые называются техниками семейной терапии. Большинство таких техник заимствовано из общей психотерапии. Но помимо этого разработаны оригинальные, в частности:

1. *«Циркулярное интервью»* – психотерапевт спрашивает одного из членов семьи, как относятся друг к другу двое других. В отличие от прямых вопросов о внутрисемейных взаимоотношениях, такая техника дает более существенную информацию как психотерапевту, так и семье, и вследствие этого имеет хороший психотерапевтический эффект).

2. *«Позитивная коннотация»* – положительное переопределение симптома, с которым приходит семья. Осуществляется семейным терапевтом таким образом, чтобы само знание о нем имело психотерапевтический эффект. Трудности и проблемы при этом не преуменьшаются, но семья побуждается к тому, чтобы рассматривать их как «друзей», указывающих выход из сложной ситуации.

3. *Включенное супервидение* позволяет семейному терапевту в процессе работы с семьей посоветоваться с коллегами-советниками, которые находятся за односторонним зеркалом, и могут неявно наблюдать за происходящим.

К «психосоциальным технологиям» отнесены: тренинги, семейная психотерапия, индивидуальная и групповая психотерапия, игротерапия, социо-психотерапия.

Анализ семейной ситуации клиента и его личности и формулировку «диагноза» позволяет психологу или психотерапевту помочь семье и ее членам. Эта помощь состоит в том, чтобы разорвать порочный круг, в котором конфликты ведут к дезадаптации членов семьи, что, в свою очередь, порождает конфликтное общение. Психолог (психотерапевт) работает с семьей над устранением или профилактикой тех индивидуальных или социально-психологических факторов, которые приводят к распаду семьи, вызывают глубокую семейную дисгармонию, алкоголизм, невротические заболевания, снижают качество воспитания и порождают нарушения поведения и развития детей. Хотя за всеми этими явлениями могут стоять проблемы социально-демографической, экономической или социологической природы, психолог-консультант исходит из представления, что они неодинаково воздействуют на разных людей, на разные семьи и опосредованы личностными особенностями членов семьи, их психологическими ресурсами. Из-за такой опосредующей функции психологических структур и процессов одни и те же факторы в одной семье приводят к дисгармониям и неблагополучию, а в других – нет. Поэтому здесь объектом анализа и воздействия в рамках психологической помощи всегда является конкретная семья (или личность) с присущими только ей особенностями развития, адаптации к жизненным ситуациям, способами решения конфликтов, планами и т.д.

Индивидуальная терапия применяется в семьях к тем клиентам, разрешение проблем которых требует конфиденциальности (изнасилование, семейные неурядицы и т.п.), кто не хочет участвовать в коллективной терапии или нуждается в решении таких проблем, как

сексуальная жизнь, общественно неодобряемое или унижающее клиента поведение. В таких случаях необходимо стремиться не оказывать никакого давления на клиента и обсуждать эти вопросы, не травмируя его. Обычно после двух-трех сеансов индивидуального применения терапии клиент переводится на коллективную терапию, которая более действенна, как нередко отмечают сами подопечные.

Общая схема работы с семьей выглядит примерно так [1; с.44]. Инициатор обращения звонит по телефону, и семейный психотерапевт задает ему минимально необходимое количество вопросов, чтобы сформулировать первичную гипотезу. Лучше всего, когда с семьей работает психотерапевтическая команда. В этом случае психотерапевт – это представитель команды. Команда обсуждает первый телефонный разговор и формулирует первичную гипотезу. Семья приходит на прием. Психотерапевт беседует с семьей, а команда (еще один-три человека) наблюдает за процессом приема из другого помещения с помощью зеркала Гезелла. Зеркало Гезелла – однонаправленное: со стороны приемной комнаты оно выглядит как зеркало, со стороны наблюдающей команды – это прозрачное стекло. Между этими смежными помещениями существует телефонная связь. Существует несколько моделей участия команды в работе с семьей. Члены команды могут вмешиваться непосредственно в процесс приема по телефону с просьбой задать тот или иной вопрос, изменить позу или пересесть. Последнее бывает в тех случаях, когда команде кажется, что психотерапевт слишком долго или слишком часто общается с каким-то одним членом семьи, то есть нарушает техническую нейтральность. В других моделях команда не вмешивается в процесс приема, но планирует встречу и обсуждает ее по окончании приема.

Обычно процесс приема занимает до полутора часов. В течение часа осуществляется циркулярное интервью, затем психотерапевт оставляет семью, а сам удаляется к команде. Они обсуждают случай, формулируют специальные психотерапевтические воздействия, которые через полчаса психотерапевт излагает устно и письменно. Назначается следующая встреча. Эта классическая модель с семьей имеет ряд преимуществ. Во-первых, таким образом обеспечивается нейтральность; во-вторых, психотерапевтическая команда является хорошим диагностическим инструментом для оценивания семейной системы, потому что то, что происходит в семье, как правило, отражается во взаимодействии терапевтов между собой при обсуждении. Системы при взаимодействии отражаются друг в друге. И очень часто правильный семейный диагноз можно поставить, если проанализировать еще взаимодействия терапевтической команды при обсуждении этого случая.

Терапевтическая команда обсуждает свои впечатления и наблюдения о приеме в присутствии семьи. Это обсуждение строится по определенным правилам – безоценочность, бездискуссионность и позитивное мышление. Работа с семьей проводится не чаще одного раза в неделю, поскольку, семейная динамика происходит гораздо медленнее, чем индивидуальная.

Алгоритм оказания психосоциальной помощи является классическим: первым этапом является получение информации о проблемах конкретной семьи и проведение диагностики, затем следует определение целей помощи, прогнозирование и, наконец, непосредственно выбор методики оказания помощи клиенту. После того, как в ходе изучения семьи установлено семейное нарушение, приступают к его коррекции. С этого момента начинается семейная психотерапия в наиболее узком смысле этого слова, а именно – организация воздействия на отдельных членов семьи и семью в целом с целью

достижения желаемых изменений в их жизни. Всю совокупность проблем, возникающих при этом, можно подразделить на 3 группы: формирование правильного отношения семьи к семейной психотерапии, в частности создание мотивов к участию в ней; общие черты организации и проведения психотерапии; методики семейной психотерапии.

Формирование позитивного отношения к семейной психотерапии. Участие в семейной психотерапии ставит перед членами семьи нелегкие задачи. Во-первых, организационные: необходимо найти время и возможности для ее проведения. Психотерапия, как правило, проводится после работы, т. е. в вечернее время, когда могут присутствовать все члены семьи. Перед каждым занятием членам семьи приходится преодолевать усталость и желание провести время иным образом. Во-вторых, задачи эмоциональные. Участие в семейной психотерапии (особенно в самом начале) с неизбежностью порождает чувство неуверенности, неопределенности, сопротивления и нежелания раскрывать некоторые стороны жизни своей семьи. Происходит актуализация семейной неудовлетворенности, конфликтных взаимоотношений. Семейная психотерапия с неизбежностью «ворочает» сложившиеся взаимоотношения, и это может стать источником фрустрации. Наконец, перед членами семьи возникают задачи интеллектуальные. Вместо получения готовых советов членам семьи приходится участвовать в обсуждениях, выполнять упражнения, задания и т. д. В силу всех этих обстоятельств семейная психотерапия может быть успешной только в том случае, когда у членов семьи имеется сильная и устойчивая мотивация к участию в ней. Организация таких мотивов в психотерапии взаимосвязана с проведением первого занятия. Первое занятие (встреча, сеанс) является определяющим и с точки зрения значимости для дальнейшего хода семейной психотерапии, и с точки зрения трудности проблем, с которыми сталкивается психотерапевт. Именно в ходе первой встречи у члена семьи возникает представление о семейной психотерапии. Это представление в значительной мере определяет, будет ли он участвовать в ней в дальнейшем; через призму этого представления он как бы предугадывает дальнейший ход психотерапии.

Типичны случаи обращения или направления на семейную психотерапию отдельного ее члена. Именно с него начинается работа по коррекции взаимоотношений в семье и по привлечению к семейной психотерапии остальных членов семьи. Члену семьи, обратившемуся первым, предстоит за весьма краткий срок проделать достаточно длинный путь. Он приходит на эту встречу, как правило, с установкой на конкретную директивную помощь, рассчитывая получить совет либо задание сделать что-то конкретное. Он не ожидает подробных расспросов о своей семейной жизни и нередко видит в предстоящей встрече шанс переложить свою проблему на плечи всемогущей медицины. В действительности же в обмен на надежду в будущем избавиться от семейной проблемы психотерапевт ставит перед членом семьи большое количество новых проблем (где найти время для участия, как привлечь других членов семьи и др.). В этой обстановке психотерапевт должен помочь индивиду в короткий срок перейти к пониманию необходимости серьезной, глубокой и длительной работы, активности, ответственности за успех предстоящей психотерапии. Эти сложные задачи психотерапевту приходится решать в ходе первой встречи в весьма трудных условиях, когда он еще очень мало знает о члене семьи и когда легко допустить промах, «наступить на большую мозоль» пациента. Вот почему именно после первой встречи наиболее велик риск срыва семейной психотерапии. Все это обуславливает необходимость, хорошо разработанного «сценария» первой встречи с членом семьи. В результате подготовительной работы пациент готов к

реальной встрече с такими ситуациями. Психологически они для него уже не будут неожиданностью. Он уже обсудил вопрос, как с ними бороться.

Группа дальнейших «сомнений», выражаемых психотерапевтом, носит скрытый разъяснительный характер. Их задача – сформировать у пациента интерес к самому содержанию будущей психотерапевтической деятельности. Психотерапевт «предупреждает» пациента, что ему придется узнать самые различные закономерности, «тайны» психологии семейной жизни, научиться путям познания других людей и общения с ними. Мысль о необходимости быть «самому психологом» обычно находит понимание пациента. В ходе беседы с психотерапевтом он уже успел убедиться в том, как трудно другому человеку рассказать о своей семье действительно все. Он сам знает, что в своем рассказе о себе и о своей семье он об одних событиях ничего не сказал, другие подал в несколько искаженном свете, третьи подобрал тенденциозно с тем, чтобы привлечь внимание психотерапевта к себе, своей проблеме, добиться сочувствия, помощи. В перспективе научиться разбираться в семейных проблемах он видит шанс избавиться от беспокоящего его чувства беспомощности, которое он испытал при попытках решения своей семейной проблемы.

Проблема привлечения других членов семьи решается по-разному. Присутствие всех членов семьи нередко рассматривается как необходимое предварительное условие для того, чтобы психотерапевт вообще взялся за помощь членам семьи. Участие одного из членов семьи в психотерапии, как правило, вызывает у других живой интерес и определенные опасения, Это проявляется уже после первого занятия. Большинство членов семьи, участвовавших в групповой или индивидуальной психотерапии, сообщили, что другой супруг «высказывал иронические замечания» по поводу участия пациента в занятиях и проявлял другие признаки обеспокоенной заинтересованности. Тем самым создавались предпосылки для приглашения второго члена семьи на индивидуальную встречу или участие в групповой психотерапии. Повод и форма привлечения других членов семьи обычно обсуждались психотерапевтом с членом семьи, обратившимся первым.

Присоединение к участию в психотерапевтическом процессе другого (или других) члена семьи – один из переломных моментов в ведении психотерапии. Во-первых, участие нескольких членов семьи в занятиях приводит к обсуждению ими широкого круга тем, особенно по окончании занятий, выявлению и сближению точек зрения по ряду семейных вопросов. Семья готова к тому, чтобы участвовать в довольно обширном диагностическом процессе, который совершенно необходим в начале работы с целой семьей.

Проблема обеспечения сильной и устойчивой мотивации к участию в семейной психотерапии не ограничивается только первыми встречами с семьей. В соответствии с основным моментом, определяющим организацию процесса семейной психотерапии, должно быть обеспечение возможностей для применения самых разнообразных стилей и их быстрой смены в случае необходимости. Лучше что бы такая возможность обеспечивалась сочетанием трех основных форм работы с семьей: индивидуальной работы с отдельным членом, групповой психотерапии с членами семьи и с целой семьей.

Семейная психотерапия за время своего развития приобрела большое число различных техник. В практике семейной психотерапии играют немалую роль указания. Эффективность данной техники семейной психотерапии решающим образом зависит от правильности ее применения. Наиболее эффективно применение директив в следующих случаях:

1. Семья способна вести себя иным, чем сейчас, способом, и такое поведение создает возможность для коррекции нарушения.

2. Имеется возможность перехода семьи к правильному, ненарушенному поведению путем расчленения этого перехода на этапы. В этом случае имеет место ситуация, когда для ликвидации нарушения в жизни семьи необходимо что-то делать иным способом. Переход семьи к этому способу весьма затруднен. Однако возможна разработка серии директив, которые постепенно, шаг за шагом, подведут семью к необходимому поведению.

3. Имеется возможность реорганизации условий жизни семьи и снятия таким образом нарушений в ее жизни. Речь идет об изменениях места жительства, работы, тех или иных сторон досуга, ведения домашнего хозяйства, режима семьи, определенных, достаточно легко меняемых привычек. Такие указания особенно часто приходится давать при семейной психотерапии с семьями алкоголиков, подростков с нарушениями поведения на фоне различных акцентуаций характера, а также при устойчивой конфликтности взаимоотношений в семье, если нервно-психическое расстройство у одного из членов семьи возникло именно в силу этой конфликтности. В практике имело немало случаев, когда значительного снижения конфликтности в семье удавалось добиться с помощью нетрудно выполнимых указаний семье. Опыт показывает высокую эффективность такой техники семейной психотерапии на том ее этапе, когда в ходе индивидуальных и групповых занятий члены семьи уже научились всему необходимому для самостоятельного решения семейной проблемы, и теперь нужно лишь помочь им научиться применять полученные знания в повседневной семейной жизни.

Обусловленное общение. Сюда можно отнести разнообразные психотерапевтические методы, заключающиеся в том, что в обычные, привычные семейные взаимоотношения вводится какой-то новый элемент. Цель его – дать возможность членам семьи осуществить коррекцию нарушений в данном отношении. Один из приемов – обмен между членами семьи записками. В этом случае при обсуждении какого-либо вопроса члены семьи не говорят, а переписываются. Такой прием в определенных и необходимых случаях позволяет искусственно замедлить процесс коммуникации и сделать его более наблюдаемым для членов семьи. В результате они начинают замечать те особенности своей коммуникации, которые обычно ускользают от их внимания. Это искусственное добавление к обычным взаимоотношениям дает супругам возможность лучше ориентироваться во взаимных состояниях друг друга и учит их точнее учитывать это при общении. Опыт свидетельствует, что методика содействует росту культуры выражения агрессии супругами.

Техники, формирующие умения и навыки. В ходе изучения семьи нередко обнаруживается, что у ее членов отсутствуют или недостаточно развиты навыки, умения, необходимые для успешной семейной жизни. Эти недостающие навыки формируются при применении самых разнообразных психотерапевтических техник. Давая указания членам семьи, подавая пример решения каких-либо проблем, проводя дискуссии, вводя «обусловленное общение», психотерапевт стремится, чтобы правильные формы общения превратились в соответствующие навыки.

Методики проигрывание семейных ролей в различного рода играх, символизирующих семейные отношения (например, в детской психотерапии игра в «звериную семью», в которой участвует папа-кот и мама-кошка), «обмен ролями» (например, игры, в которых родители и дети меняются ролями), «живые скульптуры»

(члены семьи изображают различные аспекты своих взаимоотношений). «Стихией» ролевых игр является, конечно, детская психотерапия. Ролевая игра естественна для ребенка, и это широко используется для коррекции их поведения и их взаимоотношений с родителями. Обучение родителей роли психотерапевтического агента в жизни своих детей может происходить в форме тренинга детско-родительских отношений. Тренинг дает возможность поместить участников в особую реальность, где все процессы во много раз более сжаты и сконцентрированы по сравнению с обычным ходом событий.

Применение данной техники у взрослых осложнено наличием у них страха перед необходимостью выступить в какой-то иной роли, чем та, к которой они на протяжении жизни привыкли. В практике проигрывание определенных ролей применяется в основном в ходе семейных дискуссий. Если один из членов семьи убежденно защищал точку зрения о том, как должны быть организованы семейные взаимоотношения, ему предлагалось показать, «как это должно выглядеть». Этот член семьи выступал в таком случае в роли режиссера и сценариста, т.е. объяснял, кто и что должен делать. Такое проигрывание помогает значительно «приземлить» семейную дискуссию, приблизить ее к реальным взаимоотношениям в семье.

Продолжительность семейной терапии может колебаться от нескольких недель до нескольких лет. Длительность терапии обусловлена тяжестью расстройств у «носителя симптома», выраженностью межличностных конфликтов в семье, стремлением членов семьи достичь терапевтических изменений. Вначале семейная терапия проводится с частотой 1–2 сеанса в неделю, а затем встречи проходят 1 раз в 2 недели, а далее – 1 раз в 3 недели.

Таким образом, усыновление, опекуновство и другие формы устройства ребенка – сложный и неоднозначный вопрос. Каждый вариант приема ребенка в семью обладает своими нюансами и требованиями к взрослым. Приёмные семьи часто идеализируют детско-родительские отношения, приёмные родители имеют сложное отношение к родным родителям ребёнка, обсуждение этих тем вызывает много чувств, с ними важно обходиться бережно. Такие семьи должны иметь возможность получения профессиональной помощи, в первую очередь, психосоциальной помощи специалистов социальной службы. Основным содержанием психосоциальной работы в системе социальной работы с семьей является психологическая помощь, предназначенная для содействия отдельного члена семьи или семьи в целом в решении широкого круга проблем. К ним относятся межличностные отношения, эмоциональные внутриличностные конфликты и переживания, проблемы социализации (выбор профессии, создание семьи), проблемы персонализации (возрастные и экзистенциальные), то есть весь спектр эмоционально-смысловой жизни человека как общественного существа. Психологическая помощь включает в себя психодиагностику, психологическое консультирование, коррекцию, психотерапию, разнообразные тренинги, профилактику, профориентацию и т.д. Каждый из перечисленных методов психосоциальной работы имеет свою специфику применения, свои цели и задачи. Самым сложным методом является психотерапия, которая находит свое место в системе социальной работы как семейная терапия, и требует необходимого уровня профессиональной подготовки. Реализуются названные методы, как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Список литературы

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А.Я. Варга, Т.С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2016. – 144 с.
2. Вебер Г. Системная психотерапия Берта Хеллингера. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2017. – 287 с.
3. Елизаров А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. / А.Н. Елизаров. – М.: Ось-89, 2018. – 336 с.
4. Козлов В.В. Психосоциальная работа с семьей / В.В. Козлов // ИИППР. – Ярославль. – 2018.- 261 с.
5. Малкина-Пых И. Семейная терапия. Справочник практического психолога / И. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2016. – 992 с.
6. Печникова Л.С. Личностные особенности подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в приёмных семьях. – М., МГУ, 2017. – 111 с.
7. Сафонова Л.В. Содержание и методика психосоциальной работы: учеб. пособие /Л.В. Сафонова. – М.: Академия, 2016. – 224 с.
8. Семейная терапия как метод социальной работы: Методические материалы / Сост. проф. В.В. Колков. – М.: МосГУ, 2016. – 39 с.
9. Системный подход в социальной работе / В.В. Колков. – М.: Институт социальной работы, 2017. –С. 104-108.
10. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений: хрестоматия. – М., 2015. – 281 с.
11. Халанская В.А. Содержание и методика психосоциальной работы в системе социальной работы: Учебно-методическое пособие / В.А. Халанская, М.А. Ситникова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2019. – 222 с.
12. Хеллингер Б. Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2017. – 287 с.

2.4. Организация исследования – о влиянии компьютерных игр на формирование и поддержание логики и мышления у населения старше 55 лет

Современное общество достаточно много времени проводит за компьютерными играми. Их популярность с каждым днем растет и не только в молодёжной среде, но и среди взрослого населения и даже населения пенсионного возраста, молодость которых прошла без использования и знания компьютера.

Заданная в работе тема – является актуальной, так как до сих пор в обществе спорным является вопрос о пользе и вреде компьютерных игр.

Компьютерные игры несут в себе эффективность для обучения иностранным языкам, естественным наукам, изучения математики и другим формам взаимодействия человека с игрой таким как улучшение когнитивных функций, снижение уровня стресса, выход из депрессии.

Следует отметить, что создание компьютерных игр является достаточно сложным процессом и качественные, эффективные и убедительные игры могут стоить очень дорого.

Однако, врачи, педагоги, родители беспокоятся, что видеоигры приносят больше вреда, чем пользы. Рассматривая перебор в пристрастии к онлайн- и видеоиграм, Все-

мирная организация здравоохранения включила в 2022 году зависимость от видеоигр в список психических заболеваний.

Ученые Калифорнийского университета подтвердили влияние онлайн-тренажеров на формирование и улучшение навыка многозадачности у пожилых людей.

Перед обществом стоит задача превратить увлечённость компьютерными играми в продуктивное, познавательное занятие.

В мире проведено не мало исследований по выявлению влияния компьютерных игр на разные возрастные группы населения.

Рассмотрим влияние компьютерных игр на население старше 55 лет.

Цель исследования: создать алгоритм исследования – о влиянии компьютерных игр на формирование логики и мышления у населения старше 55 лет.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть исторический момент возникновения компьютерных игр.
2. Раскрыть виды компьютерных игр.
3. Проанализировать мнение ученых и врачей по вопросу использования компьютерных игр населением старше 55 лет и формировании у них логики и мышления.
4. Разработать структуру проведения исследования для внедрения в образовательный процесс для студентов вузов по подготовке проектных заданий без глубокой детализации на примере темы: «Влияние компьютерных игр на формирование логики и мышления у населения старше 55 лет».

4. Предложить пользователям компьютерных игр старше 55 лет анкету, опросник для изучения общественного мнения по влиянию игр на игрока.

5. Провести интервьюирование преподавателей кафедры педагогики, психологии и коммуникативистики как бывших (пенсионер, так и ныне работающих (предпенсионный возраст).

5. Сделать аргументированные выводы.

При написании работы использовать следующие приемы и методы: изучение и анализ научной литературы, обобщение отечественной и зарубежной практики, интервьюирование, аналитическая обработка данных.

Исторический аспект, формирование жанров компьютерных игр.

Понятие «видеоигра» - это специальная компьютерная программа или электронное устройство реализующее игровой процесс. [9]

Компьютерные игры появились в начале 50-х годов двадцатого столетия. История насчитывает трех основателей компьютерных игр – это Ральф Бауэр, предложивший в 1951 году общественное интерактивное телевидение; А.С. Дуглас, написавший в 1952 году игру под названием «ОХО» (крестики – нолики); Уильям Хигинботем в 1958 году создал компьютерную игру «Теннис», где могли играть два человека.

Видеоигры 60-х годов двадцатого века представлены видеоигрой Space War, которая была разработана в 1962 году для компьютера PDP на рисунке 2, представлена модель компьютера.

В 1970 году выдан патент на компьютерную мышь, что в свою очередь подвинуло к более скорейшим разработкам компьютерных игр приключенческого жанра. Различные разработчики, начиная с 1977 года, выпускают все больше и больше компьютерных игр.

Эпоха компьютерных игр началась в 80-е годы, появились компании разработчики компьютерных игр.

Компьютерный бум 90-х годов стал набирать обороты. В 1993 году была выпущена

игра «DOOM», заложившая основы жанра шутер.

Первое десятилетие 21-го века игровая индустрия активно развивается, выпускаются тысячи игр, миллионы копий, возникает необходимость создания мощных видеокарт и процессоров, растут объемы оперативной памяти.

К обязательным элементам игры относится визуальный интерфейс и игровая среда.

Таким образом, развитие компьютеров связано и с развитием игр. Их многообразие жанров, рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 - Жанры компьютерных игр [3]

Жанр компьютерной игры	Характеристика жанра
Квест	Достижение цели с помощью выполнения заданий или преодоления преград
Экшн (action)	Достижение цели связано с быстротой реакции и умением мгновенно ориентироваться в ситуации. Действия в игре – сражение, рукопашный бой, стрельба, прыжки, преодоление препятствий
Ролевая игра (Computer Role-Playing Game)	Управление многими персонажами и сюжетами. Особенность игры – возможность улучшить характеристики персонажей. Ведется сюжетная линия и существует целый игровой мир
Стратегия	Необходимо умение - просчитать шаги противника, использовать его слабые места. Особенность игр – неспешное обдумывание своих действий для победы
Симуляторы	Игры, позволяющие опробовать управление самолётом, автомобилем, картингом, космическим кораблем и др.
Азартные игры на логику	Карточные партии, онлайн-игра в шашки, шахматы, нарды. Приоритет - выбор соперника по его рейтингу. Хорошо развивают мыслительную деятельность

Также компьютерные игры можно сгруппировать по следующим признакам - персонаж – есть или нет.

Существующие платные и бесплатные игры, в которых есть персонаж, разнообразны: это экшн, РПГ, некоторые виды стратегий, квесты и т.д.

Игры без персонажа – логические, симуляторы. Они не имеют сюжета, не вызывают сильного привыкания и не влияют на психику. Часто предлагают интеллектуальные задания, что хорошо развивает мышление.

Стратегии - игры с отсутствием персонажа, где процессом игры управляет человек от своего лица. Отличительной особенностью стратегии является особая система внутриигровых факторов. Сначала игрок принимает определенные решения и наблюдает за их последствиями, а затем выстраивает логику последующих действий и т.д.

Компьютерные игры также развиваются и используются во благо человека - это касается не только компьютерных симуляторов для пилотов и военных, обычные игры тоже помогают - это относится и к людям зрелого возраста.

Пример компьютерных игр для формирования и поддержания логики и мышления для населения старше 55 лет, представлен в таблице 2.

Таким образом, мы определили, многие жанры компьютерных игр могут быть полезны, для формирования логического мышления, развития интеллекта, скорости реакции, последовательности действий, увеличению словарного запаса, внимания, повышение самооценки.

Таблица 2 - Игры на логику и мышление (примеры) [5]

Жанры игры	Требуемые навыки и знания	Ожидаемые результаты
Головоломки, Казуальные игры	Логика, нестандартное мышление, пространственное мышление	Тренировка логики, улучшение памяти. Научение нестандартному и пространственному мышлению
Квесты	Логика, внимание, память музыкальный слух, знание языков, демонстрация фокусов	Развитие, восстановление музыкального слуха, логики, внимания, памяти. Общения с помощью музыки. Увеличение словарного запаса с помощью изучения языков
Стратегии	Стратегическое мышление, тактическое мышление, навыки управления, планирование	Формирование глобального мышления, планирования на перспективу, развитие внимания
Симуляторы	Креативность, планирование, стратегическое мышление, крепкая нервная система	Тренировка логики, улучшение памяти. Научение нестандартному и пространственному мышлению, креативному подходу
Шутеры	Скорость реакции, внимание, работы в команде	Формирование навыков командной игры, общения, скорости реакции
Головоломки	Программирование, создание алгоритмов, логика	Тренировка мышления, логики, управления персонажем, выбор последовательности действий с помощью команд
Ролевые игры	Быстрый счет, логика. математика	Тренировка математических навыков, счета. Решение необычных задач и умение основывать тактику
Игры соревнования	Скорость реакции, внимание, логика	Тренировка стратегического мышления и решительности, повышение самооценки

Мнение ученых о влиянии компьютерных игр на людей старше 55 лет. Проанализируем ряд научных экспериментов по исследованию учеными влияния компьютерных игр на население старше 55 лет. Выберем основные выводы и результаты из проведенных мировой практикой исследований и представим в таблице 3.

Таблица 3 - Выводы ученых о влиянии компьютерных игр на работу мозга [6]

Организация, проводившая исследование	Целевая аудитория испытуемых	Применяемые игры	Исследуемые проблемы мозга	Полученный результат
Монреальский университет	Возраст 55-75 лет	3D-видеоигры	Неврологические и психические расстройства; Атрофия серого вещества	Преобразование краткосрочных воспоминаний в долгосрочные, сохранение пространственной памяти, увеличение серого вещества
Телепередача «Жить здорово» Профессор Малышева Е.В.	Пенсионный возраст	Динамичные компьютерные игры	Возрастная атрофия серого вещества	Повышение скорости реакции на 25%, концентрации внимания
Университет Калифорнии	Возраст 60-85 лет	Гонимые симуляторы	Старение мозга	Повышение способности пожилого человека к многозадачности
Бостонский	Возраст	Динамич-	Возрастная	Повышение визуальной

университет	60-75 лет	ные компьютерные игры	атрофия серого вещества	обработки информации и концентрации на конкретной задаче, улучшают концентрацию внимания
Японские ученые, Pravda.Ru	Возраст 60 лет и старше	Компьютерные игры	Когнитивные и физические способности	Улучшилась концентрация внимания, увеличилась многозадачность, дополнительное общение и снижение уровня стресса
Университет Мичигана	Возраст старше 50 лет	Компьютерные игры и пользование интернетом	Депрессивные состояния пожилых	Снижение развития риска депрессии на 30%, развитие внимания, реакции, обработки большого объема информации
Канадские нейропсихологи	Возраст 55-75 лет	Компьютерные игры	Возрастная атрофия серого вещества	Улучшение моторных функций и речи, увеличение объема серого вещества, улучшение пространственной памяти

Ученые США активно вовлечены в исследования по борьбе с болезнью Альцгеймера через изучение влияния компьютерных игр на работу мозга. Выявлено, что динамичные игры – стрелялки, аркады оказывают существенное влияние на функции мозга, т.к. требуют уделения внимания деталям, реакции, увеличивают объем входящей информации и задействуют больший объем памяти для её обработки.

Всемирной Организацией Здравоохранения в перечень заболеваний внесено психическое заболевание «игровое расстройство», существует мнение, что онлайн – видеоигры могут вызывать у пользователей привыкание с потерей контроля над своими игровыми привычками, вызывают состояние предпочтения игры всему остальному в жизни, в т. ч. многие исследователи считают такое поведение не всегда является проявлением игровой зависимости. Мировая возрастная аудитория находится в возрасте 35 лет и младше, а критиками выступают люди возрастом значительно старше и чаще всего не игравшие в молодости и в зрелом возрасте в компьютерные игры.

Таким образом, проводимые испытания учеными всего мира влияния компьютерных игр на здоровье людей возраста старше 55 лет выявили:

- компенсацию последствий недостатка упражнений на умственном уровне;
- мелкая моторика рук в процессе игр является стимулятором развития головного мозга и профилактикой деменции;
- игры задействуют механизм пространственной памяти, профилактируют болезнь Альцгеймера, препятствуя атрофии серого вещества;
- мыслительная деятельность улучшается при принятии оперативных решений и стратегических поступков;
- открывается пространственное воображение, чувства равновесия, подвижности, планирования своих действий, повышение способности к обучению;
- улучшение зрения и координации
- изменяется в лучшую сторону эмоциональное состояние, качество обычной жизни, способность к социальной адаптации.

Анонс о компьютерной продвинутости населения России и Кубани. В России также проводятся исследования по влиянию компьютерных игр на возможности пожилого человека как умственные, так и физические. Есть интересные данные о том, что пенсионеры с удовольствием учатся компьютерной грамотности и участвуют в образовательных программах. В настоящее время платные пансионаты для престарелых Московской области практикуют способ связи с родственниками через компьютер, например по скайпу. В Тверской области курсы компьютерной грамотности в 2022 году прошли 1 500 пожилых людей, в Чебоксарах 700 неработающих пенсионеров, в Краснодаре банк «Кубанькредит» организывает компьютерные курсы для пенсионеров и является банком по ведению пенсионных счетов граждан, работает фонд «Поколение» – активно организующий досуг мобильных пенсионеров.

По данным статистики в Краснодарском крае проживает более 5,6 млн. человек, пенсионеров старше 60 лет 23,5% (более 1,3 млн. человек) от всего населения Кубани. Возрастной состав населения Кубани резко меняется в сторону старения, численность населения старше 70 лет составляет более 10,7%.

Отрицательный результат статистических исследований показывает, что краснодарский край занимает 40 место по психическим заболеваниям в России – это депрессии, тревожные состояния, бессонница. По оценкам специалистов депрессию хоть раз пережили 20% населения и самое страшное, что 8% страдающих депрессией пытались совершить или совершили самоубийство. [4]

На Кубани действует программа губернаторские гранты Кубани из них «Счастливая старость без деменции» грант направлен на социальную поддержку и защиту граждан старшего возраста целью которого является улучшение качества жизни через профилактику когнитивных расстройств, где проводится ранняя профилактика когнитивных нарушений (в т.ч. деменции). На поддержание здоровья и организации досуга старшего поколения выделяется 4 млрд. руб. в год из бюджета края. И все же массово охватить армию пенсионеров более 1,3 млн. человек невозможно. [1]

Для пожилых людей, изолированных от общества в случаях потери родных, отсутствия друзей, наличия инвалидизации интернет игры оказывают особенно сильный положительный эффект и как форма общения и как форма обучения и приобретения знаний.

Организация проведения исследования по определению влияния компьютерных игр на развитие логики и мышления у населения старше 55 лет. Изучив мировую и отечественную практику влияния компьютерных игр на развитие логики и мышления у населения различных групп, ученые преподаватели кафедры педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета (далее КубГУ) в рамках образовательного процесса разработали проект по изучению общественного мнения и влияния компьютерных игр на логику и мышление у населения Краснодарского края старше 55 лет. Данный проект находится в стадии организации и изучения возможностей его проведения.

Перед принятием решения о проведении научного исследования студентами кафедры было проведено интервьюирование неработающего преподавателя, который находится на пенсии (с 60 лет) в возрасте 65 лет и преподавателя, работающего в возрасте 58 лет оба респондента женщины. Результаты интервью представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты интервью с преподавателями кафедры педагогики, психологии и коммуникативистики КубГУ*

Вопрос интервью	Ответы респондентов	
	Респондент 65 лет неработающий пенсионер	Респондент 58 лет работающий, пред- пенсионного возраста
1. Вы играете в компьютерные игры?	Да, люблю играть в игры, играю каждый день	Иногда играю
2. Была ли ваша профессия связана с использованием компьютера?	Да. Я владею компьютером с 35 лет	Да. Я продвинутый пользователь
3. Как вы используете компьютер, планшет, телефон в свободное время	Время у меня свободно всегда. Поэтому мой распорядок дня тесно связан с компьютером: Играю в онлайн-игры каждый день. Читаю новости и другую информацию. Общаюсь в мессенджерах и чатах с друзьями и родными. Слушаю музыку, тренинги и аудиокниги. Обучаюсь рукоделию - вязанию, поделкам для внуков, новым рецептам.	Чаще отдыхаю от компьютера, т.к. много времени трачу при подготовке к занятиям. Иногда играю в простые игры для снятия интеллектуального напряжения Читаю новости. Слушаю музыку. Пользуюсь рецептами из интернет.
Какие игры вам нравятся: - Динамичные (стрелялки, симуляторы, шутеры); - Головоломки; - Стратегии; - Квесты; - Казуальные игры; - Ролевые игры	Я не знаю к какой категории или жанру относятся мои игры, я играю в игры: - Долина сладостей – 6007 уровень; -Сокровища пиратов - 3940 уровень. Разгадываю онлайн – кроссворды (моя любимая игра), где проходишь турниры с реальными игроками на выбывание. В турнир заходят 4 команды по 2 игрока. Использую платформу для игр Одноклассники.ру - Онлайн игра – Косынка (раскладываю карты, набираю очки и занимаю место в онлайн турнире)	Не владею жанровой тематикой компьютерных игр. Играю в игры название – Цветочные истории, Драгоценные камни, Составь слово, Найди отличия на картинках. Это наиболее простые игры, не требующие специальных навыков.
Какие чувства вызывает у вас игра: - Поднимает настроение; - Отвлекает от проблем и забот; - Снижает уровень депрессии; - Увеличивает работоспособность; - Повышает самооценку; - Раздражает; - Ни какие чувства не вызывает	Отвлекает от проблем и забот в первую очередь. Повышает самооценку особенно когда выигрываешь у игроков более младшего возраста. Конечно, повышает настроение. И как бонус – держит мой мозг в сохранности.	Возможно, отвлекает от проблем.

Будете ли вы играть в компьютерные игры и дальше?	Да. Ирга стала частью моего здорового образа жизни.	Наверное, когда выйду на пенсию
---	---	---------------------------------

*авторская таблица

Респонденты имеют высшее образование и степень кандидата наук. Способности респондента 65 лет показывают высокий уровень активности, логики и мышления в возрасте старше 55 лет, сохранен широкий кругозор, жизненная позиция, моторные функции и речь, хорошая пространственная память, применение на практике многозадачности. Способности респондента 58 лет показывают на практике профессиональное мастерство и отсутствие необходимости совершенствования логики, мышления, памяти с помощью компьютерных игр.

Таким образом, следует отметить, что если в профессиональной деятельности используется компьютер как источник информации и обеспечения профессионального мастерства, то сохранность мозговой активности дополнительно обеспечивается в пенсионном возрасте с помощью компьютерных игр.

Интерес к этой теме поддерживают и другие группы участников, где критериями являются, возраст, образование, владение компьютером, профессия, умение играть в компьютерные игры.

С учетом того, что в КубГУ учатся студенты со всего края, принято решение о поручении студентам проведение исследования в период зимних каникул. Дорабатываются документы по организации исследования и обработки результатов.

Порядок организации исследования представим в таблице 5.

Таблица 5 - Порядок организации исследования влияния компьютерных игр на развитие логики и мышления у населения старше 55 лет*

Наименование действий, по организации исследования	Характеристика
Создание группы исследователей	Участники исследования, научный руководитель исследования, научный консультант исследования, волонтеры проекта
Разработать положение об исследовании	Определить порядок исследования
1. Задать параметры	
Актуальность исследования	Определение
Цель исследования	Определение
Задачи исследования	Включают вопросы связанные и исполнением исследования
Выбор целевой аудитории	Население старше 55 лет (работающее и не работающее)
Инструмент исследования	Разработка анкеты для формирования аудитории участников; Разработка анкеты для участников исследования
Использование информационных технологий	WhatsApp, E-mail, Telegram, Viber, Одноклассники.ру, Вконтакте
Организаторы и участники проводимого исследования	Студенты вуза, научный руководитель, научный консультант, волонтеры
2. Создание продукта для проведения исследования	
Формирование набора компьютер-	Подборка компьютерных игр:

ных игр и места входа в игру	- на одного участника; - с участием онлайн – реальным противником; - с участием виртуального противника
Место и территория проведения анкетирования	Рассылка анкет через WhatsApp, E-mail, Telegram, Viber, раздача лично в руки
3. Порядок оформления результатов исследования	
Обработка полученных результатов	Через заданные параметры в анкетах
Анализ полученных результатов	Создание аналитических таблиц, диаграмм
Формирование аргументированных выводов	Аргументированное заключение
Сроки проведения исследования	Определяются как время на раздачу анкет. Время исполнения заданий испытуемыми. Время на сбор информации. Время на обработку информации и написание проекта

*авторская таблица

Проведенное интервьюирование преподавателей, позволило возвести выбранное направление в ранг исследования и заняться его подготовкой.

При организации и проведении исследования возрастной аудитории следует помнить, что можно столкнуться с отказом в участии (нежелание), отсутствием интернета, отсутствием наличия компьютера, планшета и современного телефона.

К исследованию следует привлекать волонтеров для сбора информации. Необходимо подсчитать число респондентов, принявших участие в исследовании. Провести ревизию анкет с целью выявления ответов на все вопросы или частичные ответы, проверить аргументированные отказы принимать участие в исследовании.

Предлагаю разработанную анкету для проведения опроса по возможности проведения исследования среди населения старше 55 лет. Анкета представлена на рисунке 1.

АНКЕТА *

1. Участник анкетирования (отметьте): **ж** _____, **м** _____
2. Возраст (отметьте): 55-60 лет _____; 61-65 лет _____ 66-70 лет _____, старше 70 лет _____
3. Ваша профессия в настоящем или прошлом (напишите): _____
4. Образование (отметьте): Среднее _____; средне-специальное _____; высшее _____; другое _____
5. Отметьте: Работаю (да, нет) _____, использую компьютер в работе (да, нет) _____

№	Вопрос	Ответы		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	У вас есть интернет?			
2	У вас есть компьютер, планшет?			
3	У вас есть современный телефон?			
4	Вы пробовали играть в компьютерные игры?			
5	Вы умеете играть в компьютерные игры?			
6	Вы играете в компьютерные игры?			
7	Была ли ваша профессия связана с использованием компьютера?			
8	Как вы используете компьютер, планшет, телефон в свободное время: - играю в онлайн-игры			

	- читаю новости и другую информацию			
	- общаюсь в мессенджерах и чатах			
	- слушаю музыку, тренинги и аудиокниги			
	- другое			
9	Какие игры вам нравятся:			
	Динамичные (стрелялки, симуляторы, шутеры)			
	Головоломки			
	Стратегии			
	Квесты			
	Казуальные игры			
	Ролевые игры			
10	Какие чувства вызывает у вас игра:			
	Поднимает настроение			
	Отвлекает от проблем и забот			
	Снижает уровень депрессии			
	Увеличивает работоспособность			
	Раздражает			
	Ни какие чувства не вызывает			
	Повышает самооценку			
11	Будете ли вы играть в компьютерные игры и дальше?			
12	Зарегистрированы ли вы на игровых платформах			
	Одноклассники.ру			
	Вконтакте			
	Другие вписать			

*авторский рисунок

Рисунок 1 - Образец анкеты для проведения опроса по возможности проведения исследования среди населения старше 55 лет

Ответы на поставленные в анкете вопросы, помогут выявить аудиторию, которая сможет принять участие в исследовании по выявлению влияния компьютерных игр на логику и мышление людей старшего возраста.

Разработка источника информации для проведения исследования. Для исследования предложим перечень игр, при которых будет выявлено положительное влияние на логику и мышление пожилого человека, рисунок 2, а именно, рисунок 2:

ЗАДАНИЕ *

1. Участник анкетирования (отметьте): **ж**____, **м**_____
2. Возраст (отметьте): 55-60 лет____; 61-65 лет____ 66-70 лет____, старше 70 лет____
3. Ваша профессия в настоящем или прошлом (напишите): _____
4. Образование (отметьте): Среднее____; средне-специальное____; высшее____; другое_____
5. Отметьте: Работаю (да, нет)____, использую компьютер в работе (да, нет)_____
6. Буду использовать игровые платформы (отметьте) Одноклассники.ру_____, Вконтакте_____, другое_____

Название игры	Время прохождения игры, в мин./ сек.				Ожидаемый результат
	1 раз	3 раз	7 раз	10 раз	
Дата прохождения игр (вписываем в любой по- следовательности)					
Пазлы онлайн (собираем пазлы на время, бонус по- беда - переход на другой уровень) игра одного игрока					Повышение скорости вы- полнения задания. Улучше- ние внимания, логики, па- мяти, эрудиции. Быстрота реакции уходит на второй план
Разгадывание кроссвордов онлайн (есть кроссворды и на время с реальным онлайн - противником)					Главное вдумчиво решать поставленную задачу. Улучшается память, логика и эрудиция.
Найди отличие (сравнение картинок) игра одного иг- рока					Повышение визуальной об- работки информации и кон- центрации на конкретной задаче, улучшение концен- трации внимания.
Шашки (с виртуальным противником)					Снижается уровень депрес- сивного состояния и улуч- шается настроение, повыша- ется самооценка
Мнение участника о про- хождении исследования об ожидаемых результатах (написать свои полученные результаты из предложен- ных и собственных ощу- щений)					

*авторский рисунок

Примечание: на прохождение игр отводится 30 дней

Рисунок 2 - Задание - перечень игр, положительно влияющих на логику и мышление пожилого человека для данного исследования*

Интеллектуальные игры в наши дни – это развлечения самых разных направленностей, имеющие общие черты:

- отсутствие физической нагрузки;
- вдумчивое решение поставленной задачи;
- отсутствие сюжета игры;
- возможность играть с онлайн – и виртуальным противником;
- развитие мышления.

Игры на логику требуют навыков таких как находчивость и сообразительность. Логика помогает решать поставленные задачи и находить оригинальные решения. Эрудитом можно быть и не имея высшего образования.

Завяленные игры для исследования, скачиваются испытуемым по ссылкам, предоставленным исследователем.

Представим пример аналитической таблицы по обработке информации в таблице 6:

Таблица 6 - Пример аналитической таблицы по обработке полученной информации исследования по заданным параметрам

Вопрос	Варианты ответов	Выбрать свой вариант ответа (поставить значок)/ количество участников исследования							
		1	2	3	4	5	6	7	итого
1. Возраст	55-60 лет								
	61-65 лет								
	66-70 лет								
	старше 70 лет								
2. Пол	Женский								
	Мужской								
3. Вы работаете в настоящий момент	Да								
	Нет								
4. Образование	Среднее								
	Среднее -специальное								
	Высшее								
	Другое								
5. Использую компьютер в работе	Да								
	Нет								
6. Есть ли у вас интернет	Да								
	Нет								
7. Есть ли у вас компьютер, планшет	Да								
	Нет								
8. Есть ли у вас современный телефон	Да								
	Нет								
9. Вы пробовали играть в компьютерные игры	Да								
	Нет								
10. Вы умеете играть в компьютерные игры	Да								
	Нет								
	Затрудняюсь ответить								
11. Вы играете в компьютерные игры	Да								
	Нет								
	Затрудняюсь ответить								
12. Как вы используете компьютер, планшет, телефон в свободное время	Играю в онлайн игры								
	Читаю новости и др. информацию								
	Общаюсь в мессенджерах и чатах								
	Слушаю музыку, тренинги и аудиокниги								
	другое								
13. Какие игры вам нравятся	Динамические (стрелялки, симуляторы, шутеры)								
	Головоломки								
	Стратегии								
	Квесты								
	Казуальные игры								
	Ролевые игры								

14. Какие чувства у вас вызывает игра	Поднимает настроение								
	Отвлекает от проблем и забот								
	Снижает уровень депрессии								
	Увеличивает работоспособность								
	Повышает самооценку								
	Радражает								
	Ни какие чувства не вызывает								
15. Будете ли вы играть в компьютерные игры дальше	Да								
	Нет								
	Затрудняюсь ответить								
16. Использовал (ла) игровые платформы	Одноклассники.ру								
	Вконтакте								
	Другие (вписать)								

Полученные результаты в виде задания участники передают исследователю, и исследователь обрабатывает полученные результаты, составляет отчет и пишет аргументированные выводы.

Однако многие авторы считают. Что компьютерные игры наносят вред и отрицательно влияют на человека, следует сделать вывод, что во всем нужна мера и соблюдение правил использования компьютера, и отрицательное влияние будет сведено к минимуму.

Таким образом, в работе представлен исторический экскурс по созданию компьютерных игр и их жанровой принадлежности в мире, которые в настоящее время являются незаменимым инструментом досуга, обучающих программ, мирового киберспорта.

Представлено мнение американских, европейских и российских ученых о применении компьютерных игр в лечении нервных болезней и сохранении логики и мышления пожилого человека, как бонус улучшение образа жизни и самодостаточности.

Автором разработаны:

- Порядок организации исследования влияния компьютерных игр на развитие логики и мышления у населения старше 55 лет.

- Задание - перечень игр, положительно влияющих на логику и мышление пожилого человека для данного исследования;

- Пример аналитической таблицы для подсчета результатов исследования и формирования диаграмм.

Проведено интервьюирование преподавателей кафедры как бывших (пенсионер), так и ныне работающих (предпенсионный возраст) с целью определения необходимости проведения исследования по влиянию компьютерных игр на логику и мышление населения старше 55 лет.

Данные инструменты исследования помогут отобрать целевую аудиторию для исследования и доступно проанализировать результаты, полученные испытуемыми при прохождении игр. Обосновать изменение в логике, памяти и мышлении по возрастным категориям участников исследования.

Заваленная в исследовании цель – достигнута, задачи выполнены. Проведение исследования о влиянии компьютерных игр на логику и мышление населения старше 55 лет достойно статуса проекта, научного исследования. Настоящие разработки мною будут использованы для проектной деятельности в дальнейшем обучении студентов.

Список литературы

1. Гранты Губернатора Кубани [Электронный источник: <https://grants.krasnodar.ru/projects/item/1956>, дата входа 11.11.23 г.]
2. История развития компьютерных [Электронный источник: https://dzen.ru/a/XjPiM_VHL3iMNF0_31,01,2020, дата входа 05.11.23 г.]
3. Лучшие компьютерные игры на развитие внимания, памяти и мышления [Электронный источник: <https://ratenger.com/games/igry-razvitie-logiki-pamyati-myshleniya>, дата входа 06.11.23 г.]
4. MKRU На Кубани [Электронный источник: <https://kuban.mk.ru>, дата входа 11.11.23 г.]
5. На заметку игроману: чему нас могут научить компьютерные игры [Электронный источник: <https://trends.rbc.ru/trends/education/>, дата входа 08.11.23 г.]
6. Правда ли, что компьютерные игры улучшают работу мозга у пожилых людей? [Электронный источник: <https://aif.ru/dontknows/actual/>, дата входа 06.11.23 г.]
7. Тульчинский Г. Л., Гусев С. С., Герасимов С. В. Логика и теория аргументации - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 233 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-01178-4. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/511589> (дата входа: 09.11.2023).
8. Электронный ресурс: <https://multiurok.ru/index.php/files/primer-oformleniia-itogovogo-individualnogo-proekt.html>, (дата входа 01.11.23 г.)
9. Электронный ресурс: <https://yandex.ru/q/article/>, (дата входа 08.11.23 г.)

2.5. Социальная активность людей старшего поколения: взгляд андрагога

Одним из глобальных демографических вызовов современности является проблема старения населения. Мировые тенденции в области демографии характерны и для современной России. Статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции увеличения доли населения пенсионного возраста в возрастной структуре населения страны. На начало 2023 года каждый четвертый россиянин находился в пенсионном возрасте (удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного составляет 25,2 %).

Необходимо отметить, что возрастная когорта – «пожилое население» – представляет собой группу лиц в возрасте 60-74 лет. В рамках проводимой в России пенсионной реформы возраст выхода на пенсию постепенно увеличивается и к 2028 г. пенсионерами будут считаться мужчины, достигшие возраста 65 лет, а женщины — 60 лет. По данным демографических прогнозных расчетов Росстата удельный вес населения старше трудоспособного возраста может составить на начало 2034 года 24 % и увеличится на 0,7 п.п. к 2036 году [13].

Главной стратегической целью проводимых в России преобразований является повышение качества жизни населения. В июле 2020 года Указом Президента Российской Федерации определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, одной из которых является сохранение населения, здоровье и благополучие людей [12].

В чем особенность жизнедеятельности людей «серебряного» возраста? По данным ВЦИОМ, россияне старшего поколения заняты следующими видами деятельности: уход

за детьми и внуками (в том числе чужими за плату и бесплатно) – 62%, внедомашний досуг (кружки, рыбалка, спортивные занятия, клубы по интересам) – 58 %, посещение театров, музеев, выставок – 24%. В волонтерских движениях участвуют до 12% пожилых граждан, в деятельности профсоюзов 8% [11].

Необходимо отметить, что каждый третий россиянин старшего поколения (31%) проживает один, почти половина опрошенных граждан (48%) проживают с супругом или с другими родственниками (31%). Вместе с тем, проблема одиночества не является острой для российских пенсионеров, большинство граждан старшего возраста отмечают, что им есть с кем обсудить вопросы личного характера (85%) и обратиться за помощью в критической ситуации (88%). При этом 87% опрошенных заявили, что готовы в постоянном режиме встречаться и общаться с родственниками, друзьями и знакомыми [11].

Таким образом, представители старшего поколения достаточно активны, проявляют стремление к участию в жизни общества, а их потенциал может быть продуктивно вовлечен в трудовую и социальную среду. Примечателен в этой связи положительный рост граждан старшего поколения, являющихся активными пользователями сети Интернет (за 8 лет их число выросло более, чем в 2 раза) и имеющих возможность для выхода в Интернет (35,5%), в том числе через персональный компьютер (33,7%) [11].

В рамках данного исследования нас интересуют проблемы социальной активности людей старшего поколения как важного фактора успешного старения. Прежде всего уточним, что под социальной активностью понимают способы жизнедеятельности социального субъекта, заключающиеся в преднамеренной направленности его деятельности на изменение и улучшение социального мира, в соответствии с назревшими проблемами, потребностями, интересами, целями и идеалами, в выдвижении и реализации социальных инициатив, участии в решении важных социальных задач, формировании у себя необходимых социальных качеств [8, с. 107]:

Из определения следует, что к причинам снижения социальной активности среди граждан старшего поколения можно отнести следующие явления: изменение социального статуса, ухудшение финансового положения, потеря прежних социальных статусов, ролей и контактов, ухудшение здоровья, недостаточная разработка новых социально-психологических мер, направленных на формирование социальной активности пожилых людей [8, с. 107]:

Несмотря на то, что современное старшее поколение и проявляет интерес к социуму, однако многие люди при выходе на пенсию становятся социально пассивными. В результате этого они оказываются в социальной изоляции, отверженности и остаются непонятыми подрастающим поколением. Ключевой проблемой пожилых людей остается чувство ненужности и одиночества, причиной которых считают отвержение обществом важности людей старшего возраста в тех или иных сферах.

С целью изменения обозначенных стереотипов на активную социальную позицию, необходимо превратить пожилого человека из объекта социокультурного влияния в его субъект.

Формирование социальной активности осуществляется только в процессе вовлечения индивида в общественную деятельность и активный образ жизни. Ключевое в механизме деятельности по социализации и адаптации пенсионеров - наличие необходимых знаний и представлений о том или ином общественном явлении. Для того чтобы иметь осмысленное желание участвовать в деятельности, необходимо развивать социальные чувства.

Т.И. Зятева и Ю.В. Пилипчак высказывают предположение о том, что основная проблема формирования социальной активности у людей «серебряного» возраста заключается в отсутствии стимулирования и одобрения их активности со стороны общества; развитии демотивации, которая связана с выходом на пенсию; переоценкой приоритетов и ценностей и потере прежнего социального статуса. Эффективному развитию социальной активности среди людей, вышедших на пенсию, будет содействовать принятие их помощи и вовлечение в деятельность по разрешению социально значимых проблем [3, с.119]

Во-первых, осознание своей значимости и одобрения со стороны общества, будет способствовать формированию адекватной самооценки людей старшего поколения и реализует их потребность в социальном развитии.

Во-вторых, возникновение и закрепление позитивных эмоций относительно социально значимых деяний будет повышать морально- психологический климат бэби-бумеров (людей, родившихся в период с 1946 по 1964 годы). Поэтому создание объединений пожилых людей просто необходимо для формирования их социальной активности [10, с.119].

В контексте данного исследования необходимо рассмотреть психолого-педагогические аспекты социальной активности людей старшего поколения.

Так, психологическая составляющая старости представлена в работах Г. М. Андреевой, О. В. Красновой, К. Рощака, Л. Торнстона. Они глубоко анализировали особенности личности пожилого человека, динамику его мотивационно-потребительской сферы, типы старения и др. Эти данные важны для понимания и развития социальной активности старшего поколения.

Большой вклад в исследование жизнедеятельности пожилых людей внес Б. Г. Ананьев, обосновавший необходимость комплексного подхода к процессу старения, смены биологической концепции новой, объединяющей социальный и биологический подходы. Взгляды Б. Г. Ананьева нашли свое развитие в работах В. Д. Альперовича, Л.И. Анцыферовой, М.Э. Елютиной, В.Н. Паниной, которые всесторонне исследовали особенности личности пожилого человека, типы старения. Анализ сущности социальной старости обстоятельно представлен в работе Е. Ф. Молевича.

Место и роль людей старшего поколения в российском обществе, влияние социально-демографических характеристик на их участие в трудовой и общественной деятельности, концепции социального поведения личности в пожилом возрасте, динамику изменения статуса человека «серебряного» возраста проанализированы в работах Н. Г. Большаковой, И. Н. Бондаренко, В. М. Васильчикова, Д. Г. Владимирова, С.В. Калашникова, Т. Г. Киселевой, Г. В. Морозова, А. В. Рубцова, С. Г. Спасибенко, Л. А. Фиглин, В. А. Ядова и др.

Особенности социального поведения и самочувствия людей старшего поколения в обществе, проблемы активизации их поведения исследовали М.В. Ермолаева, О.В. Краснова, Ж.Т. Тощенко, Е.И. Холостова, М.В. Фирсов и др. В своих работах ученые подчеркивают тот факт, что популярный стереотип о пассивности старшего поколения, об их консерватизме не находит подтверждения в эмпирических данных. Прекращение профессиональной активности не должно исключать пожилых людей из активной жизни в обществе.

Вопросы социальной политики, управления в социальной сфере, теории и методики социальной работы, социального обслуживания граждан пожилого возраста глубоко

проанализированы в работах В. И. Жукова, Г. И. Осадчей, А. Б. Тугарова, Е. И. Холостовой [9, с. 114].

Вместе с тем анализ современной отечественной научной литературы указывает на недостаточность работ, во-первых, посвященных изучению социального самочувствия пожилых людей, их социального поведения, форм и методов его активизации, проблем путей и методов повышения социальной активности пожилых людей и, во-вторых, рассматривающих человека «серебряного» возраста как субъекта социальной активности, а не объекта социальной защиты.

Статус людей старшего поколения в современном российском обществе напрямую связан с предыдущим и зависит от ряда факторов: уровня образования, семейного положения, размера дохода, места проживания, занимаемого места в социально-профессиональной структуре до выхода на пенсию, прежнего статуса и престижа. Причинами снижения социально-экономического статуса пожилых людей в обществе являются прекращение трудовой деятельности, низкий уровень пенсии, отсутствие у большинства пожилых людей других источников доходов и помощи со стороны родственников; высокие расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг и медицинское обслуживание; слабая адаптация к новым условиям жизни, невозможность повысить уровень образования, невостребованность на рынке труда в связи с возрастом; слабое здоровье. В современном российском обществе социальный статус пожилых людей является сниженным по сравнению с предыдущим.

Активизация социального поведения людей старшего поколения означает, что пожилые люди выполняют не только привычные действия, но и такие, которые основаны на расширении их самостоятельности при решении своих социальных и личных проблем. При этом развиваются такие качества личности, как способность контролировать свою жизнь, активнее участвовать в общественной жизни. Исходя из этого определены основные пути активизации социального поведения пенсионеров: среди них, во-первых, трудовая занятость, которая позволяет улучшить материальное положение, оказывать помощь детям и внукам, дает возможность общаться с коллегами по работе, является стимулом для поддержания себя в хорошем физическом состоянии, приносит удовлетворение от ощущения себя нужным и полезным человеком; во-вторых, участие в клубах для людей старшего поколения, которое позволяет заниматься своими увлечениями (хобби) вместе с единомышленниками; проводить активно свободное время в кругу ровесников (занятия оздоровительной физкультурой, занятия танцами, пение); регулярно встречаться с представителями власти, врачами, психологами, юристами; участвовать в совместных встречах с молодым поколением; в-третьих, участие в общественных организациях; в-четвертых, волонтерское движение, участие в котором дает возможность избавиться от чувства собственного одиночества и невостребованности.

Е.В. Щанина выделяет такие основные показатели, характеризующие социальную активность личности, как мотивы деятельности, позитивное отношение к деятельности, удовлетворенность деятельностью — и сделан вывод, что они обусловлены как объективными (личностными качествами отдельного человека, уровнем его образования, его мотивацией и жизненной позицией), так и субъективными (отношением общества к пожилым людям, совершенствованием социального управления, согласованием интересов и действий различных социальных институтов) факторами [10, с. 107].

Проанализировав основные сферы социальной активности личности (трудовая деятельность, общественно-политическая деятельность, активность в сфере образования,

досуга и быта), Е.В Щанина отмечает, что социальная активность характеризуется внутренней неоднородностью, в связи с этим одни ее формы могут отвечать объективно назревшим потребностям развития общества, другие — противоречить и даже противодействовать им. В целом же, чем выше уровень социальной активности, тем успешнее развивается общество, заинтересованное в постоянном возрастании социальной активности членов общества [10, с. 108].

Мы разделяем мнение Е.В Щаниной, которая подчеркивает, что социальная активность людей старшего поколения зависит от их социально-экономического положения, состояния здоровья, социальной среды, от социального самочувствия и настроения людей. Активный образ жизни и участие в жизни общества в рамках отдельных групп делает человека удовлетворенным своей жизнью. Однако не всегда человек, вышедший на пенсию, может самостоятельно организовать свою жизнь и направить ее в русло общественно-полезного и социально значимого образа жизни. Этому в большей мере может способствовать реализация принципа социальной активизации личности, основной смысл которого заключается в обеспечении вариантных возможностей для активной социальной деятельности пожилых людей [10, с. 109].

В научных трудах Е.И. Холостовой, ученого, внесшего большой вклад в вопросах становления и развития социальной работы в России, активность людей старшего поколения имеет много направлений. И прежде всего исследователь акцентировала внимание на то, что социальная активность влияет на сферы ментальной, творческой и физической деятельности человека, одновременно, способствуя обеспечению ощущения собственной безопасности, значимости, а также доброжелательного отношения окружающих [9, с. 345].

Одним из основных условий социальной активности личности, является деятельность, возникающая за счет внутренних побуждений, интересов, мотивов. В настоящее время преобладающее количество людей «серебряного» возраста занимают активную жизненную позицию. Старшее поколение, не испытывающее проблем в адаптации, активно реализуют собственный потенциал, развивают свои способности, о наличии которых, порой, и не подозревали. Все это способствует повышению уровня удовлетворенности жизнью, что выступает одним из показателей качества жизни.

Сегодня не требует доказательств утверждение о том, что чем активнее жизнедеятельность, тем дольше сохраняются когнитивные способности человека. Личные успехи человека продлевают жизнь наравне с его физической активностью, поэтому необходимо создание благоприятной психоэмоциональной сферы. В решении этих задач помогают средствами культуры, образования, спорта.

Занятие какой-либо полезной для себя и общества деятельностью важно для людей старшего возраста, а их социальная активность и включенность в социум нередко превосходят молодежь. Сегодня много людей пенсионного возраста продолжают свою профессиональную деятельность, выступая часто в роли наставников для молодых специалистов, принимают активное участие в различных сферах жизни общества, демонстрируя вовлеченность и включенность в решении общественно-значимых проблем.

Исследуя психолого-педагогическую составляющую в развитии социальной активности старшего поколения, необходимо рассмотреть и вопросы обучения лиц «серебряного» возраста как ценного механизма сохранения способности пожилых людей к социальной приспособленности и адаптации посредством получения новых знаний, и систематических сведений о быстро изменяющемся мире. Возможности для получения новых

знаний и навыков категорически не могут быть ограничены старостью. Обучение граждан старшего поколения в основном сфокусировано не на приобретении новой профессии, это, скорее, относится к неофициальному образованию, без оформления дипломов и сертификатов, которое направлено на развитие индивида, коммуникацию людей, сохранение их активной жизненной позиции, формирование личной точки зрения.

Сформировавшаяся в обществе ситуация требует выполнения серии способов в области обучения возрастных граждан, предполагая:

- расширение эффекта межличностных связей людей старшего поколения с воздействием организации их неофициальных коммуникативных сообществ различного организационного состава;

- гарантирование доступности людей «серебряного» возраста к образовательным проектам, мотивация их стремлений к непрерывному обучению, в том числе в период до выхода на пенсию;

- обширная помощь усилиям организаций культуры и интернет- платформам по обучению граждан старшего поколения и реализации посещения ими читальных залов, музеев;

- вовлечение интернет-ресурсов, прессы и СМИ различных уровней к созданию и осуществлению научных (образовательных), материальных и развлекательных проектов для пожилого населения страны с контролем предпочтений и потребностей их объединений;

- совершенствование структуры неофициального обучения для людей «третьего возраста», проживающих не только в городах-«миллионниках» и областных центрах, но и в городах другого статуса, в деревнях и сёлах.

Усвоение общественных трансформаций, сложившихся во втором десятилетии XXI века, дает возможность предположить, что сегодня есть реальная возможность обосновать другое мировоззрение понимания старости и восприятия процедуры старения.

В настоящее время формируется философия, ориентированная на осознание старения как биологического и морального явления, продлевающего человеческую инициативность во всех средах жизни. В бытийном кругу индивида и социума появились концепции, позволяющие обойти страхи старения и способствующие упрочнению взаимопонимания между поколениями.

Естественно, результативность данного процесса тесно связана с подготовкой и применением других методов к расширению способов обучения и досуга граждан старшего поколения.

Обучение выступает одной из основных причин раскрытия и применения возможностей старшего поколения. Девиз ЮНЕСКО «Обучение на протяжении всей жизни» сегодня приобретает особую актуальность. Он был провозглашён в 1982 году на Первой Международной ассамблее в Вене в связи с вопросами старения, которая, в свою очередь, сформулировала всеобщие концептуальные положения, касающиеся людей «третьего возраста», а именно в сфере культуры и образования.

Современное определение категории образования основывается на том, что оно рассматривается в крупном и бытийном смысле, то есть как класс существования. «Образованные» - это не те, кто много знает. Образованный человек - это тот, кто посредством цивилизации возвышается в системе своей индивидуальности.

Для людей старшего поколения обучение является способом своего развития и психической устойчивости.

В тоже время трактовка образования в пожилом возрасте заключается не только в приобретении научных знаний, базирующихся на развитии науки, но и в освоении умений. Степень квалификации в пенсионном возрасте отличается такими показателями, как: цена прожитого этапа с точки зрения изменений других приоритетов; навык находить соглашение среди ожидаемого и достигнутого; согласие получать урон и «ограничения» жизни; умение обходить жизненные случаи, в которых человек не уверен.

Следовательно, эффективное обучение пожилых граждан весьма затруднительно, вне рамок их индивидуального образования.

Можно сделать вывод о существенной дифференциации причин потребностей в обучении возрастных граждан. Наиболее значимы именно внутренние потребности, преобладающие в совокупности образовательных мотиваций; потребность в общении чаще выражают пенсионеры [6, с.68].

Различные образовательные программы для граждан старшего поколения в настоящее время реализуются во многих городах России. Сегодня уже не требует доказательств значимость и нужность образования людей пенсионного возраста и реализации их возможностей в общественных целях.

Понимание определения и смысла старости формирует бытийную культуру социума и создает понимание того, что одного жизненного опыта очень мало для достойной жизни в обществе. Наше время требует обучения в процессе всего жизненного пути человека.

Как осуществлять образовательный процесс для старшего поколения, чтобы он был наиболее эффективным, способствовал саморазвитию и самореализации данной категории граждан? И здесь особое место отводится андрагогике, как научно-педагогической области, исследующей и определяющей закономерности образовательной деятельности взрослых [1, с. 8].

Именно андрагогика, которая всесторонне охватывает процесс развития человека на протяжении его взрослой жизни, раскрывает его интеллектуальные, эмоциональные, творческие, моральные, духовные потребности, выступает механизмом активизации и реализации идеи непрерывного образования личности в течении всей жизни. Поэтому, когда мы исследуем проблему социальной активности граждан старшего поколения, андрагогика способствует пониманию и эффективной организации сопровождения по развитию данной активности.

А.И. Кукуев указывает на то, что андрагогический подход как методологическая категория, рассматриваемая с точки зрения парадигмального подхода, осуществляется в условиях парадигмы гуманной педагогики, ставящей высшей ценностью человеческую личность [4, с. 23]. Ученый, исследуя проблемы обучения взрослых, выделяет принципы андрагогического подхода как совокупность андрагогических принципов обучения, преподавания и учения:

- принцип природосообразности обучения взрослых: обучение взрослых обусловлено растущей способностью личности к обучению на протяжении всей жизни;
- принцип культуросообразности: обучение взрослых осуществляется в процессе жизнетворческой самореализации личности по мере ее культурного саморазвития и самоактуализации;
- принцип индивидуально-личностного подхода к обучению взрослых: обучение взрослых опирается на субъектность как свойство осознанно действующей личности в процессе ее самоопределения;

- принцип ценностно-смысловой направленности обучения взрослых: обучение взрослых предполагает обеспечение личности актуальным содержанием в условиях овладения адекватными способами ее обработки и усвоения [4, с.86].

Анализируя андрагогическую модель обучения, стоит обратить внимание на то, что в данной модели весь процесс обучения строится на совместной деятельности обучающихся и обучающихся. Без этой формы деятельности образовательный процесс просто не может быть реализован. Обучающий организует совместную деятельность с обучающимися на всех основных этапах обучения, а обучающийся активно участвует в данной деятельности [7, с.116]. Именно такая модель обучения способствует развитию социальной активности старшего поколения.

С.И. Змеёв, описывая компетентность андрагога на основании выделенных функций в его деятельности, включает в неё помимо системы знаний, требующихся преподавателю, определенных умений и навыков по осуществлению диагностики, создания учебно-методических материалов, работы с профессиональной литературой и т.д., ряд личностных качеств (эмпатию, терпимость, тактичность и др.) и ценностных ориентаций (уважение личности, представление о ней как о саморазвивающемся, самоценном субъекте, осознание учения как способа жизнедеятельности и т.п.) [2, с.63]. Данные личностные качества андрагога особенно важны при взаимодействии со старшим поколением. Проявление к ним заботы, доброжелательности, эмпатии являются основой социальной работы в целом, и в образовательных проектах, в частности.

Исследуя проблемы социальной активности граждан старшего поколения, необходимо представить опыт передовых практик в этой области социальной работы. И прежде всего заслуживает внимание образовательный, оздоровительный и досуговый проект Правительства Москвы «Московское долголетие», который стартовал в столице в 2018 г. как пилотный, но уже с 2019 г. реализуется как постоянный.

Одной из ключевых задач проекта является разрешение проблемы незадействованности людей старшего поколения за счет предоставления им возможности для эффективного и результативного проведения свободного времени.

За время реализации проекта «Московское долголетие» в нем приняли участие более 500 тыс. москвичей. Необходимо подчеркнуть, что еще на этапе его пилотной реализации участники признавались, что открыли в себе новые таланты о которых даже не подозревали или вернулись к тому, чем хотели заниматься когда-то в молодости. Москвичи старшего поколения также указывали, что вновь ощутили собственную значимость.

Проект предоставил возможность людям старшего поколения почувствовать сопричастность, силу и целостность как социальной группы. На этом жизненном этапе это приобретает особую актуальность. Реализация Проекта способствует формированию образа старения как активной фазы жизненного пути. Участие в мероприятиях и активностях позволяет устранить первичную потребность старшего поколения столицы в бесплатных занятиях по интересам. Именно тем москвичам, которые испытывают ощущение неопределенности, касающейся занятости на пенсии, данный проект предоставляет широкий спектр возможностей для определения своего места в жизни. Чувство сопричастности, физическая активность, удовлетворение духовных и творческих потребностей положительно сказываются на здоровье и социальном самочувствии старшего поколения столицы.

В настоящее время в рамках проекта действует более 30 направлений активностей в каждом районе столицы, которые способствуют развитию социальной активности стар-

шего поколения как за счет проводимых мероприятий, так и совместной деятельности с единомышленниками:

- физическая активность – гимнастика, общая физическая подготовка, скандинавская ходьба и др.;
- образование – иностранный язык, информационные технологии, финансовая грамотность и др.;
- творчество – художественно-прикладное творчество, танцы, пение и др.

Результаты опросов по выявлению мотивации к участию людей старшего поколения в Проекте, проведенного в 2022 году, помогли выявить два основных блока мотивов: «забота о собственном здоровье» (31,1 %) и «социальное взаимодействие» (68,7 %). В рамках изучения социальной активности для нас больший интерес представляет второй блок, где были отмечены такие ответы, как потребность в общении (18,3 %), изучении чего-то нового (23,2 %). Почти каждый пятый из респондентов указал на желание интересно проводить время (19,6 %), 7,6 % опрошенных хотят быть в центре событий. В целом результаты наглядно демонстрируют, что мотивы пожилых участников Проекта соответствуют его заявленным целям и задачам, а также указывают на то, что он способствует развитию социальной активности граждан старшего поколения.

Необходимо отметить, что возможность выбора активностей с учетом собственных интересов, простота записи на участие в Проекте, помимо возможности оперативного включения в проект, люди старшего поколения видят реальную заботу и поддержку со стороны государства, города, округа, непосредственно команды специалистов Центров социального обслуживания.

Социально-психологические особенности современного старшего поколения диктуют необходимость пересмотра подходов социальной работы. Возникает потребность в наличие комплекса профессиональных компетенций специалистов социальных центров. Так, модель компетенций оставляют коммуникативные навыки, основанные на знаниях психологии личности пожилого человека, особенностях физического и ментального здоровья; умениях выстраивать эффективные коммуникации, направленные активизацию социальной активности граждан старшего поколения; помощь в вопросах самореализации [5, с. 37].

Если рассматривать образовательную часть проекта «Московское долголетие», то необходимо обратить внимание не только на андрагогику, но и также нейроандрагогику, когда обучение осуществляется с учетом особенностей работы мозга. Как определить интерес и учебную мотивацию старшего поколения? Как работать с памятью, вниманием на занятиях? Какие факторы влияют на активацию когнитивных процессов? Ответы на эти вопросы дает нейроандрагогика. Поэтому мы считаем, что данная молодая отрасль знаний является актуальной для всех специалистов социальных центров, работающих со старшим поколением.

Вопросы коучинговых технологий в социальной работе также важны, так как их основа заложена в вопросах: Что я хочу? Почему мне это важно? Как я могу этого достичь? Как я пойму, что я достиг желаемого? Вопросы запускают образование новых нейронных связей, осуществляя поиск ответа. Это в свою очередь работа с самосознанием, самопознанием, саморефлексией, что способствует в конечном итоге развитию и социальной активности людей старшего поколения.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать выводы о том, что развитие социальной активности граждан старшего поколения представляет собой важное направление

современной социальной работы. Увеличение продолжительности жизни населения, желание и возможности людей

«серебряного» возраста продолжать активный образ жизни, участвовать в социально-значимых мероприятиях, быть активным гражданином ставит задачи перед государством и обществом по поиску и внедрению направлений социальной поддержки по включению людей данной возрастной категории в жизнь общества. Андрагогический и нейроандрагогический подходы способствуют самореализации людей старшего поколения через включение в различные творческие, образовательные проекты, которые в конечном итоге запускают процессы развития социальной активности граждан.

Эффективному развитию социальной активности среди людей, вышедших на пенсию, содействует принятие их помощи и вовлечение в деятельность по разрешению социально значимых проблем. Осознание своей значимости и одобрения со стороны общества, способствует формированию адекватной самооценки и реализует потребность в социальном развитии. Создание программ на примере проекта «Московское долголетие» необходимо для развития социальной активности и успешного процесса адаптации в посттрудовой период граждан старшего поколения.

Список литературы

1. Василькова Т.А. Андрагогика: учебно-методическое пособие / Т.А. Василькова. – Москва: ВНПЦ ПрофорIENTATION. – 2022. – 136 с.
2. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых: монография/Змеев С.И. – Москва, Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа. – 2019. – 272 с.
3. Зятева Т.И., Пилипчак Ю.В. Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей. Сборник научных трудов Второй региональной научно-практической конференции. Калуга, 2020. – Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – с.170-176.
4. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике: монография / А.И. Кукуев; Федеральное агенство по образованию, Южный федеральный ун-т, педагогический ин-т. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. – 2009. – 326 с.
5. Лебедева Н.В. Диверсификация дополнительного профессионального образования кадрового состава специалистов социальной сферы / Н.В. Лебедева – Москва: Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы. – 2018. – 251 с.
6. Лебедева Н.В. Психология обучения взрослых: особенности и содержание // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2014. № 3. – С. 65-72
7. Лебедева Н.В. Экологическое образовательное пространство современного вуза: монография. – Санкт-Петербург. ООО «Скифия-принт». – 2022. – 180 с.
8. Нагорнова А.Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми: Учебно-методическое пособие / А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: УлГПУ. – 2015. – 149 с.
9. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебник для бакалавров. – 4-е изд., стер., Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2021. – 612 с.
10. Щанина Е.В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе (региональный аспект) ... дис.к.соц.н., Пенза, 2006. – 160 с.

11. Активная жизнь на пенсии // всероссийский центр изучения общественного мнения 28 мая 2021 год URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii> (дата обращения: 14.09.2023).

12. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 14.09.2023).

13. Численность населения по отдельным возрастным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn3.xls> (дата обращения: 14.09.2023).

2.6. Проблема старения японского общества: причины и решения

Увеличение продолжительности жизни считается огромным достижением современного медицинского и научного развития [13]. Благодаря хорошим условиям для сбалансированного питания, безопасности и гигиены, современным достижениям в области медицины, медицинского обслуживания, образования и экономической жизни люди могут прожить здоровую и долгую жизнь. Вклад пожилых людей в общество несомненно является чрезвычайно ценным, люди старшего возраста успешно реализуют себя в волонтерстве и передаче культурных традиций молодежи [14]. Пожилые люди также играют важную роль в разрешении конфликтов в семье и обществе. Но в то же время старение населения является неизбежным результатом снижения рождаемости и приводит к увеличению доли пожилых людей быстрее, чем в других возрастных группах (см. табл. 1). Старение населения является сложной проблемой для японского правительства, поскольку структура населения постепенно смещается в сторону людей пенсионного возраста. Это приводит к серьезному дефициту молодых работников в большинстве отраслей промышленности.

По словам премьер-министра страны Fumio Kishida, низкая рождаемость и старение населения представляют неотложную угрозу для общества. Как сказал премьер-министр: «Наша страна находится на грани того, что не сможет поддерживать функции общества».

В 2020 году население Японии в возрасте 65 лет и старше составляло 28,4% от общей численности населения. И поскольку население мира в возрасте 60 лет и старше увеличивается, ожидается, что число людей в возрасте 80 лет и старше утроится к 2050 году. Это огромная проблема для любого общества, но особенно для Японии, где ожидаемая продолжительность жизни уже довольно высока: 87,7 года для женщин и 81,6 года для мужчин в 2016 году, а к 2040 году этот показатель вырастет еще выше.

Профессор Университета Цукуба Kuno Shinya приводит научные доказательства того, что люди могут доживать до 120 лет, поскольку человеческие мышцы могут расти после 90 лет, если правильно тренироваться.

Японское правительство прогнозирует, что к 2060 году на каждого человека трудоспособного возраста будет приходиться почти один пожилой человек. Ожидается, что за 40 лет население Японии, составляющее сегодня 127 миллионов человек, сократится более чем на четверть – потеря, эквивалентная всему населению Малайзии или Перу.

Важно отметить, что, если рождаемость в стране продолжит снижаться, скорость старения будет быстро увеличиваться (см. рис. 1).

Таблица 1 - Статистические и прогнозные данные старения населения Японии

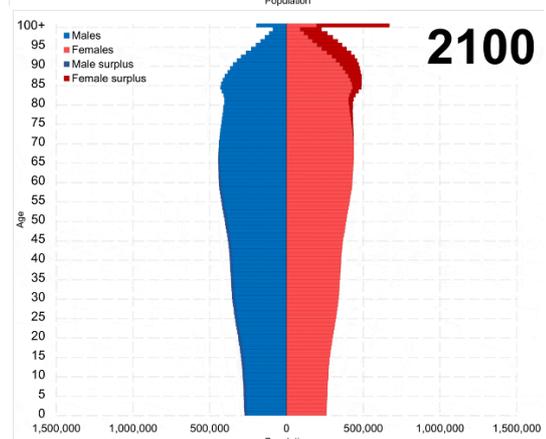
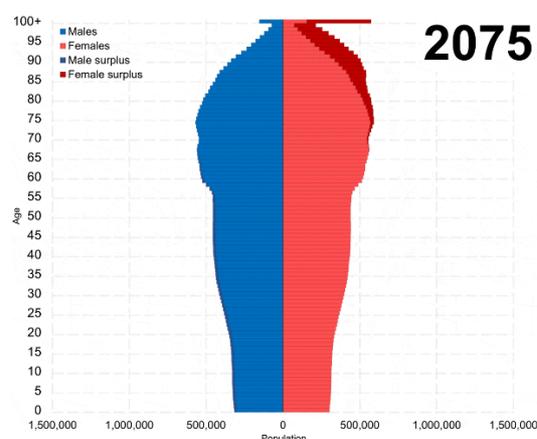
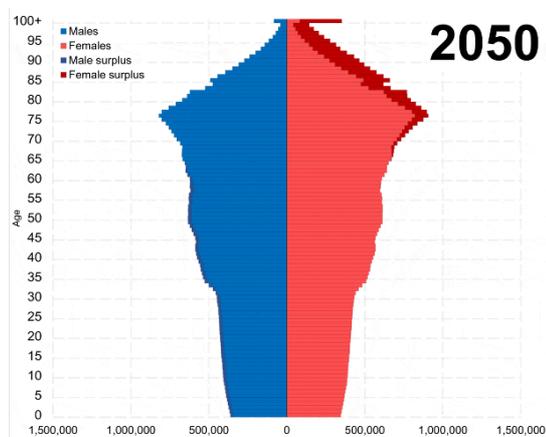
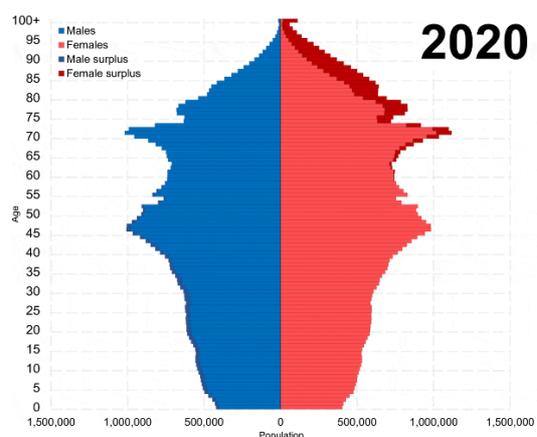
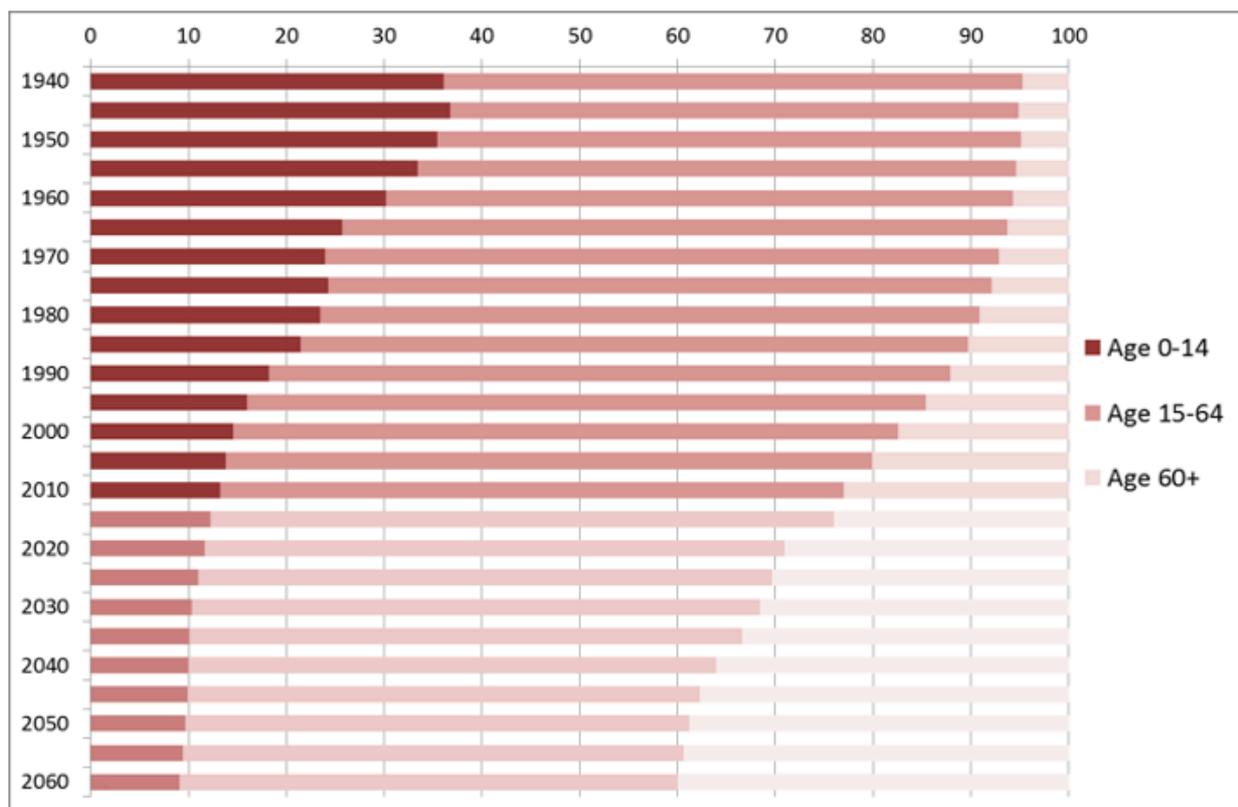

Рисунок 1 - Сокращение популяции японцев до 2100 года

Влияние старения населения на экономику Японии. Большое количество пожилых людей в стране является основным препятствием для экономического развития Японии, поскольку происходит неуклонное сокращение молодой рабочей силы. Это приводит к уменьшению количества налогоплательщиков – основного источника дохода и инструмента для управления и развития экономики [15].

Также происходит снижение потребительского спроса, поскольку пожилые люди, как правило, откладывают больше, чем молодые, но меньше тратят на потребительские товары. Потребительский рынок постепенно сжимается, продажи предприятий падают, малый и средний бизнес приходит в упадок. Страна со стареющим населением часто имеет низкие процентные ставки и низкий уровень инфляции [7]. Кроме того, сокращение населения также означает снижение производственного и потребительского спроса, что напрямую влияет на рост ВВП третьей по величине экономики мира. При этом отношение государственного долга к ВВП Японии составляет 237,6% [4]. Государственный долг Японии в основном погашается за счет сберегательных вкладов населения в банках или за счет покупки государственных облигаций. Это приведет в перспективе к ускорению заимствований для выплаты долгов в ближайшее время [6].

Хотя предлагается большое количество вариантов решения проблемы сокращения рабочей силы, многие из этих предложений неосуществимы. Например, увеличение времени, затрачиваемого на работу каждым гражданином Японии, не является приемлемым решением этой проблемы, поскольку многие, если не большинство, японцев уже живут в состоянии переутомления и переработок. Японцы уже традиционно работают после пенсионного возраста [16], поэтому маловероятно, что повышение минимального пенсионного возраста окажет какое-либо влияние.

Возможно, что рабочие со временем станут более производительными за счет усовершенствования производственных процессов до такой степени, что повышение производительности сможет компенсировать или даже перевесить сокращение числа рабочих [11]. С развитием технологий, особенно робототехники, это кажется очень вероятным решением проблемы сокращения рабочей силы. Япония – очень технологически продвинутая страна, многие производственные работы в настоящее время уже выполняются роботами. По мере увеличения автоматизации производства, необходимость в человеческих ресурсах для выполнения того же объема работы уменьшается. В будущем экономика Японии сможет сохранить или даже увеличить текущий уровень экспорта и производства, даже при меньшем количестве людей, выполняющих работу.

Влияние старения населения на японское общество. Старение населения приводит к тому, что бремя социальных пособий ложится на плечи молодых людей. Согласно циркуляру Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии к социальному обеспечению относятся: пенсии, медицинское обслуживание и пособия. Для пожилых людей пенсия является основным источником дохода. Старение населения несет с собой бремя пособий по социальному обеспечению, поскольку число пенсионеров увеличивается. Данные Национального института народонаселения и социального обеспечения Японии показывают, что в 2001 году Япония потратила 81 400 миллиардов иен на расходы на социальное обеспечение, что составляет 22,0% национального дохода.

Политика социального обеспечения, основанная на прогрессивном подоходном налоге, хотя и имеет много преимуществ в отношении социальной справедливости, вызывает недовольство среди бизнесменов, что приводит к перемещению большого количества инвестиционного капитала за границу и уменьшает экономический рост в стране.

Увеличивается «разрыв между поколениями». Поскольку многие пожилые люди имеют влияние в политической сфере, приоритетами национальной политики являются программы социального обеспечения, такие как увеличение бюджета в области здравоохранения, расширение медицинских учреждений и пенсий. Например, расходы на здравоохранение в Японии увеличились с 6,1% (16 трлн иен) в 1985 г. до 8,6% (31,5 трлн иен) в 2003 г., и ожидается, что к 2025 г. они возрастут до 12,2%.

В Японии не редкость, когда стареющие родители живут со своими взрослыми детьми, и очень распространены домохозяйства, состоящие из трех поколений [9]. Преобладание таких домохозяйств конечно может помочь с бременем, которое стареющее население возлагает на систему социального обеспечения, но более низкий уровень рождаемости означает, что у этих пожилых людей будет меньше взрослых детей, которые смогут о них заботиться. А это повысит среднюю стоимость помощи, необходимой каждому пенсионеру, что с увеличением числа пенсионеров только усугубит проблему.

Эпидемия самоубийств среди трудоспособного населения Японии. В то время как пожилые люди в Японии живут дольше, многие молодые люди в Японии заканчивают свою жизнь самоубийством. Самоубийства являются основной причиной смерти людей в возрасте 15-39 лет [8]. Повышение количества самоубийств означает, что еще меньше людей работает и еще меньше молодых людей в стране имеют детей.

Эпидемия самоубийств в Японии чрезвычайно сложная проблема с многолетней историей. Традиционно принято считать, что одной из причин распространенности самоубийств в Японии является история самураев, которые почитались как герои и уважаемые люди, если заканчивали жизнь самоубийством, а не сдавались врагу. Выдающимися примерами «благородных» самоубийств считаются боевые вылеты пилотов-камикадзе во Второй мировой войне.

Хотя в современной Японии самоубийство уже не считается благородным делом, программы, направленные на снижение смертности от самоубийств, по-прежнему не получают должной поддержки [20]. Проблемы психического здоровья практически не обсуждаются в японских коллективах и сообществах, поскольку считается невежливым, а в ряде случаев и «культурно неприемлемым», говорить о своем психологическом неблагополучии. Поэтому больные боятся обсуждать какие-либо вопросы из-за страха социальной реакции. В связи с данным феноменом в стране не достаточно специалистов в области психического здоровья (психологов и психотерапевтов), чтобы заботиться о тех, кто страдает психическими заболеваниями. В то время как в Японии есть психиатры, которые могут прописывать лекарства тем, кто страдает психическими заболеваниями, мало кто понимает важность психологического консультирования. В стране практически отсутствует публичная служба психологической консультации, где каждый нуждающийся мог бы оперативно получить помощь. Это приводит к тому, что многие люди в одиночку сражаются с глубокими депрессиями, которые часто заканчиваются самоубийствами.

Хотя японское правительство запустило некоторые программы, направленные на предотвращение самоубийств, и уровень самоубийств снижается в течение нескольких лет [22], факт остается фактом: самоубийство является ведущей причиной смерти в Японии, и маловероятно, что эта тенденция исчезнет до тех пор, пока японское общество не окажется способным преодолеть свои негативные взгляды на депрессию и психическое здоровье. Пока эта проблема не будет решена, проблема старения населения будет только усугубляться распространенностью самоубийств среди молодежи в Японии.

Увеличение женской занятости. Простой способ увеличить численность рабочей силы – увеличить женскую занятость. Япония – очень традиционное общество, и, несмотря на высокий уровень работающих женщин, от женщин не ожидается, что они будут работать, чтобы помочь своим семьям. Жены обычно воспитывают детей и являются домохозяйками. Часто женщины не могут работать полный рабочий день или на контрактной основе, и поэтому не получают такую же оплату труда, не имеют такие же возможности продвижения по службе и социальные гарантии, как мужчины [19]. Многие женщины вынуждены делать трудный выбор между карьерой и замужеством, зная, что, если они выйдут замуж и уйдут с работы, они вряд ли смогут полноценно вернуться [12].

Проводимая с 2016 г. премьер-министром Shinzo Abe политика в отношении женщин получила название *womenomics* («женомика»). В результате данной политики японские компании были обязаны нанимать больше женщин и предоставлять женщинам больше руководящих должностей [1]. Цели в *womenomics* заключаются в улучшении положения женщин посредством предоставления женщинам возможности полноценной работы даже после замужества, что увеличивает количество рабочей силы в Японии и ВВП страны.

Политика *womenomics* безусловно явилась хорошей мотивацией для возвращения на работу женщин, которые прервали свою профессиональную деятельность, чтобы иметь детей. Но важно обозначить и другие факторы, которые естественным образом приводят к увеличению числа работающих женщин. Средний возраст пар, вступающих в брак в Японии, увеличивается, и все больше молодых людей предпочитают жить одни вместо того, чтобы создать семью. Поэтому меры по возвращению женщин на работу уже не будут столь необходимыми. У пар, решивших пожениться, очень мало детей [21], поэтому женщинам, возможно, вообще не придется увольняться с работы даже после замужества. Эти женщины, решившие постоянно оставаться на рынке труда, скорее всего, не столкнутся с проблемами, с которыми сталкиваются женщины, которые возвращаются на работу после создания семьи. Очевидно, что женщины, не прерывающие свою трудовую карьеру, будут продвигаться по социальной иерархии и достигать руководящих должностей в своих компаниях даже без стимула политики *womenomics*.

Политика увеличения женской занятости не только способствует решению проблемы сокращения рабочего класса в Японии, но и, как следствие, может еще в большей степени снизить уровень рождаемости. Текущий коэффициент фертильности составляет около 1,4 рождений на одну женщину [21], и чтобы поддерживать демографический баланс в Японии, это число должно увеличиться. Но это сделать тем сложнее, чем большее количество женщин будет работать длительное время. Этому может способствовать удлинение декретного отпуска, отпуска по уходу за ребенком и предоставление женщине более гибких условий работы. Если бы такая политика была успешной, правительству Японии удалось бы не только увеличить женскую занятость, но и стимулировать рождение детей.

Нехватка детских садов в Японии. Не менее серьезной проблемой в Японии является острая нехватка доступных детских садов, в которых работающие матери желали бы отвести своих детей.

В Японии функционируют частные и государственные детские сады, называемые *hoikuen* [10]. Плата в частных детских садах зачастую настолько высока, что семьи предпочитают, чтобы женщины оставались дома и присматривали за детьми вместо того, чтобы платить за детский сад. А попасть в государственный сад достаточно сложно, поскольку существуют длинные очереди ожидающих.

Еще одной причиной нехватки детских садов в Японии является то, что с каждым годом уменьшается количество работников, желающих работать в *hoikuen* [5]. Многие работники детских садов жалуются, что эта работа является тяжелой, а зарплаты недостаточно, чтобы компенсировать стресс, связанный с уходом за детьми.

Очевидны два пути решения этой проблемы: оптимизация работы воспитателя детского сада и(или) увеличение оплаты труда работников. В первом случае, предлагается применять роботов и дроны в работе воспитателей с тем, чтобы контролировать большее количество детей (сейчас в Японии на одного воспитателя приходится до 5-6 детей). В Японии уже разрабатываются роботы, которые могли бы выполнять роль помощника воспитателя [2]. Это позволило бы не только повысить производительность нынешних работников, но и стимулировать новых работников детского сада. Вопрос повышения заработной платы воспитателей является трудноразрешимым, поскольку с каждым годом правительство Японии выделяет все больше и больше средств на пособия для стареющего населения и не может позволить еще больше увеличить социальные расходы.

Следует отметить, что существует вероятность естественного разрешения проблемы нехватки детских садов. Этому будет способствовать низкий уровень рождаемости в стране и постепенно сокращающееся количество женщин детородного возраста. Однако, реструктуризация системы детских садов может, в свою очередь, повысить коэффициент рождаемости, что замедлит процесс старения населения.

Ограничение иммиграционного потока. Безусловно, самым простым решением проблемы старения населения Японии является увеличение иммиграции.

Разрешение большему количеству молодых людей приезжать в Японию из-за рубежа помогло бы снизить средний возраст и заполнить многие рабочие вакансии. Это обеспечило бы правительству хороший налогооблагаемый доход, решив большинство проблем, связанных со старением населения. Однако японское правительство, напротив, всеми силами ограничивает количество мигрантов [3], ссылаясь на прогнозируемый в этом случае рост преступности среди иностранцев [18], а также устойчивое нежелание коренного населения расширять международные контакты (в стране популярны националистические лозунги «одна нация, один язык, один народ») [17]. К тому же, даже при оптимистичном сценарии роста коэффициента рождаемости потребуется около 200 000 иммигрантов в год, чтобы поддерживать население Японии на уровне более 100 миллионов человек.

Хотя проблема старения населения Японии является сложной и многокомпонентной проблемой, существуют решения, которые японское правительство способно реализовать, чтобы уменьшить её пагубные последствия:

1. Технологические усовершенствования, инвестиции в науку и образование могут помочь Японии поддерживать текущий уровень производства даже при сокращении рабочей силы.

2. Просвещение и дополнительная поддержка программ в области психического здоровья могли бы снизить количество самоубийств среди молодежи.

3. Четкая стратегия повышения возраста вступления в брак и увеличения рождаемости в сочетании с мерами экономической поддержки семей с детьми способствовала бы увеличению молодого, а следовательно, трудоспособного населения.

4. Увеличение числа работающих женщин позволило бы стимулировать экономику страны. Хотя для того, чтобы позволить многим женщинам вернуться на работу, потребуются кардинальные реформы существующей системы дошкольного воспитания.

5. Увеличение иммиграции является абсолютно необходимым для того, чтобы Япония смогла комплексно решить проблему стареющего населения.

Таким образом, вышеперечисленные способы могут помочь японскому правительству решить проблему старения населения Японии, а их скорейшая реализация, даже невзирая на негативную социальную реакцию населения, поможет стране укрепить свои позиции в мире и предотвратить потерю влияния на международной арене.

Список литературы

1. Abe S., Unleashing the Power of «Womenomics» (The Wall Street Journal 2013) available at <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303759604579091680931293404> (last accessed June 14, 2016).

2. Bishop R., Robotics makes baby steps toward solving Japan's child care shortage (The Japan Times 2016) available at <http://www.japantimes.co.jp/news/2016/04/01/national/social-issues/robotics-makes-baby-steps-toward-solving-japans-child-care-shortage/#.V2ltdSgrI2x> (last accessed June 15, 2016).

3. Burgess C., Japan's «no immigration principle» looking as solid as ever (The Japan Times 2014) available at <http://www.japantimes.co.jp/community/2014/06/18/voices/japans-immigration-principle-looking-solid-ever/#.V2lvwygrI2x> (last accessed June 15, 2016).

5. Coulmas, F. (2007). Population decline and ageing in Japan-the social consequences (Vol. 16). Routledge.

6. Fifield A., Japanese leader Abe wants more women to work. So he's got big plans for day care. (The Washington Post 2014) available at https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/japanese-leader-abe-wants-more-women-to-work-so-hes-got-big-plans-for-day-care/2014/08/01/8dcd84f5-c4b2-4e39-a1e0-125eaa57309b_story.html (last accessed June 15, 2016).

7. Hamada, K., & Kat, H. (Eds.). (2007). Ageing and the labor market in Japan: problems and policies. Edward Elgar Publishing.

8. Hoi, H. T. (2020). Some Recommendations to Attract Japanese Tourists to Vietnam.

9. Japan Ministry of Health, Labour, and Welfare, *supra* note 8.

10. Kato A., The Japanese Family System: Change, Continuity, and Regionality over the Twentieth century Max Planck Institute for Demographic Research, at 21 (working paper 2013) available at <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2013-004.pdf> (last accessed June 15, 2016).

11. Lambert E., Day Care Options in Japan (Savvy Tokyo 2013) available at <http://savvytokyo.com/day-care-options-in-japan/> (last accessed June 15, 2016).

12. Lewis N., Economic Abundance With Shrinking Population: Why Not? (Forbes 2014) available at <http://www.forbes.com/sites/nathanlewis/2014/08/28/economic-abundance-with-shrinking-population-why-not/#2e63c4456fcd> (last accessed June 15, 2016).

13. Nakata Y., The Struggle of Working Women in Japan (GaijinPot 2015) available at <http://blog.gaijinpot.com/struggle-working-women-japan/> (last accessed June 15, 2016).

14. Obi, T., Ishmatova, D., & Iwasaki, N. (2013). Promoting ICT innovations for the ageing population in Japan. *International journal of medical informatics*, 82(4), e47-e62.

15. Sigurðsson, E. Ö. (2017). Impacts of Population Aging in Modern Japan and Possible Solutions for the Future (Doctoral dissertation).

16. Parsons, A. J., & Gilmour, S. (2018). An evaluation of fertility-and migration-based policy responses to Japan's ageing population. *PloS one*, 13(12), e0209285.
17. Rodionova Z., "apan's elderly keep working well past retirement age (Independent 2016) available at <http://www.independent.co.uk/news/business/news/japan-retirement-pension-elderly-work-employment-age-a6909166.html> (last accessed June 14, 2016).
18. Ryan K., Japan's Immigration Reluctance (The Diplomat 2015) available at <http://thediplomat.com/2015/09/japans-immigration-reluctance/> (last accessed June 16, 2016).
19. Soble J., Japan stands by immigration controls despite shrinking population (The Financial Times 2014) available at <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/32788ff0-ea00-11e3-99ed-00144feabdc0.html#axzz4BiOUyGxS> (last accessed June 15, 2016).
20. Warnock E., A Step Forward for «Womonomics» in Japan (The Wall Street Journal 2015) available at <http://www.wsj.com/articles/a-step-forward-for-womonomics-in-japan-1440729418> (last accessed June 15, 2016).
21. Wingfield-Hayes R., Why does Japan have such a high suicide rate? (BBC 2015) available at <http://www.bbc.com/news/world-33362387> (last accessed June 15, 2016).
22. World Bank, Fertility rate, total (2014) available at <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN/countries> (last accessed June 10, 2016).
23. World Health Organization, Japan turning a corner in suicide prevention available at http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/japan_story/en/ (last accessed June 15, 2016).

2.7. Роль проекта «Московское долголетие» в саморазвитии граждан старшего поколения

Увеличение продолжительности жизни россиян, изменение возрастного состава населения в направлении его старения определяет проблемы народонаселения России. Перед учеными и практиками возникает необходимость решения ряда экономических и социально-психологических проблем, в том числе проблемы повышения качества жизни людей «серебряного» возраста, особенно в аспекте субъективной составляющей удовлетворенности жизнью.

Современные исследователи рассматривают различные показатели счастья и субъективного благополучия граждан старшего поколения, их адаптации к проблемам возраста в связи с социальными условиями и обстоятельствами, которые находятся под контролем и вне непосредственного контроля человека, а также указывают на социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью пожилых людей, которые связаны с различными видами взаимоотношений (семейная жизнь и брак, наличие друзей и референтной группы и др.). Особое внимание изучению локуса контроля как интегральной характеристики личности уделяют С. В. Быков, И. А. Коверзенева, Т. Л. Крюкова, С. А. Яковлева и др. По мнению исследователей, тип локуса контроля оказывает влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход человека к окружающему миру и самому себе, придают направление его деятельности, определяют его поведение и поступки, способность к адаптации и сопротивлению проблемам и сложностям жизни. Установив характер такой зависимости, можно эффективнее подобрать способы профилактики негативных психических состояний пожилых людей (де-

прессия, ощущение одиночества), а также оказать социально-психологическую поддержку [13, с.44].

Выход на пенсию изменяет положение и роль людей в обществе, оказывая влияние на развитие мотивационной сферы людей «серебряного» возраста. С каждым десятилетием происходит корректировка целей, мотивов и потребностей.

Чем старше человек, тем больше ослабляется его связь с обществом. Человеку все труднее становится самостоятельно удовлетворять свои потребности в жизнеобеспечении, все больше требуется внимания и заботы со стороны других людей.

Человек, перешагнувший 60-летний рубеж и имеющий крепкое здоровье, во многом еще движим все теми же потребностями, что и в более молодом возрасте. К ним относятся: потребность в самореализации, созидании и передаче наследства (духовного и/или материального) следующему поколению, активное участие в жизни общества, ощущение полезности и значимости для него. После 70 лет на передний план выходит другая потребность – поддержание физического здоровья на приемлемом уровне. У человека минимизируется желание участвовать в общественной жизни, происходит сосредоточение интересов на своем внутреннем мире. В то же время интерес к коллекционированию, занятиям музыкой, живописью, то есть к тому, что называют хобби, у пожилых людей не ослабевает. Несмотря на то, что с возрастом проблемы со здоровьем усугубляются, человек и после достижения 90 лет может (и должен) продолжать проявлять интерес к жизни, находить новые занятия, позволяющие использовать свои возможности наилучшим образом.

Как показывают исследования, удовлетворенность человека жизнью в поздней взрослости и успешность приспособления к ней зависят от множества факторов. К ним относятся: здоровье, экономическое положение, позитивное функционирование, реализация потребности в удовлетворении, которое раньше давала работа [13, с. 49].

Я-концепция периода поздней взрослости и старости представляет собой сложное образование, в котором «записана» информация о множестве Я-образов, возникающих у человека в самых различных вариантах его самовосприятия и самопредставления. Это избирательная память личности, отражающая события таким образом, чтобы не нарушить основные личностные позиции.

Я-концепцией в старости движет стремление интегрировать свое прошлое, настоящее и будущее, понять связи между событиями собственной жизни. К условиям, способствующим личности эффективно интегрировать свою жизнь, относятся: успешное разрешение индивидом нормативных кризисов и конфликтов, выработка им адаптивных личностных свойств, умение извлекать полезные уроки из прошлых неудач, способность аккумулировать энергетический потенциал всех пройденных жизненных стадий.

Я-концепция в поздний период жизни человека обогащена всем тем, что было наиболее значимо в каждый из периодов личностного становления.

Позитивная и деятельная Я-концепция обеспечивает продолжение личностного развития и оптимистический подход к жизни в поздние годы, позволяет притормозить физическое старение и вносит большую духовность и творческую озаренность в самоактуализацию личности.

Продуктивному старению способствуют самоактуализация «Я», преимущественная ориентация на творчество или на реализацию духовно-нравственных отношений.

Внутренняя активность личности, чувство ответственности за происходящее имеют большое значение в процессе социализации личности, в том числе и в пожилом возрасте.

Выход на пенсию является одним из самых значимых жизненных событий, но данное явление чаще рассматривают как процесс, требующий определенного планирования и адаптации к новой ситуации. При этом некоторые люди с выходом на пенсию живут осмысленной и приносящей удовлетворение жизнью, несмотря на свой пожилой возраст. Но существуют и такие, у которых с выходом на пенсию и сменой своего социального статуса развиваются психологические проблемы, такие как тревога, депрессия, а также чувство грусти и неудовлетворенности. Таким образом, одна группа пожилых людей показывает деструкции, другая группа пожилых людей показывает признаки сохранности и целостности личности [13, с.52].

Естественно, утрата смыслов в пожилом возрасте связана с утратой профессиональной деятельности, уже выросшими детьми и в принципе меньшей потребностью содержать семью. Способность находить новые цели своей жизни отличает пожилых людей, которые проживают свою жизнь, от стариков, которые «доживают». Можно сказать, что пожилые люди, которые с выходом на пенсию сохраняют свою личность и живут счастливой осмысленной жизнью, относятся к так называемому третьему возрасту.

Источниками эмоционального благополучия граждан старшего поколения являются:

1) наличие детей и внуков, а также характер отношений с родственниками;
2) хобби, творчество оказывают влияние на формирование эмоционального состояния;

3) путешествия, которые дают заряд положительных эмоций, позволяют узнать новое, познакомиться с культурой и традициями, есть возможность расширить социальные контакты, все вместе будет способствовать повышению эмоциональной удовлетворенности;

4) компьютерная грамотность, так как знание и умение работать за компьютером помогают общаться как с родными, так и с друзьями, что, конечно, улучшает эмоциональное состояние пожилого человека, особенно, когда родные живут далеко;

5) здоровый образ жизни. Забота о своем физическом «Я», как правило, сопряжена и с заботой о своем духовном мире, поэтому данное направление можно считать одним из наиболее действенных механизмов повышения эмоционального благополучия и удовлетворенности жизнью пожилых людей;

6) наличие домашнего питомца. Живые существа в доме дают человеку возможность проводить досуг интересно, увлекательно, забыть о повседневных заботах и одиночестве, положительно влияют на самочувствие, что также способствуют эмоциональному благополучию пенсионеров.

Каждый из перечисленных факторов является одним из составляющих эмоционального благополучия пожилого человека, именно поэтому очень важно, чтобы все эти составляющие были в жизни каждого пожилого человека [13, с.62].

Понятие активного долголетия было впервые сформулировано и оформлено в 2002 г. Всемирной организацией здравоохранения (далее - ВОЗ) в виде Рамочной стратегии активного долголетия. Согласно ВОЗ, активное долголетие является процессом оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения. Ключевые принципы активного долголетия вошли в состав документа второй Всемирной ассамблеи по старению — Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года.

ВОЗ выделила шесть основных детерминант активного долголетия: поведенческие стили; индивидуальные биологические и психологические характеристики; медицинские

и социальные услуги; физическое окружение; социальные факторы; экономические факторы.

В Российской Федерации понятие «активное долголетие» используется в таких стратегических документах и проектах, как Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, национальный проект «Демография» и федеральный проект «Старшее поколение». При этом отсутствие в названных документах четкого определения данного понятия, признания того, что условия для активного долголетия закладываются на протяжении всей жизни, согласованного перечня основных задач по реализации потенциала активного долголетия выступает барьером для проведения комплексной и эффективной политики в данном направлении. Разработка проекта концепции «Активное долголетие в Российской Федерации» на базе НИУ ВШЭ в 2019-2020 гг. способствовала активизации по расширению практик активного долголетия и повышения качества жизни лиц старшего поколения [5].

Необходимо также отметить, что в рамках представленного проекта Концепции используется и понятие качество жизни как удовлетворение потребностей человека, обусловленных культурой и системой ценностей. Данное понятие комплексно отражает физическое здоровье человека, психологическое состояние, уровень автономности, социальные отношения, личные убеждения и связь с характерными особенностями окружающей среды (Всемирная организация здравоохранения, 1994). С возрастом качество жизни во многом определяется способностью сохранить самостоятельность, автономность и независимость в удовлетворении потребностей и полноценно участвовать в жизни общества.

Социально-психологический «портрет» современного горожанина старшего поколения совсем иной, нежели 10 лет назад. Сегодня это человек с активной жизненной позицией, желанием участвовать в жизни общества, имеющий свои взгляды, убеждения, ценности, интересы. Помимо витальных (жизненных) потребностей у людей «серебряного» возраста отмечаются и социальные потребности (потребность принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное место, пользоваться вниманием, уважением и любовью со стороны других людей), а также идеальные потребности (саморазвития), наиболее ярким представителем которых является потребность познания себя, окружающего мира, своего места в этом мире, смысла и назначения своего существования на земле.

В связи с этим встает вопрос о значении саморазвития в контексте жизнедеятельности старшего поколения. Как в психолого-педагогических исследованиях раскрывается данное понятие? В Википедии дефиниция саморазвитие рассматривается как способность индивида или системы к преодолению внутренних противоречий при организации образовательного процесса за счет активации собственных усилий. Или способность к самоуправлению, постановке целей, проектированию нового состояния. Близкое по смыслу толкование понятия «саморазвитие» мы находим в работе К.А. Абульхановой-Славской, как «саморазвитие есть процесс самостоятельного определения личностью стратегии своей жизни» [1].

В педагогике проблемой саморазвития занимались Я.А. Коменским, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, К.Д. Ушинским и мн.др. В своих научных трудах они доказательно подтвердили, что эффективность саморазвития человека определяется рядом факторов, которые обусловлены наследственностью, средой обитания, воспитанием, обучением.

В психологии идея о гармонии как движущей силе развития и саморазвития человека нашла свою разработку в трудах Л.И. Анцыферовой [3]. Она отмечает, что постановка этого вопроса вытекает из закономерностей работы функциональных систем, выделенных П.К. Анохиным. Как показал П.К. Анохин, элементы системы связаны друг с другом не просто отношениями взаимодействия, но отношениями содействия. Логично предположить, что именно по принципу содействия связаны друг с другом компоненты психологической организации личности. Естественно, что в высококодифференцированной системе содействие предполагает наличие элементов, выполняющих не просто различные, но и противоположные функции, гармоническое единство которых, взаимодополнение позволяют системе успешно функционировать и развиваться [6, с.53].

Следующий аспект принципа саморазвития связан с постулированием локализации источника саморазвития в деятельности. Как отмечает А.Г. Асмолов, первая продуктивная попытка найти источник саморазвития деятельности в ней самой принадлежит Д.Н. Узнадзе, который ввел представления о функциональной тенденции. Д.Н. Узнадзе подчеркивал, что деятельность может активизироваться не в связи с потребностью, а под влиянием присущей ей имманентно тенденции к активации. Именно функциональная тенденция является источником игры и творчества, которые подчиняются формуле «игра ради игры» («творчество ради творчества»). Дальнейшее углубление представлений о механизмах саморазвития деятельности осуществлено в работах В.А. Петровского и В.Е. Асеева [2, с.37].

Саморазвитие представляет собой личностно-ориентированный процесс, направленный человеком на самопреобразование, а эффективность данного процесса обуславливается социокультурной средой индивида, его генетическими свойствами, а также собственными усилиями.

Анализ понятия «саморазвитие», показывает, что в основе данного феномена лежит творческий процесс целенаправленного преобразования человеком личностных ценностей: деятельностных, нравственных, этических, чувственных, интеллектуальных и характерологических, необходимых индивиду для достижения намеченных целей и эффективной самореализации.

Выделяя понятие «саморазвитие» из контекста более общей категории «развитие» исследователи указывают на такие отличительные характеристики этого понятия как акцентирование внутренней детерминации, осознанность, спонтанность. Российский психолог Д.А. Леонтьев понимает «саморазвитие как деятельность, которая имеет направление на самого себя. В результате нее человек обогащает свои сущностные силы» [10].

Процесс саморазвития сопряжен и с определенными трудностями, которые осознанно или неосознанно воспринимаются личностью как барьеры саморазвития. Наиболее серьезным и труднопреодолимым барьером саморазвития, является барьер отсутствия ответственности за собственную жизнь. Кроме того, многие трудности определяются неразвитостью способности к самопознанию; влиянием сложившихся стереотипов и установок; несформированностью механизмов саморазвития; препятствиями, которые создают другие люди, для которых саморазвитие, самосовершенствование кого-либо, кроме них, вызывают реакцию противодействия, осложненную чувством зависти и стремлением к личностному превосходству [4, с.112]. Особенно это становится очевидным в отношении саморазвития людей старшего поколения.

Интерес представляют взгляды А.В. Мудрика, который, раскрывая структуру саморазвития личности, указывает на то, что наиболее значимым фактором, обеспечивающим

эффективное преобразование личности, является образовательная деятельность. Именно она позволяет на протяжении всей жизни обеспечить личность эффективной формой саморазвития через включение человека в непрерывный образовательный процесс [11, с.87].

Теоретические и практические аспекты образования взрослых людей изучает наука андрагогика, в становление и развитие которой существенный вклад внесли С.И. Змеев С.Г. Вершловский, М.Т. Громкова, Н.В. Лебедева и др.

В настоящий момент образование взрослых является социально значимой проблемой, от решения которой во многом зависит уровень социально-экономического развития государства, так как почти пятая часть трудовых ресурсов страны составляют люди пенсионного возраста. На современном этапе развития общества главной задачей андрагогики является создание человеку «серебряного» возраста достаточных социально-психолого-педагогических условий для поддержания и развития его личностных качеств, дающих ему возможность быть активным участником экономической и социальной жизни социума.

Анализ научно-методических источников, позволяет заключить, что ряд основных видов деятельности (игровая, учебная, профессиональная и досуговая) сопровождают человека по всей его жизни, формируя необходимые личностные качества и условия для саморазвития. У людей старшего поколения, по тем или иным причинам, из их жизнедеятельности может фрагментарно, а иногда и полностью выпадать семейная, профессиональная, или бытовая сфера деятельности. В результате этого, для полноценного жизневосприятия и жизнедеятельности, человеку «серебряного» возраста необходимо переориентировать структуру своей деятельности, что создаст достаточные условия для его дальнейшего саморазвития [12, с.173]. Такой вид деятельности характерен для клубных форм организации досуга. Именно они способствуют творческому развитию личности и, создают предпосылки для эффективного саморазвития индивида.

Для людей старшего поколения саморазвитие имеет большое значение, так как позволяет осуществлять поиск и нахождение того вида деятельности, который соответствует интересам, потребностям, приносит радость и удовольствие от реализации. А для пожилого человека важно быть включенным в тот или иной вид деятельности, осознавать траекторию собственного развития, делать конкретные шаги по достижению результатов. И пусть это будут результаты с внешней точки зрения не столь существенными, но для конкретного человека его личные достижения играют большую позитивную роль, особенно, если этому человеку за 65+.

В настоящее время учреждения социальной защиты населения реализует деятельность по вовлечению и включению граждан «серебряного» возраста в проекты, способствующие саморазвитию данной возрастной когорты. Поиск новых, востребованных современностью направлений по изучению финансовой грамотности, информационных технологий, активностей, связанных с сохранением и укреплением физического и ментального здоровья вызывают со стороны старшего поколения всегда повышенный интерес.

Исследуя вопросы активного долголетия, необходимо представить опыт города Москвы, а именно оздоровительный, образовательный и досуговый проект для москвичей старшего возраста «Московское долголетие», который был запущен как пилотный в 2018 г., а уже с начала 2019 реализуется на постоянной основе. Старшее поколение – это не только одна из самых многочисленных групп населения столицы, но и очень уязвимая часть людей со своими потребностями и не всегда имеющая возможности их реализации.

Для того чтобы человек «серебряного» возраста чувствовал себя счастливым и уверенным, необходимо взаимодействовать с ним как с активом гражданского общества.

Целью проекта «Московское долголетие» является помощь людям, достигшим пенсионного возраста, продолжить активный образ жизни. Основными задачами выступают: формирование здорового образа жизни за счет регулярных спортивных занятий на свежем воздухе или в специально оборудованных залах; получение новых навыков путем обучения на разнообразных специализированных курсах (компьютерная грамотность, иностранные языки, финансовая грамотность); активизация творческих способностей путем включения в секции творческой направленности. Данные занятия осуществляются в помещениях организаций-поставщиков и на свежем воздухе.

Проект «Московское долголетие» объединил свыше полумиллиона пожилых москвичей, в разное время принявших участие в тех или иных видах активностей. Одно из исследований, проведенное в 2022 году, имело целью выявление мотивации к участию в проекте. По результатам опроса участников проекта, 29,1% в качестве мотива отметили заботу о собственном здоровье, 22,3% – потребность в общении, 21,2% – желание научиться новому. Каждый пятый указал на желание интересно проводить время (20,1%), 7% высказали желание быть в центре событий. Исследование специфики выбора различных видов активностей показало, что наибольшей популярностью пользуются такие направления, как: общая физическая подготовка – 42%, танцы – 35,8%, информационные технологии – 28,4%, фитнес и тренажеры – 23,3%, английский язык – 26,9%, пение – 22,6%, художественно-прикладное творчество – 22,7%, рисование – 15,3%, скандинавская ходьба – 17,9%. Необходимо отметить, что многие участники проекта выбирают несколько видов активностей, поэтому общая сумма долей превышает 100%.

Логично, что проблема сохранения и поддержания автономности в пожилом возрасте отслеживается в мотивах участников данного проекта. Забота о собственном физическом здоровье – основной мотив участников проекта. Второе место среди мотивов занимает коммуникативный мотив – потребность в общении – здесь можно говорить в том числе и о стремлении разнообразить спектр контактов. Также важно отметить и информационные технологии, которые позволяют войти в цифровое пространство и тем самым способствовать большей независимости в пользовании услугами, поддержании контактов и т. п. Освоение иностранного языка тесно связано с потребностью в сохранении когнитивных функций, что, может быть, не отражено в системе мотивов, но, как это часто бывает в социологических исследованиях, системно воспринимается как мотив через свою сущностную основу. Представленные данные – лишь верхушка айсберга, но вместе с тем наглядно свидетельствуют о стремлении многих пожилых людей сохранять и поддерживать социальную автономию в сочетании с физической.

Необходимо также отметить, что постоянно расширяется многообразие кружков и секций, доступных в каждом районе Москвы. Например, в Год театра в проекте открылось театральное направление. По-прежнему, востребованным остается направление «Добрый автобус», в рамках которого москвичи старшего возраста бесплатно ездят на экскурсии по городу. В период распространения коронавирусной инфекции, занятия были переведены в онлайн формат, который стал популярен и остается востребованным в настоящее время для тех, кто предпочитает принимать участие, не покидая своего места жительства.

Более 20 тысяч москвичей старшего возраста стали посещать лекции и семинары в 26 ведущих московских вузах, включая Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российский государственный аграрный университет - Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева и другие.

Важно указать, что в проекте принимают участие и работающие пенсионеры. Так для удобства данной категории участников почти вдвое увеличилось количество групп, открытых в выходные дни.

За последний год количество мест для записи в проект **увеличилось почти в 10 раз** - сейчас подать заявки можно в центрах социального обслуживания, центрах госуслуг «Мои документы», поликлиниках и всех государственных учреждениях, где проходят занятия.

Помимо этого в г. Москве функционируют Центры Московского долголетия, которые представляют собой уникальную площадку для общения и самореализации москвичей старшего возраста, где открыты творческие мастерские для совместных занятий живописью, скульптурой, рукоделием и другими видами творчества и прикладного искусства, медиагостиные для проведения клубных занятий по освоению цифровых технологий и интерактивных лекций, а также возможностью смотреть фильмы, проводить видеоконференции, общаться с друзьями, «уютные» гостиные предназначены для настольных игр, шахмат, проведения литературных и творческих вечеров, «шумная» гостиная предназначена для веселых игр большой компанией, спортивные и тренажерные залы, кулинарные студии и др. Только за 2022 год число центров Московское долголетие выросло с 21 до 71. Сообщества по увлечениям все больше приобретают популярность среди москвичей.

Вопросы самоорганизации и саморазвития людей старшего поколения являются одними из ведущих в работе данных центров. Выявление лидерского потенциала у участников проекта, развитие инициативности и способности организовать мероприятие, встречу с учетом интересов своих же партнеров по проекту все активнее входит в деятельность данных центров. Участники-лидеры выступают инициаторами по проведению мастер-классов по различным направлениям от «Гимнастика для мозга» до «Кулинарная мастерская», где тренером является сам же участник проекта. Все большую популярность набирают интеллектуальные клубы. Интерес к развитию когнитивных способностей обусловлен не только профилактикой болезнью Альцгеймера и деменции, но и желанием быть активным участником общественной жизни. Приобретая новые знакомства, москвичи старшего поколения узнают сферу интересов горожан, предлагают поделиться опытом, самостоятельно организуют и проводят подобные мероприятия. Квизы, конкурсы, флешмобы проходят на постоянной основе как на уровне районе, округа, так и города. Вопросы самореализации людей «серебряного» возраста находят здесь решение в практической плоскости.

Нужность проекта «Московское долголетие» сомнений не вызывает. Участники проекта поддерживают инициативу мэра столицы, отмечая позитивные изменения в своей жизни благодаря участию в программе. Представители старшего поколения отмечают своевременность внедрения Проекта и его безусловную пользу именно для тех, кто не знает, как и где применить свои умения и навыки по достижении пенсионного возраста.

Все обозначенные выше показатели, свидетельствуют о том, что данный проект способствует повышению качества жизни, в том числе и саморазвитию граждан старшего поколения.

Рассматривая вопросы реализации данного проекта и работу Центров московского долголетия, необходимо обратить внимание и на трудовую деятельность специалистов данных центров. Какими профессиональными компетенциями должны обладать специалисты? Прежде всего необходимо выделить коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, работа в команде, обучаемость, а также системное и аналитическое мышление, ориентация на результат. Однако пока не все специалисты владеют необходимыми знаниями психологии пожилого человека, навыками по реализации технологий самоорганизации и саморазвития людей «серебряного» возраста, осуществлению социально-психолого-педагогического сопровождения саморазвития граждан старшего поколения и т.д. Необходимы исследования по выявлению социально-психологических особенностей современного старшего поколения, их потребностей и мотивов, организации жизнедеятельности в условиях изменений. Важным направлением исследований выступает и выявление лидерского потенциала у старшего поколения, способностей к организационной деятельности и др. [7, с.54].

Анализ работы центров показывает, что взаимодействие специалистов социальных учреждений с людьми старшего поколения необходимо выстраивать на знаниях андрагогики, нейроандрагогики (обучение взрослых по законам работы мозга). Так как проект «Московское долголетие» имеет образовательный компонент, то андрагогический подход занимает ключевую позицию. Прежде всего, необходимо понимание того, что люди старшего поколения способны мыслить, творить и учиться [8, с. 70]. Принципы индивидуализации, субъект-субъектных отношений обучающего и обучающихся, активное и интерактивное взаимодействие позволяют достигать положительных результатов и мотивировать представителей старшего поколения на саморазвитие, самореализацию и самоорганизацию своей жизнедеятельности, тем самым повышая качество жизни. Вопросы обучения и развития специалистов социальных центров приобретают особую актуальность, так как это современная социальная работа в условиях новой реальности [9, с. 156].

Таким образом, профессиональные компетенции специалистов социальной сферы выступают одними из важных критериев успеха реализации Проекта «Московское долголетие», что в конечном итоге повышает качество жизни москвичей.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что в настоящее время вопросы повышения качества жизни граждан старшего поколения занимают ведущие позиции в социальной политике России. Поиск новых направлений активного включения в жизнь общества людей «серебряного» возраста, привел к запуску и дальнейшей реализации в столичном мегаполисе проекта «Московское долголетие». Данный проект не просто доказал свою эффективность, но и необходимость масштабирования данного опыта в Регионы Российской Федерации. Можно смело утверждать, что проект имеет стратегическое значение для продления активной фазы жизни, длительного сохранения независимости, а также самоопределения и саморазвития пожилого человека, качественной реализации его физического и культурного потенциала.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности: Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности / К.А. Абульханова. - М.; Воронеж, 2009. -243 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. - М., 2007. – 380 с.

3. Анцыферова Л.И. К психологии формирования личности как развивающейся системы / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности. - М., 2001. – 145с.
4. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л.В. Куликов. - СПб.: Питер, 2000. – 564 с
5. Концепция политики активного долголетия [Текст] : научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.
6. Ларина А.А. Саморазвитие как активность человека по преобразованию самого себя // Территория науки. 2014. № 1. – С. 52-58
7. Лебедева Н.В. Диверсификация дополнительного профессионального образования кадрового состава специалистов социальной сферы / Н.В. Лебедева – Москва: Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, 2018. – 251 с.
8. Лебедева Н.В. Психология обучения взрослых: особенности и содержание // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – 2014. № 3. – С. 65-72
9. Лебедева Н.В., Зонина В.П. К вопросу организации образовательного пространства в системе переподготовки и повышения квалификации социальной защиты населения города Москвы / Н.В. Лебедева, В.П. Зонина // Педагогика и психология сегодня. Том Книга 3. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2014. – С. 148-167
10. Леонтьев Д.А. Истоги теорий самоактуализации [Электронный ресурс] // Psychology-OnLine.Net. – [https:// www.psychology-online.net/articles/doc-964.html](https://www.psychology-online.net/articles/doc-964.html)
11. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания / А.В. Мудрик. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
12. Рямова К.А., Розенфельд А.С. Моделирование процесса саморазвития людей пожилого возраста в условиях фитнес-клубов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. № 7(149). – С. 171- 177
13. Северин А.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей к изменяющемуся миру: психологические проблемы пожилых и способы их решения: монография / А.В. Северин. – Брест : Альтернатива, 2020. – 84 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Ольга Вячеславовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры профессионального педагогического образования и социального управления, Институт непрерывного педагогического образования, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород, Россия).

Байдетская Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар, Россия).

Белокопытова Ксения Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар, Россия).

Воднева Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, проректор по работе с молодёжью, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (г. Псков, Россия).

Голубева Елена Юрьевна – доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности, ФГАОУ ВО «Северный Арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, Россия).

Гордин Александр Владимирович – соискатель ученой степени кандидата наук, кафедра психологии и педагогической антропологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»; директор ТЦСО «Восточное Измайлово» ДТЭСЗН (г. Москва, Россия).

Донина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологического и художественного образования, Институт непрерывного педагогического образования, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород, Россия).

Дуркина Валерия Олеговна – специалист по работе с молодежью, ГАУ АО «Центр поддержки молодой семьи» (г. Архангельск, Россия).

Жеребкина Валентина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, педагог-психолог, МБУ г. Челябинска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Надежда» (г. Челябинск, Россия).

Задворная Марина Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования» (г. Санкт-Петербург, Россия).

Казакова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань, Россия).

Каспрук Людмила Ильинична – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава РФ (г. Оренбург, Россия).

Кокорин Михаил Михайлович – магистрант кафедры «Теория и практика социальной работы», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кривцова Евгения Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологических наук. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово, Россия).

Кыштымова Анна Александровна – студентка 1 курса магистратуры, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (г. Брянск, Россия).

Лебедева Наталья Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва, Россия).

Лях Юлия Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Общей и специальной педагогики», ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» (МПСУ); профессор кафедры управления образовательными системами имени Т.И. Шамова, Институт социально-гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет» (МПГУ) (г. Москва, Россия).

Нагорнова Анна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской части, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (г. Тольятти, Россия).

Нагорнова Софья Юрьевна – студент 1 курса школы социальных и международных исследований, Университет Цукубы (筑波大学) (г. Цукуба, Япония).

Павлов Кирилл Владимирович – студентка 1 курса магистратуры, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (г. Брянск, Россия).

Тугаров Александр Борисович – доктор философских наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Фёдорова Татьяна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Физическая культура и спорт», ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ) (г. Москва, Россия).

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, руководитель ОДОД ГБОУ школы № 129 Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия), доцент кафедры психологии и педагогики образования Московский психолого-социальный университет (г. Москва, Россия).

Шерайзина Роза Моисеевна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой начального, дошкольного образования и социального управления, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород, Россия).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

коллективная монография

В авторской редакции

Оригинал-макет изготовлен в издательстве ЗЕБРА
432072, Россия, г. Ульяновск, ул. Жуковского, 83.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии DARIKNIGI.RU
198097, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, д. 47, ЦИЦ, ц710.

Подписано в печать 15.11.2023. Формат 60x84/16
Печать оперативная. Усл. п.л. 8,7
Тираж 1000 экз. Заказ № 38-16-06.